

ISSN 2658-4328

ТАМБОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«РОССИЙСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ»

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ ТАМБОВСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОСМУ

Научный журнал

ВЫПУСК 1 (21)
2021

16+

ТАМБОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

РОССИЙСКИЙ СОЮЗ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

**УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ
ТАМБОВСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РосМУ**

Научный журнал

Выпуск 1 (21)

Тамбов 2021

УДК 37:061.2/4
ББК 74.58
У91

Учредитель: ТАМБОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«РОССИЙСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ»

Главный редактор

кандидат исторических наук, доцент **А.В. Кузьмин**

Адрес редакции/издателя:

392000, Тамбовская область, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33

Технический редактор *Е.А. Сячина*

Дизайн обложки *Т.О. Прокофьевой*

Компьютерная верстка *С.Г. Павловой*

Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ : научный журнал / Тамб. регион. отделение РоСМУ ; гл. ред. А.В. Кузьмин. – Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2021. – Вып. 1 (21). – 154 с. – ISSN 2658-4328.

Научный журнал включен в РИНЦ (российский индекс научного цитирования), статьи публикуются в научных электронных библиотеках <http://elibrary.ru> и <http://cyberleninka.ru>.

Три тематических раздела научного журнала содержат статьи по актуальным проблемам современного научного знания и его компонентов. Для научных работников, преподавательского состава вузов, студентов, аспирантов, работников общественных организаций, а также государственных и муниципальных служащих.

Все статьи проходят обязательное рецензирование
Статьи публикуются в авторской редакции
СМИ зарегистрировано в Роскомнадзоре 11.02.2019 г.,
регистрационный номер ПИ № ФС77-75078

Подписано в печать 26.02.2021 г. Дата выхода в свет: 4.03.2021 г.
Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 8,95. Тираж 500 экз. Заказ 21045
Цена свободная

Отпечатано в типографии Издательского дома «Державинский»
392008, г. Тамбов, ул. Советская, д. 190Г

© Тамбовское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Российский союз молодых ученых», 2021
© Оформление. Издательский дом «Державинский», 2021

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

кандидат исторических наук,
доцент **А.В. Кузьмин** (главный редактор)

Раздел I. Экономика. Экономические науки

кандидат экономических наук, доцент **М.В. Беспалов**;
кандидат экономических наук, доцент **А.А. Виноградова**;
кандидат экономических наук, доцент **В.Е. Илюшин**;
доктор экономических наук, профессор **Е.А. Колесниченко**;
кандидат экономических наук, доцент **В.С. Кудряшов**;
доктор экономических наук, доцент **И.Н. Макаров**;
кандидат экономических наук, доцент **Я.Ю. Радюкова**;
кандидат экономических наук, доцент **Д.В. Сергеев**;
Федеральное казначейство России **Е.А. Спивак**;
кандидат экономических наук, доцент **В.Ю. Сутягин**;
кандидат экономических наук, доцент **Р.Ю. Черкашнев**

Раздел II. Государство и право. Юридические науки

кандидат юридических наук, доцент **О.В. Белянская**;
кандидат юридических наук, доцент **Р.В. Зелепукин**;
кандидат юридических наук, доцент **Н.Е. Садохина**;
кандидат социологических наук, доцент **И.В. Сошникова**;
кандидат философских наук, доцент **Ю.Н. Трифионов**;
кандидат юридических наук, доцент **М.В. Чудиновских**;
кандидат юридических наук, доцент **М.В. Ююкина**

Раздел III. Организация и управление

кандидат педагогических наук, доцент **Н.Г. Выжимова**;
кандидат исторических наук, доцент **В.А. Котенев**;
кандидат исторических наук, доцент **О.В. Медведева**;
доктор политических наук, профессор **И.И. Санжаревский**;
кандидат психологических наук, доцент **Е.А. Сячина**;
кандидат психологических наук, доцент **Т.А. Труфанова**;
кандидат исторических наук, доцент **И.В. Ураева**

TAMBOV REGIONAL BRANCH

**THE RUSSIAN UNION
OF YOUNG SCIENTISTS**
ALL-RUSSIAN NON-GOVERNMENTAL ORGANISATION

**SCIENTIFIC NOTES
OF THE TAMBOV BRANCH
OF THE RUYS**

Scientific Journal

Issue 1 (21)

DERZHAVINSKY

PUBLISHING HOUSE

Tambov 2021

Founder: TAMBOV REGIONAL OFFICE
ALL-RUSSIAN NONGOVERNMENTAL ORGANIZATION
“RUSSIAN UNION OF YOUNG SCIENTISTS”

Chief Editor

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor **A.V. Kuzmin**

Editorial / Publisher Address:
392000, Tambov region, Tambov, st. Internatsionalnaya, 33

Technical Editor *E.A. Syachina*

Cover Design T.O. *Prokofieva*

Computer layout *S.G. Pavlova*

Scientific notes of the Tambov branch of the RUYS : Scientific Journal / Tambov Regional Branch of RUYS ; Chief Editor A.V. Kuzmin. – Tambov : the Publishing House “Derzhavinsky”, 2021. – Issue 1 (21). – 154 pp. – ISSN 2658-4328.

The scientific journal is included in the RSIC (Russian Science Citation Index), articles are published in scientific electronic libraries <http://elibrary.ru> and <http://cyberleninka.ru>.

Three thematic sections of the scientific journal contain articles on topical issues of modern scientific knowledge and its components. For researchers, faculty members of universities, students, graduate students, employees of public organizations, as well as government and municipal employees.

All articles are subject to mandatory review.

Articles are published in the author's edition.

The journal is registered by the Roskomnadzor

(license of the registration of the media PI № FS77-75078, 11.02.2019).

Signed to the press on 26.02.2021. Date of publication: 4.03.2021
Format 60×84/16. Conv. Print. L. 8,95. Circulation 500 copies. Order 21045
Free price

Printed at the printing house of Derzhavinsky Publishing House
392008, Tambov, st. Sovetskaya, d. 190g

© Tambov Regional Branch of the Nongovernmental Public
organization “Russian Union of Young Scientists”, 2021
© Design. Publishing House Derzhavinsky, 2021

Chief Editor

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor **A.V. Kuzmin**

Editorial team:

Section I. Economy. Economic sciences

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor **M.V. Bespalov**;
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor **A.A. Vinogradova**;
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor **V.E. Ilyushin**;
Doctor of Economic Sciences, Professor **E.A. Kolesnichenko**;
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor **V.S. Kudryashov**;
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor **I.N. Makarov**;
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor **Y.Yu. Radyukova**;
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor **D.V. Sergejev**;
Federal Treasury of Russia **E.A. Spivak**;
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor **V.Yu. Sutyagin**;
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor **R.Yu. Cherkashnev**

Section II. State and law. Legal sciences

Candidate of Law Sciences, Associate Professor **O.V. Belyanskaya**;
Candidate of Law Sciences, Associate Professor **R.V. Zelepukin**;
Candidate of Law Sciences, Associate Professor **N.E. Sadokhina**;
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor **I.V. Soshnikova**;
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor **Yu.N. Trifonov**;
Candidate of Law Sciences, Associate Professor **M.V. Chudinovskikh**;
Candidate of Law Sciences, Associate Professor **M.V. Yuyukina**

Section III. Organization and management

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor **N.G. Vyzhimova**;
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor **V.A. Kotenev**;
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor **O.V. Medvedeva**;
Doctor of Political Sciences, Professor **I.I. Sanzharevsky**;
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor **E.A. Syachina**;
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor **T.A. Trufanova**;
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor **I.V. Uraeva**

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово председателя Тамбовского регионального отделения РоСМУ Беспалова М.В.	11
РАЗДЕЛ I. ЭКОНОМИКА. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Бабанина Д.О., Чубарова В.О. Формирование и развитие кластерных образований в зарубежной и отечественной практике	12
Жукалина Д.А. Информатизация как фактор развития современной экономики: российский опыт	19
Иванушкина Л.Н. Механизм поддержки среднего и малого предпринимательства в условиях пандемии	25
Кальшикина М.А., Канеева И.И. Финансовая стабилизация предприятия с помощью внутренних механизмов воздействия	30
Карпенко О.А. Развитие интеллектуального и инновационного капитала в современной экономике Самарской области	37
Ляхина А.А., Шубина А.Д. Промышленные кластеры, как основа социально-экономической системы России	43
Маняхина А.Н. Влияние коронавируса на мировую экономику	50
Самойлова Т.Д., Чернышова К.С. Эффективная налоговая система: прошлое, настоящее и будущее	55
Смагин Ю.А. Ретроспективный анализ инвестиционной привлекательности на мезо-уровне (на примере Тамбовской области)	62
РАЗДЕЛ II. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО.	
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Галюкова М.И., Федейкина Д.А. Наследование с иностранным элементом	70
Джиджавадзе Л.Г. Воздействие на российское законодательство международно-правовых норм, регламентирующих право на равные возможности в сфере труда	77
Ермоченко К.П. Определение уровня приобщения к современной российской правовой культуры путем контент-анализа публикаций в социальных сетях (на примере региональных поселений Брянской области)	83

Казарова Д.С., Харьковина В.А. Проблемы и возможные методы антикоррупционной деятельности муниципальных организаций в современной России: взгляд современной молодежи	90
Кривушин А.В., Петроченко В.М., Федоров А.Г. Риски заказчика при заключении договора подряда	97
Михальчук О.Д., Шигонин Б.А., Шигонина Л.А. Теоретические аспекты возникновения права собственности при принятии наследства несовершеннолетними и системность правоприменительной практики: генезис и современность	105
Осипов Р.А. Правовая культура и ее роль в правовом государстве	114
Плотникова Л.А., Тен Е.Г. Противодействие массовым беспорядкам в Российской Федерации: законодательный и социокультурный опыт США и Республики Корея	120

РАЗДЕЛ III. ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

Бизин С.В., Мишина А.П. Реализация кадровой политики в органах федеральной налоговой службы в субъекте Российской Федерации (на примере инспекции федеральной налоговой службы России по октябрьскому району города Липецка)	129
Куцербов А.Е. Сущность конфликта и управление им в образовательной среде	138
Куцербов А.Е. Управленческий потенциал НЛП на потребительском рынке	148

CONTENTS

Opening remarks by the Chairman of the Tambov regional branch Bespalov M.V.	11
SECTION I. ECONOMICS. ECONOMIC SCIENCES	
Babanina D.O., Chubarova V.O. Formation and development of cluster education in foreign and domestic practice	12
Zhukalina D.A. Informatization as a factor of the development of the modern economy: russian experience	19
Ivanushkina L.N. Support mechanism for medium and small businesses in a pandemic	25
Kalyshkina M.A., Kaneeva I.I. Financial stabilization of the enterprise with the help of internal mechanisms of influence	30
Karpenko O.A. Development of intellectual and innovative capital in the modern economy Samara region	37
Lyakhina A.A., Shubina A.D. Industrial clusters as the basis of the socio-economic system of Russia	43
Manyakhina A.N. The impact of coronavirus on the global economy	50
Samoilova T.D., Chernyshova C.S. Effective tax system: past, present and future	55
Smagin Yu.A. Retrospective analysis of investment attractiveness at the meso-level (on the example of the Tambov region) . . .	62
SECTION II. STATE AND LAW. LEGAL SCIENCES	
Galyukova M.I., Fedeikina D.A. Inheritance with a foreign element	70
Dzhidzhavadze L.G. Impact on russian legislation of international legal standards regulating the right to equal opportunities in the sphere of labor	77
Ermochenko K.P. Determining the level of familiarization with modern russian legal culture by content analysis of publications in social networks (on the example of regional settlements of the Bryansk region)	83
Kazarova D.S., Kharkina V.A. Problems and possible methods of anti-corruption activities of municipal organizations in modern Russia: the view of modern youth	90

Krivushin A.V., Petrochenko V.M., Fedorov A.G. Risks of the customer when concluding a contracting agreement	97
Mikhailchuk O.D., Shigonin B.A. Shigonina L.A. Theoretical aspects of the emergence of property rights in the acceptance of inheritance by minors and the consistency of law enforcement practice: genesis and the present	105
Osipov R.A. Professional values in the system of moral values of the state civil servant	114
Plotnikova L.A., Ten E.G. Countering mass riots in the Russian Federation: legislative and socio-cultural experience of the United States of America and Republic of Korea	120
SECTION III. ORGANIZATION AND MANAGEMENT	
Bizin S.V., Mishina A.P. Implementation of personnel policy in the bodies of the federal tax service in the subject of the Russian Federation (on the example of the inspection of the federal tax service of Russia for the Oktyabrsky district of the city of Lipetsk)	129
Kutserubov A.E. The essence of conflict and its management in educational environment	138
Kutserubov A.E. Management potential of NLP in the customer market	148

Уважаемые читатели!

Открывая первый номер журнала в 2021 году, хочу поблагодарить всех, кто поддерживает нас самыми разнообразными способами: публикует научные статьи, рецензирует присылаемые работы, просто интересуется и читает журнал!

Мы работаем для Вас и очень надеемся, что наш журнал это не формальное издание для обязательных публикаций, а место, где молодые ученые действительно публикуют свои научные работы «не ради галочки».

Всех, кто читает вступительное слово, прошу выразить свое мнение о журнале, в том числе, написать предложения возможностях и механизмах его развития на почту tambov@rosmu.ru.

Нам важно Ваше мнение! Мы стараемся отвечать всем современным требованиям научных изданий, постоянно работаем над повышением качества публикуемых статей за счет привлечения профессиональных рецензентов.

Также мы активно развиваем сообщество в ВКОНТАКТЕ (<https://vk.com/club178884822>), куда приглашаем всех наших авторов и читателей журнала. Наше сообщество в ВК является верифицированным, т.е. соответствует всем требованиям, предъявляемым ВКОНТАКТЕ официальным сообществам организаций, в т.ч. печатным изданиям.

Мы запустили в ВКОНТАКТЕ механизм донатов и приглашаем всех небезразличных к нашему изданию читателей и авторов оформить ежемесячную подписку в размере от 100 руб. Все собранные средства пойдут на развитие нашего журнала!

Ваша поддержка особенно актуальна в современных условиях, когда привлечение финансовых ресурсов на содержание журнала значительно усложнилось.

Я понимаю, что не многие в наше время готовы расходовать свой бюджет на финансирование научного журнала, особенно учитывая, что большинство наших авторов и читателей являются молодыми людьми. Однако, поверьте, без Вашей, в том числе, финансовой поддержки нам будет очень трудно развивать издание.

В заключение хочу отметить, что мы по-прежнему ждем Ваши новые статьи, и вместе с Вами будем развивать науку в самой динамичной молодежной среде!

*С уважением,
Беспалов М.В.*

РАЗДЕЛ I. ЭКОНОМИКА. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

**Бабанина Д.О.,
Чубарова В.О.**

*студентки Тамбовского
государственного университета
имени Г.Р. Державина
г. Тамбов, Россия*

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ КЛАСТЕРНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация: В статье представлен анализ формирования кластеров на примере исследований зарубежных и отечественных экономистов. Определяется роль кластерных образований. Предложены основные принципы и этапы формирования кластеров. Проведен анализ эволюции производственных процессов, посредством внедрения кластерной политики.

Ключевые слова: кластер, принципы формирования кластеров, этапы формирования кластеров, кластерная политика.

**Babanina D.O.,
Chubarova V.O.**

*students of Tambov state
University named after
G.R. Derzhavin
Tambov, Russia*

FORMATION AND DEVELOPMENT OF CLUSTER EDUCATION IN FOREIGN AND DOMESTIC PRACTICE

Abstract: The article presents an analysis of the formation of clusters on the example of studies by foreign and domestic economists. The role of cluster formations is determined. The basic principles and stages of cluster formation are proposed. The analysis of the evolution of production processes through the introduction of cluster policy is carried out.

Key words: cluster, principles of cluster formation, stages of cluster formation, cluster policy.

Основной задачей эффективного развития экономики любого государства является разработка эффективной социально-экономической политики, обеспечивающей устойчивые темпы роста и повышение конкурентоспособности производства.

В условиях различных ограничений, возникающих на международных рынках ввиду изменения экономической ситуации, первоочередной проблемой становится налаживание межотраслевых взаимодействий, с целью повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции. В этой связи, требуются организационные формы, активизирующие взаимодействие предприятий в родственных отраслях. На смену старых производственных объединений приходят кластеры, которые образуют совокупность территориально локализованных предприятий, взаимосвязанных между собой.

Кластеры, в условиях глобализации стали существенной силой, направляющей экономику страны на инновационный путь развития, посредством увеличения производства наукоемкой конкурентоспособной продукции. В развитых странах с помощью кластеров происходит интенсивное освоение ведущих международных рынков. Участники кластерных образований способны оперативно реагировать на изменчивые потребности клиентов, действуя на взаимовыгодной основе. Межотраслевая интеграция внутри кластеров способствует укреплению производственных связей, что позволяет делиться новым опытом и передовыми технологиями. Близкое расположение компаний помогает выявлять и генерировать уникальные решения и идеи в определенной производственной сфере. Снижение издержек, создание гибких условий для развития маркетинга, повышение производительности труда, внедрение инноваций – все это положительные эффекты от применения кластерного подхода.

Кластеры – интеграционная сила, которая направляет предприятия на достижение высокой эффективности производства. Проблема узкоотраслевого видения экономики региона решается также с помощью применения кластерного подхода, ведь он помогает комплексно и в полной мере использовать потенциал группы предприятий.

Понятия «кластер» и «кластерная концепция» впервые разработаны зарубежными экономистами. Исторические отсылки о значительных преимуществах экономических кластеров среди других форм образований возникли в 17 веке. Кластер как предмет экономической агломерации взаимосвязанных предприятий на определенной территории, известен со времен ремесленного производства. Позже кластеры

встречаются в научной отечественной и зарубежной литературе и начинают постепенно развиваться.

Самым достоверным источником следует считать кластерную концепцию А. Маршалла. Одним из самых ранних исследований в этой области считается его книга «Принципы экономической теории» (1890 год), в которой впервые появляются термины «локализованные производства» и «промышленные районы» [7, с. 12]. Маршалл рассмотрел синергетический эффект, который достигается при объединении различных предприятий, а также доказал, что производительность фирм и результаты их деятельности напрямую зависят от их размещения и географической близости хозяйственных агентов [4, с. 70]. Синергетический эффект – это своего рода возрастание эффективности деятельности в результате объединения нескольких компонентов.

А. Маршалл впервые определил базовые свойства кластера, к которым относятся:

- наличие специализированных фирм на всех уровнях производства;
- развитие смежных отраслей;
- присутствие на территории в необходимом количестве трудовых ресурсов соответствующей квалификации [7, с. 15].

В 20-х годах Л. Янг выделяет следующие признаки кластерных образований:

- участники – небольшие частные предприятия;
- близкая территориальная расположенность предприятий к большим университетам;
- высокая квалификация сотрудников [4, с. 71].

Также большой вклад в развитие кластерной концепции внесли экономисты Ф. Фон Тюнен, В. Лаунхардт, А. Вебер и многие другие. Они исследовали предприятие и его географическое расположение в экономическом пространстве относительно источников сырья и рынков сбыта, а также факторы, влияющие на него [5, с. 87].

Важно отметить, что самый резкий скачок в процессе изучения и развития кластеров начался с 1970 годов, когда произошло кардинальное изменение в производственной сфере. В развитых странах наступала научно-техническая революция, динамика производства наукоемкой промышленной продукции постепенно росла. В экономиках стран преимущественно преобладал инновационный сектор с высокопроизводительной промышленной продукцией. Изменилась структура производства – вместе с материальным производством развивалась сфера услуг. В условиях развития постиндустриального общества, сосредоточение всех производственных платформ под крышей одной

вертикально-интегрированной структуры перестало быть рациональным выбором. Сотрудничество независимых производителей на взаимовыгодной основе, а точнее, переход к кластерной инициативе – стало необходимой альтернативой [4, с. 75].

Наиболее распространённый термин в настоящее время – «кластер» введен в 1990 году известным экономистом М. Портером. Он применил термин «кластер» для анализа структуры и эффективности хозяйственных связей в отраслях и организациях. Как основоположник кластерного подхода, М. Портер сформулировал два определения понятия «кластер»:

- кластер – это группа географически близких взаимосвязанных компаний и связанных с ними институтов в определенной сфере, основанная на общности и взаимозаменяемости.

- кластер – это географическая концентрация конкурирующих и сотрудничающих взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, и связанных с ними учреждений в определенных областях (например, университетов, агентов по стандартизации, торговых ассоциаций) [8, с. 50].

Анализируя конкурентоспособность компании, М. Портер сконцентрировался на ее экономической среде. Отсюда возникла его известная теория о конкурентном ромбе, в который входят четыре показателя, формирующих конкурентную среду в определенном регионе. «Конкурентный ромб» состоит из факторных условий, условий внутреннего спроса, внутриотраслевой конкуренции и поддерживающих отраслей [8, с. 75].

М. Портер считал, что наличие факторов для образования конкурентной среды не наследуются государством, а создаются. В процессе исследования экономист проанализировал более 100 отраслей в 10 странах для выявления конкурентных способностей. Выяснилось, что самые конкурентоспособные предприятия образуют некую систему, находясь в одной стране, а чаще и в одном большом по масштабу регионе. Именно тогда, М. Портер доказал, что кластерные объединения более устойчивы к различным условиям. Их преимущества более обширны, по сравнению с другими производственными объединениями. Кластеры охватывают большой круг связей, в котором делятся опытом, разработками, ресурсами, маркетингом и новыми технологиями [8, с. 60].

В книге «Конкуренция» (1998 год) М. Портер впервые схематично изобразил кластер первого поколения на основе итальянской обувной группы [3, с. 47]. Особенность кластера первого поколения заключается в том, что механизм внутреннего взаимодействия направлен на оп-

тимизацию производственных процессов и ликвидацию излишних транзакционных издержек. Также он выделил основные «5 сил конкуренции», движущие развитие кластера, в которые непосредственно входят рыночная власть покупателей, давление поставщиков, давление существующих конкурентов, риск появления товаров-субститутов и появление новых конкурентов [3, с. 50].

В свою очередь, экономист М. Энрайт предположил, что конкурентные способности имеют прогрессивный характер не на национальном уровне, а на региональном [6, с. 200]. Именно так формируется новая теория, согласно которой исторические особенности региона способствуют развитию конкурентоспособности регионов. Для результативного действия кластера, необходимо выявить специализацию или сравнительные преимущества определённого региона. Так постепенно формируется современный подход к развитию конкурентоспособности регионов с помощью кластеризации.

В начале 21 века кластерная концепция приобретает больше инновационный характер и становится инструментом национальных стратегий инновационного развития. Следовательно, формируются кластеры второго поколения, где инновационная составляющая – основа производственного процесса. Деятельность участников такого кластера направлена на создание наукоемкой, конкурентоспособной продукции. Наиболее эффективные и успешные кластеры второго поколения формируются там, где существуют значительные предпосылки для инновационного и технологического развития.

В этот же период появляется термин «кластерная инициатива», введённый шведскими учеными К. Кетельс, Г. Линдквист и О. Сольвелл. Под кластерной инициативой понимается деятельность (портфель проектов, программа действий) различных инициативных групп и организаций по созданию или развитию кластера в определенном регионе [1, с. 40].

В зарубежной практике формирования кластеров существуют некоторые способы их построения:

- «сверху вниз», когда органы власти преимущественно выполняют организационные функции для создания кластера, а именно определяют стратегию и выделяют необходимые ресурсы;
- «снизу вверх», когда кластер возникает путем объединения программ и проектов только хозяйствующих субъектов;
- «смешанный», когда органы власти и хозяйствующие субъекты иницируют проект вместе [4, с. 75].

Можно заметить, что теоретические основы кластера и кластерной концепции заложили зарубежные исследователи и экономисты. Однако, существует и отечественный опыт в изучении кластерных образований.

В отечественной литературе началом развития кластерных структур считается теория об «экономическом районировании». Экономическое районирование – это установление территориальной структуры производственных сил, установление специализированных частей народного хозяйства и связей между ними [5, с. 95]. В середине 19 века разрабатываются методологические основы, базовые принципы и факторы экономического районирования известными научными деятелями Российской империи, такими как А.Н. Радищев, А.И. Герцен, Н.П. Огарев. Они предполагали, что страну необходимо разделить на районы по характерным особенностям (самобытность климата, индивидуальные свойства почвы). Н.П. Огарев отмечал, что фундаментом для районирования должны стать экономические ресурсы страны, и население, по его мнению, должно быть приближено к этим ресурсам.

С приходом советской власти данная идея стала активно прогрессировать, ведь уделялось большое внимание развитию отдельных территорий. Начиная с 1930 годов, советский экономист-географ Н.Н. Колосовский разрабатывает теорию экономического районирования, которая заключалась в выделении районов как специализированных территорий, участвующих в территориальном разделении труда. Каждый экономический район рассматривался в качестве крупного территориально-производственного комплекса (ТПК), который объединял трудовые, природные ресурсы, производственный аппарат и структуру коммуникаций.

Главные функции таких районов заключались в выполнении плановых заданий при строгом регулировании товарного обмена между ними. Согласно теории экономиста, развитие каждого региона, должно способствовать культурному и материальному обеспечению населения.

Первым условно территориальным кластером можно назвать Урало-Кузнецкий комбинат, который отличался мобилизационной стратегией. Формирование массивного межрайонного комплекса оказалось сложным процессом, как с технической стороны, так и в области планирования, промышленного производства и организации строительства. В ходе функционирования комбината осуществлялась углубленная специализация внутри районов, также налаживалась кооперация меж-

ду ними. В целом, Урало-Кузнецкая программа сыграла огромную роль в активизации регионального развития.

Надо сказать, что территориально-производственные комплексы и кластеры имеют свои различия. Тем не менее, именно ТПК дали толчок к развитию современного кластера.

Советский опыт внедрения территориально-производственных комплексов показывал положительные эффекты, ведь наблюдалось развитие отдельных регионов и новых технологий. Однако в условиях рыночной конкуренции комплексы утратили свою жизнеспособность и актуальность ввиду преобладания монокультурного направления.

Таким образом, зарубежные и отечественные экономисты внесли огромный вклад в развитие теоретических основ кластерного подхода. В современной экономической литературе, кластер – это комплекс территориально локализованных предприятий и индивидуальных предпринимателей, взаимодействующих между собой на добровольной основе для достижения общих целей, участвующих в процессе создания добавленной стоимости [2, с. 180]. Кластер рассматривают как интегрированную структуру, которая оказывает существенное влияние на общее развитие государственной промышленной политики и экономики в целом.

Степень развития кластеров зависит от различных особенностей страны. Значительную роль может играть как географическое расположение страны, так и политика государств. В зарубежных странах кластеризация производств происходила и происходит быстрее, нежели в России. Основная проблема медленного развития кластеров в России – технологическое отставание от ведущих стран, в которых передовые технологии эволюционируют быстрее. Впрочем, Россия постепенно переходит на инновационный путь технологического процветания, где кластеры-ведущие двигатели этого сложного процесса.

Список литературы

1. Каплина А.В. Институциональный базис финансовой поддержки кластерных инициатив в системе региональной экономики / А.В. Каплина // Вопросы регулирования экономики. – 2013. Т. 4. – № 3. – С. 40-45.
2. Костенко О.В. Кластерный подход в государственном регулировании экономики: кластерная или промышленная политика? / О.В. Костенко // Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – 2016. – № 3. – С. 180-185.

3. Портер М. Конкуренция / Пер. с англ. О.Л. Пелявский, Е.Л. Усенко. – М.: Издательство «Вильямс», 2010. – С. 46-62.
4. Пятинкин С.Ф., Быкова Т.П. Развитие кластеров: сущность, актуальные подходы, зарубежный опыт / С.Ф. Пятинкин, Т.П. Быкова. – Минск: Тесей, 2008. – С. 70-75.
5. Яшева Г.А. Методологические основы кластерного подхода в повышении конкурентоспособности предприятий / Г.А. Яшева // Белорус. экон. журн. – 2006. – № 2. – С. 87-100.
6. Enright M. Regional Clusters and Economic Development: A Research Agenda, in Staber, U., Schaefer, N. and Sharma, B., (Eds.) «Business Networks: Prospects for Regional Development, Berlin» // Walter de Gruyter. – 1996. – P. 180-212.
7. Marshall A. Principles of economics / A. Marshall // The Macmillan Press Ltd. – 1983. – P. 10-20.
8. Porter M. Competitive Advantage of Nations // Wirtschafts-politische Bldtter. – 1990. – P. 50-80.

Жукалина Д.А.

*студентка 3 курса направления ГМУ
Институт экономики, управления и сервиса
ФГБОУ ВО Тамбовский государственный
университет им. Г.Р. Державина*

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ: РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

Аннотация. В данной статье рассматривается процесс информатизации экономики и общества с точки зрения актуальной экономической теории, а также практические примеры в регионах России. Автор исследования проводит анализ понятия «информатизация» и смежных с ним, приводит примеры воздействия процесса информатизации на экономических агентов и общественные отношения, а также рассматривает перспективы цифровизации российской экономике, в том числе в региональном разрезе. Сделан вывод о рассмотрении информатизации как эволюционного развития экономики, о необходимости развития экономической теории в связи с новыми трендами, а также о необходимости дальнейшего стимулирования внедрения цифровых технологий в России для повышения благосостояния общества.

Ключевые слова: информатизация, цифровизация, информационные технологии, новая экономика, информационные общество.

Zhukalina D.A.

*3rd year student of the direction of the State Medical University
Institute of Economics, Management and Service
FSBEI HE Tambov State University named after G.R. Derzhavin*

INFORMATIZATION AS A FACTOR OF THE DEVELOPMENT OF THE MODERN ECONOMY: RUSSIAN EXPERIENCE

Abstract. This article examines the process of Informatization of the economy and society from the point of view of current economic theory, as well as practical examples in the regions of Russia. The author of the study analyzes the concept of «Informatization» and related concepts, gives examples of the impact of the Informatization process on economic agents and public relations, and also considers the prospects for digitalization of the Russian economy, including in the regional context. The conclusion is made about the consideration of Informatization as an evolutionary development of the economy, the need to develop economic theory in connection with new trends, as well as the need to further stimulate the introduction of digital technologies in Russia to improve the welfare of society.

Key words: informatization, digitalization, information technology, new economy, information society.

В настоящее время эффективность сбора, обработки и использования информации становится ключевым показателем развития экономики государства. От того, насколько качественно системно построена работа с потоками данных и насколько эффективно результаты этой работы внедряются в практическую деятельность, зависит благосостояние общества внутри конкретные страны, что отражается в хозяйственных и социальных аспектах.

В работе А.В. Артамонов «Информация как фактор производства и развития в современной экономике» термин «информация» имеет следующее определение: «экономический ресурс с характеристиками товара, представляющий собой сведения, отражающие изменения в содержании чего-либо, играющие ключевую роль в управлении обществом и носящие особые требования к их качеству» [1].

Современная экономическая теория трактует данный процесс, называемый информатизацией, как переход к «информационному обществу», выражающийся через научно-техническое и социально-экономическое развитие. Таким образом, процесс информатизации представляет собой внедрение информационных ресурсов и технологий во все сферы хозяйства и социума.

В ныне утратившем силу Федеральном законе № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» от 20 февраля 1995 г. дается следующее определение информатизации – «организационный социально-экономический и научно-технический процесс создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений на основе формирования и использования информационных ресурсов» [2].

Стоит отметить, что в 2006 году, в новом Федеральном законе № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», термин «информатизация» отсутствует, что выводит данное понятие из поля правового регулирования [3]. В экономической сфере, в деловой и научной практике, вместо этого, аналогичный процесс связывают с новыми терминами: «цифровизация», «Индустрия 4.0» и др.

Подобный процесс, связанный с развитием сектора информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), вполне объясним с точки зрения классической теории рыночной экономики, поскольку внедрение в производство информационных ресурсов влечет сокращение расходов на производстве товаров и услуг, повышая их качество. Отдельно стоит отметить, что развитие коммуникационных технологий также сокращает транзакционные издержки, что наделяет отдельные элементы, связанные с информатизацией признаками инфраструктуры.

Вместе с ходом процесса информатизации менялся и сам подход к восприятию информации – так, если ранее она представляла собой разумеющийся факт, позволяющий существовать процессу производства и обмена (в классической теории недостаток и асимметрия информации является провалом рынка), то в информационном обществе, она является уже решающим фактором как в определении запросов потребителей, так и в эффективном выпуске производителей. Развитие технологий способствует этому процессу, позволяя концентрировать разобщенные потоки информации для аккумуляции интеллектуальных и творческих способностей общества и применять их к реализации конкретных общественных и рыночных целей. Данный эффект в корпоративной практике получил название «крауд-сорсинг» (crowd-sourcing), позволяя фирмам искать и аккумулировать человеческий капитал повышая эффективность своей деятельности [4].

Изменения, которые возникают в экономике и обществе в процессе информатизации относятся не только к стороне предложения. Повсеместный доступ в Интернет, например, способствует расширениям

социальных связей, создавая прецедент для ранее невозможного феномена – кооперированного поведения потребителей. Запросы потребителей вместе с тем усложняются, приобретают структурные очертания [5].

Таким образом, процесс информатизации будет и дальше способствовать изменению традиционных рыночных укладов, требуя создания новой теоретической базы.

Переходя от теоретических вопросов к практике, рассмотрим процесс информатизации в России. Так, цифровизация и связанные с ней задачи повышения экономической эффективности для повышения благосостояния населения являются приоритетными для Российской Федерации, что отражается в законодательной (национальные проекты) и рыночной практике. Перед страной стоит важная цель – отход от экспортно-сырьевой модели и переход к экономике, основанной на знаниях [6].

Так основными критериями эффективности внедрения процесса информатизации должны стать:

- инновационный путь развития;
- создание новой технологической базы и постепенный переход на нее;
- возникновение практики эффективной конкуренции наукоемких производств;
- расширение расходов на НИОКР как со стороны государства, так и бизнеса;
- актуализация образовательного процесса в средних и высших учебных заведениях под потребности рынка [7].

Осознание «цифровых» путей роста для российской экономики политическими факторами и рыночными агентами подтверждается и рядом статистических исследований. Так в работе И.В. Данилова и др. «Влияние информационно-коммуникационного сектора на производительность труда в экономике РФ» приводится анализ сектора ИКТ в условиях российской экономики за 2010-2017 гг. Согласно выводам исследования, общее число патентов и разработок в данном секторе, также затраты на НИОКР превышают средние показатели для экономики в целом. Вместе с тем авторами отмечается устойчивая зависимость роста производительности труда от внедрения в производственный процесс информационных технологий [8].

Вместе с этим, в работе Т.Г. Максимов, И.Н. Попова «Статистическое оценивание цифровой трансформации экономики Российских регионов» отмечается, что сам процесс информатизации в России про-

исходит достаточно неравномерно: между «регионами-лидерами» и «регионами-аутсайдерами» разрыв по основным показателям внедрения цифровых технологий составляет 2-3 раза. Однако, те субъекты, которые выходят на траекторию догоняющего развития, расширяя внедрение ИКТ, быстрее сокращают разрыв, что показано на данных по росту производительности труда в ряде регионов после кризиса 2008-2009 гг. [9].

Важно понимать, что подход к информатизации экономики полезен не только с точки зрения повышения прибыли бизнеса, но и стимулирует эффективность реализации всех ключевых задач, стоящих перед Российской Федерацией сегодня. Яркий пример – социальная сфера. В работе Я.Ю. Радюковой и др. «Пенсия в цифровом мире» авторами показывается, что внедрение цифровых технологий способствует сокращению непрофильных расходов Пенсионного фонда, связанных с ручной обработкой больших объемов данных, и в будущем создаст стимул для повышения адресности распределения финансов внутри пенсионной системы, снижая ее нагрузку на бюджет и предотвращая риск новых непопулярных реформ в будущем [10].

Информатизация регионов России в последние 15-20 лет выявила в процессе своей реализации ряд ключевых проблем и вопросов, таких, как:

- низкие расходы на создание и внедрение IT-проектов в регионах;
- недостаток квалифицированных кадров в сфере IT;
- отсутствие системного подхода при принятии решений на различных уровнях власти [11];
- различный уровень развития регионов, не позволяющий применять единые подходы;
- отсутствие объективного инструмента оценки IT-проектов.

Не менее важно соблюдать сбалансированность бюджета, выделяемого на развитие технологий и информатизацию в различных регионах. Так в 2018 г. на эти цели в Москве было выделено 49,932 млрд руб., а, например, в Тамбовской области – всего 0,316 млрд руб. [12]. Однако, по индексу «Цифровая Россия» за 2018 г., Москва выросла на 7,02 %, а Тамбовская область – на 11,70 % [13]. Подобное соотношение показывает, что регионам при правильном распределении средств можно запустить взрывной рост цифровизации за счет эффекта низкой базы.

Таким образом, информатизация как источник повышения производительности труда является эффективным ответом на запрос о поисках драйверов развития российской экономики и повышения благосостояния населения. Вместе с тем, сам процесс информатизации является

более фундаментальным с точки зрения изменения традиционных укладов общества. В ходе «эволюционной» по своей сути конкурентной борьбы на различных рынках, эффективной сейчас является модель, в которой информация и связанные с ней технологии используются в полной мере и с максимальной отдачей. В результате, в выигрыше останутся те фирмы и те государства, которые в процессе этого перехода смогут в полной мере возглавить сложившийся тренд, задавая новые научные, социальные и экономические ориентиры для всех остальных.

Список литературы

1. Артамонов А.В. Информация как фактор производства и развития в современной экономике / А.В. Артамонов // Вестник ТГУ. – 2010. – № 4.
2. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 20 февраля 1995 года № 24-ФЗ (утратил силу). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5887/
3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/
4. Бартунаев Л.Р., Сергеева Т.В. Современные информационные технологии и новая экономика / Л.Р. Бартунаев, Т.В. Сергеева // Вестник БГУ. Экономика и менеджмент. – 2012. – № 1.
5. Погудаева М.Ю., Семенова-Слабкович Я.А. Особенности поведения потребителя в условиях информационной экономики / М.Ю. Погудаева, Я.А. Семенова-Слабкович // Экономический журнал. – 2012. – № 28.
6. Овчинникова Н.В., Артемов О.Ю. Экономика, основанная на знаниях – путь к обществу нового типа / Н.В. Овчинникова, О.Ю. Артемов // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2013. – № 15 (116).
7. Кузнецов Ю.А. Информационные и коммуникационные технологии как фактор развития цифровой экономики в Российской Федерации / Ю.А. Кузнецов, В.И. Перова, Д.С. Семиков // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2017. – № 4 (48).
8. Данилова И.В. Влияние информационно-коммуникационного сектора на производительность труда в экономике РФ / И.В. Данилова, Т.М. Каретникова, Т.Ф. Амирова // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. – 2019. – № 2.
9. Максимова Т.Г., Попова И.Н. Статистическое оценивание цифровой трансформации экономики российских регионов / Т.Г. Максимова, И.Н. Попова // Экономика и экологический менеджмент. – 2019. – № 1.
10. Радюкова Я.Ю. Пенсия в цифровом мире / Я.Ю. Радюкова, В.Ю. Сутягин, С.М. Худобородов // Бюллетень науки и практики. – 2018. – № 11.
11. Батракова Л.Г. Развитие цифровой экономики в регионах России / Л.Г. Батракова // Социально-политические исследования. – 2019. – № 1.

Иванушкина Л.Н.
*Студентка факультета
государственное и муниципальное управление
Тамбовский государственный институт имени Г.Р. Державина
г. Тамбов, Россия*

МЕХАНИЗМ ПОДДЕРЖКИ СРЕДНЕГО И МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Аннотация: В статье рассматривается влияние нового вируса на мировую экономику. Дана оценка государственным мерам поддержки малого и среднего предпринимательства в условиях пандемии, а также проанализирован зарубежный опыт в рамках данной проблемы. Высказана необходимость осуществления институциональных изменений, способных повлечь за собой за собой структурную революцию и привести к становлению благоприятной бизнес – среды.

Ключевые слова: предпринимательство, изменения, поддержка, бизнес, налоги, пандемия.

Ivanushkina L.N.
*Student of the faculty of
state and municipal administration
Tambov state Institute named After G.R. Derzhavin
Tambov, Russia*

SUPPORT MECHANISM FOR MEDIUM AND SMALL BUSINESSES IN A PANDEMIC

Abstract: The article examines the impact of the new virus on the global economy. An assessment of state measures to support small and medium-sized enterprises in the pandemic was given, as well as foreign experience in the framework of this problem was analyzed. There was a need to implement institutional changes that could lead to a structural revolution and lead to an enabling business environment.

Key words: entrepreneurship, change, support, business, taxes, pandemic.

Для каждого жителя России и мира в целом 2020 год оставит свой осадок. Все из-за страшного слова «пандемия». Кого-то закрывали на карантин, кто-то лишался работы, а кого-то и вовсе повергла болезнь. Данные ситуации, конечно же, внушают страх, но хочется обсудить в представленной статье одну из самых слабых сторон российской экономики – предпринимательство. Если провести сравнение, то пред-

принимательство во время разгара covid страдало точно так же, как и пожилые люди. Но почему же так произошло?

Российское предпринимательство во многом отличается от зарубежного. Главным различительным фактором является менталитет нашего населения и история страны в целом. Это связано с тем, что организация и функционирование частного бизнеса в нашей стране было практически приостановлено на целое столетие и возобновилось только в последние 30 лет. Естественно, что население уже недоверчиво относится к данному виду деятельности.

Возрождение частного бизнеса в России из-за массы экономических проблем 90-х годов было связано, в первую очередь, со сферой торговли, где источником дохода являлась разница между ценами при покупке и продаже определенного товара. Не является секретом тот факт, что основной целью предпринимательской деятельности является извлечение прибыли за максимально короткие сроки желательно при минимальных затратах. Большое количество предпринимателей желало быстро получить свою прибыль, что было на тот момент достижимо в сфере торговли. Также в этот период развивалось производство дефицитных товаров широкого потребления,

Совсем другая ситуация складывается в сфере производства, так как здесь в большинстве случаев присутствует достаточно длинный производственный цикл, а значит, получение прибыли имеет гораздо более рискованный и отсроченный характер. Именно по этой причине согласно официальной статистике на сегодняшний день им занимается только около 4 % от общего количества зарегистрированных предпринимателей, финансовой деятельностью – 3 %, а коммерческой – 93 %.

Следует также отметить, что в современных российских условиях существует много сдерживающих факторов, которые мешают развитию бизнеса. По статистике каждый 8 опрошенный предприниматель из 144 000 признался, что его бизнес угасает [1].

Актуальность проблемы заключается в том, что малые и средние предприятия в России развиваются медленнее, по сравнению с предприятиями других европейских государств. Институциональная среда не в полной мере удовлетворяет их потребностям, и не всегда может поспособствовать решению проблем субъектов предпринимательства. Позитивные изменения с необходимостью повлекут формирование благоприятной институциональной среды, которая, в свою очередь, может повлиять на конкурентоспособность и на инвестиционную привлекательность наших предприятий. Указанное явление может быть

существенным фактором стратегии развития малого и среднего предпринимательства и экономики в целом.

Особенно данная проблема становится актуальной относительно системного экономического кризиса в условиях пандемии. Мы можем проследить это на нынешнем примере, во время объявления карантина. Когда наступили карантинные меры, принятые для противодействия распространения covid-19, произошел сильнейший удар по экономике, но в особо уязвимом положении оказались малое и среднее предпринимательство, а также сфера услуг, в которой большинство таких предприятий и занимаются своей деятельностью.

Торгово-промышленная палата РФ подсчитала, что из-за простоя примерно 3 миллиона предпринимателей будут вынуждены прекратить свою работу. В результате свыше 8,6 миллионов сотрудников и руководителей могут лишиться заработка [2].

Согласно обобщённым данным после опросов, более 80 % предпринимателей России считают, что критерий выбора пострадавших бизнесов по ОКВЭД является ошибочным. Также более 70 % бизнесменов сообщили о снижении выручки больше чем на 30 %.

Елена Дыбова, вице-президент Торгово-промышленной палаты России отмечает, что практически половина респондентов ответили, что самым сложным в этот период было сохранение своевременных выплат заработной платы при резком снижении доходности предприятия, кампании, либо в ситуации «минуса» доходов как таковых.

По мнению указанного эксперта, основная часть мелкого и среднего бизнеса осталась по факту почти без мер господдержки. Об этом сказали практически 60 % представителей бизнеса, что можно считать в сложившейся ситуации серьёзным вызовом. Еще одной насущной проблемой опрошенные считают оплату высоких арендных платежей. Многие указали, что они вынуждены искать другие помещения.

Однако, все не так плохо. Хочется отметить, что заметную поддержку власть оказала мерами, предусмотренными распоряжением Президента от 15.04.2020. Ключевым моментом этого документа является предоставление налогоплательщикам, отнесённым к субъектам малого и среднего предпринимательства и осуществляющим деятельность в отраслях российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в результате распространения COVID-2019, отсрочки уплаты страховых взносов в государственные внебюджетные фонды на 6 месяцев.

Предприятиям также стало доступно получение по 12 130 руб. в месяц на каждого работника. Но для этого было необходимо сохра-

нить не меньше 90 % персонала. Всего на этот вид помощи выделено 80 млрд. Видом помощи является предоставление туристическим фирмам 3,5 миллиардов на компенсации по «вызволению» находящихся в других странах туристов, невозвратных билетов и т.д.

Также были предусмотрены налоговые послабления. Если руководитель компании совершал закупку масок для своих сотрудников, тест-систем и медицинского оборудования для обнаружения COVID-19, то такие расходы будут учитываться при исчислении налога на прибыль.

Плюсом еще будет являться то, что при определении базы налога на прибыль малого или среднего предпринимательства не будут учтены субсидии, которые они получали из государственного бюджета на зарплату своих сотрудников, что было сказано выше.

Теперь для сравнения, можем привести примеры поддержки бизнеса в зарубежных странах. Например, в Китае полностью освободили от налога на добавленную стоимость компании, которые работают в интернете. Также у них снизился налог для малого и среднего предпринимательства. В Израиле для них отложены выплаты по целому ряду позиций: электроэнергия, водоснабжение, страхование здоровья и так далее. В Сан-Франциско отложили сбор счетов за лицензию для баров, ресторанов, небольших магазинов, туроператоров и отелей на 3 месяца. Итальянские предприятия, чьи доходы ниже 2 миллионов евро, могли отложить выплату налогов. Отсрочка распространялась на ежемесячный и ежегодный налог на добавленную стоимость, а также на социальное обеспечение и страхование [4].

Из всего вышесказанного можно сделать заключение, что все-таки поддержка малого и среднего предпринимательства в условиях пандемии оказалась недостаточной в нашей с вами стране. Органы государственной власти не считают данный сектор значимым, из-за того, что там работает намного меньше людей, чем на крупном производстве. Естественно будет выгоднее обеспечивать именно большое производство из-за этого большая часть поддержки достается именно им.

Почему же так происходит? Почему поддержка бизнеса в зарубежных странах осуществляется намного весомее, чем в нашей стране? Неужели их бизнесмены лучше наших координируют свою работу и вносят больше блага в бюджет государства? На самом деле нет. Причина вовсе не в этом. Причина – наш русский менталитет.

Как говорилось в начале статьи, народ не считал предпринимателей 90-х годов бизнесменами. Российское предпринимательство по сей день остается для многих людей загадкой. Для них важна стабильность в учебе, в карьере, в отношениях, да и в жизни в целом. Больше насе-

ление России согласно сидеть на работе по 8 и более часов в день, получать свой минимум и ждать следующей заработной платы. Согласны провести в институте около 4–6 лет, не используя при этом в дальнейшем знания о своей профессии.

Чтобы слова не звучали впустую, можно привести пример. Олег Юрьевич Тиньков – российский предприниматель, в 2019 году занимает 47-е место в списке богатейших бизнесменов России с состоянием 1,7 миллиарда долларов [5]. Еще в студенчестве Олег проявлял себя, как предприниматель. В общежитии он спекулировал парфюмерией и одеждой, покупая их у студентов – иностранцев. Далее продает калькуляторы и телевизоры. В 1993 году появилась первая его компания под названием «Петросиб». И продает Тиньков ее за 7 миллионов долларов. Его бизнес стремится в гору. Дело в том, что он выбрал правильную нишу, в расширении которой были заинтересованы крупные игроки. Олег что-то создавал, раскручивал и позже продавал бизнес какому-либо конкуренту. Перспективы банка «Тинькофф», который сейчас у всех на слуху, были весьма неоднозначны, но он выстоял и победил.

Это можно перечислять до бесконечности. Существует большое количество владельцев малого и среднего бизнеса добившихся грандиозных успехов. Смысл в том, что люди должны стать смелее. Должны стремиться осуществить свои мысли, желания и мечты. Тогда и работа будет в радость, и жизнь заиграет по-новому.

Без поддержки государства и без собственного внутригруппового взаимодействия малый бизнес не всегда способен успешно противостоять в конкурентной борьбе крупному капиталу, отстаивать свои экономические, политические и социальные интересы. Все большее количество малых предприятий вынуждены из-за несовершенства российского законодательства «уходить в тень» [6]. В России должны быть произведены институциональные изменения, которые повлекут за собой структурную революцию и приведут к благоприятной бизнес – среде. Механизм поддержки малого и среднего бизнеса призван создавать эффективное функционирование и развитие данных структур на всех уровнях. Будем надеяться, что в скором времени уровень экономики нашей страны поднимется, и предпринимателей будут считать не только «скупщиками» и «перепродажниками», а настоящими бизнесменами.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики, сплошное наблюдение малого и среднего бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rosstat.gov.ru/> (Дата обращения 12.11.2020).

2. Торгово-промышленная палата Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://tpprf.ru> (дата обращения 13.05.2020).

3. Обращение Елены Дыбовой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://news.gambler.ru> (дата обращения 21.05.2020).

4. Мировые практики поддержки бизнеса в условиях пандемии covid-19 взглядом «очевидцев» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://opora.ru/news/mirovye-praktiki-podderzhki-biznesa-v-usloviyakh-pandemii-covid-19.html> (дата обращения: 07.04.2020).

5. Бизнес истории успешных предпринимателей, которые создавали современную Россию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://capitalgains.ru.html> (дата обращения 23.08.19).

6. Борисова Т.С., Выжимова Н.Г. Тенденции и проблемы развития малого предпринимательства в современной России / Т.С. Борисова, Н.Г. Выжимова // Сборник научных трудов магистрантов кафедры управления и предпринимательства. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина. Тамбов, 2013. – С. 29-48.

Кальшкина М.А.

студентка 2 курса магистратуры

Государственная организация высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

г. Донецк, Донецкая Народная Республика

Канеева И.И.

кандидат экономических наук, доцент

Государственная организация высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»,

г. Донецк, Донецкая Народная Республика

ФИНАНСОВАЯ СТАБИЛИЗАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ С ПОМОЩЬЮ ВНУТРЕННИХ МЕХАНИЗМОВ ВОЗДЕЙСТВИЯ

Аннотация: в статье рассмотрены основы финансовой стабильности предприятия, а также способы внутреннего воздействия на распределение денежных средств. Определены основные методы, позволяющие каждой статье баланса получить конкретное содержание с установленными лимитами.

Ключевые слова: финансовая стабильность, финансовая устойчивость, плановая калькуляция, контроль, внутренняя отчетность.

Kalyshkina M.A.

*State Organization of Higher Professional
Education «Donetsk National University of Economics
and Trade named after Michael Tugan-Baranovsky»
Donetsk, Donetsk Public Republic*

Kaneeva I.I.

*PhD in Economy
State Organization of Higher Professional
Education «Donetsk National University of Economics
and Trade named after Michael Tugan-Baranovsky»
Donetsk, Donetsk Public Republic*

FINANCIAL STABILIZATION OF THE ENTERPRISE WITH THE HELP OF INTERNAL MECHANISMS OF INFLUENCE

Abstract: the article discusses the fundamentals of financial stability of the enterprise, as well as ways of internal influence on the distribution of funds. The main methods that allow each balance sheet item to get specific content with set limits are defined.

Key words: financial stability, financial stability, planned calculation, control, internal reporting.

Достоверное выявление реального финансового состояния предприятия, несёт в себе большую важность не только для хозяйствующего субъекта, но также для инвесторов, акционеров и кредиторов организации.

Для раскрытия данного вопроса целесообразно дать определение понятию «финансовая стабильность», т.к. довольно часто в экономической литературе его отождествляют с понятиями финансового равновесия и финансовой устойчивости, что в свою очередь вводит в заблуждение и приравнивает их все к одному значению.

Финансовая стабильность – такое состояние финансовой системы хозяйствующего субъекта, которое позволяет обеспечить исполнение обязательств и осуществление бизнеса, при котором отклонение от нормативных показателей происходит в допустимых пределах.

Данные показатели могут рассчитываться самостоятельно управленческим персоналом или же устанавливаться финансовыми службами. Если показатели выйдут за эти пределы, то стабильность системы нарушается и как следствие возрастает риск потери платёжеспособности. Можно заметить, что финансовая стабильность во многом схожа

с финансовой устойчивостью. Но одно из различий, которое мы можем привести – финансовая стабильность отражает финансовое состояние в течение какого-то отчётного периода (квартал, год), а устойчивость – на конкретный момент времени [3, с.620].

Соблюдение интересов каждого из показателей, особенно значимо при осуществлении оценки финансового состояния. В условиях постоянно изменяющихся процессов экономики, неопределённости конъюнктуры рынка, важно компетентно отслеживать финансовое состояние организации, а также правильно управлять и распределять имеющиеся ресурсы субъекта предпринимательства. В свою очередь, это позволит минимизировать риски неплатежеспособности, поддерживать в состоянии нормы показатели финансовой устойчивости, а также максимизировать получаемую прибыль предприятия

Финансовая стабильность и платежеспособность основывается на анализе и учете обменных операций, товаров и услуг. Образованные собственные денежные средства, разделяются на три направления их использования:

- выполнение платежных обязательств перед государством и кредиторами;
- отчисления на осуществление операционной деятельности;
- создание собственных резервов для дальнейшего экономического роста и развития.

При возникновении финансовой нестабильности неплатежеспособность субъекта хозяйствования можно устранить за относительно короткий срок путём осуществления оздоровительных финансовых мероприятий, которые позволят устранить угрозу банкротства. Но причины, которые привели к дисбалансу, могут оставаться неизменными под влиянием как внутренних, так и внешних факторов.

Также из всего этого чётко прослеживается взаимосвязь понятий, что финансовая устойчивость предприятия выступает важным условием для стабильности компании. Способность отвечать по своим долговым обязательствам перед государством, инвесторами и кредиторами формируется под воздействием множества различных факторов. Исходным звеном принятия обоснованных управленческих решений является процесс анализа и управления финансовой стабильностью предприятия [5, с. 644].

Суть проводимого анализа заключается в том, что он включает себя несколько элементов: от важнейшего показателя финансового состояния, до стратегического инструмента, который позволяет прини-

мать верные тактические решения, направленные на развитие предприятия.

В настоящее время основными инструментами оценки финансовой стабильности предприятия являются проведение расчётов, получение показателей, последующая их обработка, и оценка. Для этого широко применяются различные методы.

Часто денежные поступления не совпадают по срокам и суммам с платежами поставщикам, с оплатой работникам предприятия, а также с банками и возвратом кредитных выплат по ним. При отсутствии возможности оплатить свои срочные долговые обязательства, предприятие использует заемные средства нецелевым путем. Под нецелевым использованием подразумеваются случаи, когда для оплаты за сырье и материалы денежные средства берутся из статьи расходов, предназначенных на другие цели.

Исходя из этого, появляется необходимость в составлении так называемого «платёжного календаря», в котором содержится вся необходимая информация о притоках и оттоках денег по срокам и суммам [1, с. 50].

При этом должно соблюдаться условие: внутренний долг и кредиторская задолженность не должны превышать структуру плановой калькуляции. Если условие будет нарушено, то предприятию может быть недостаточно собственных источников для оплаты своих долговых обязательств. Для понимания раскроем понятие плановой калькуляции.

Плановая калькуляция – определение затрат предприятия в денежном выражении на единицу (группы единиц) произведенных изделий. Калькуляция предоставляет возможность определения плановой и фактической себестоимости [2, с. 46].

В результате сводной калькуляции каждая статья расходов получает не только целевое назначение, но также и расчет удельного веса по отношению к общей величине выручки. Руководствуясь этими данными, каждая статья обеспечивается источником поступления финансовых средств. Становится понятным сколько средств нужно для оплаты налогов и обязательств, закупки сырья и материалов, выплат рабочим и т.д. Для того, чтобы процесс распределения денежных средств на наиболее приоритетные статьи не вызывал споров, необходимо придерживаться принятой структуры плановой калькуляции и не допускать ситуаций использования одних источников в ущерб другим.

Такая работа механизма позволяет каждой статье баланса получить конкретное содержание с установленными лимитами, выход за которые приведет к перерасходу и нарушению финансовой стабильности. Исходя из этого, плановая калькуляция позволяет реализовать следующие функции рисунку 1.1.

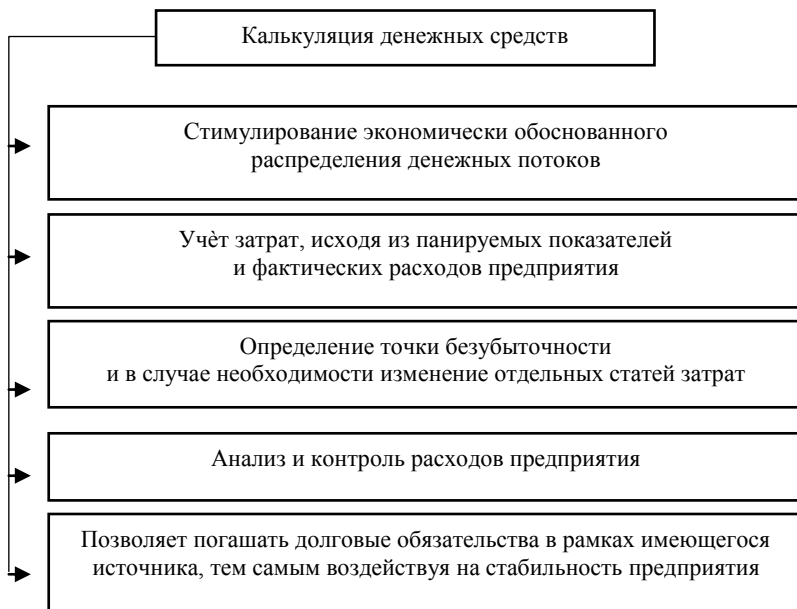

Рис. 1.1. Функции, реализуемые при калькуляции денежных средств

Итак, если информация касательно сроков и сумм притока денежных средств известна достаточно точно, то следует корректировать оттоки. Если же ситуация обстоит, наоборот, и предстоящие оттоки регламентированы, то корректировке подлежат именно притоки денежных средств по срокам и суммам. В любом случае, следует заранее анализировать и планировать те периоды, в которых будут возникать кассовые разрывы, для устранения неустойчивости и укрепления финансовой стабильности предприятия.

Организация текущего управления предприятием включает в себя обработку финансовой отчетности, в результате которой получаются необходимые внутренние документы и отчеты о финансовом положении предприятия. Основной задачей этих документов является информирование руководителей разных уровней, с целью принятия оперативных управленческих решений. Следовательно, актуальность отчетности зависит от своевременности, точности и доступности внесенных исходных данных в отчетность [4, с. 33].

Сводные документы внутренней отчетности имеют свои формы, с помощью которых возможно проанализировать работу не одного отдельного участка, но и их группы, подразделений. Стоит отметить, что для получения точной отчетности следует:

- ограничить доступ к финансовым данным, и позволить доступ к ним, только конкретным пользователям;
- определить финансовые результаты, ритмичность работы, занятость каждого отдельного подразделения, а также предприятия в целом;
- обеспечить регулярный, прозрачный контроль за точностью и своевременностью внесения данных.

Особое внимание при обеспечении финансовой стабильности уделяется движению информационных потоков, т.к. именно своевременно полученная информация, даёт возможность продумать стратегию реагирования на кризисную ситуацию, а также сроки и план действий по ней.

Применяемые методики оценки финансовой стабильности предприятия, не позволяют в полной мере оценить состояние предприятия или же выявить резервы для стабилизации затрудненного положения. Также не всегда можно выявить какое влияние оказывает прошлый период на показатели предприятия в данный момент или дать стратегическую оценку их развития в будущем.

При этом для проведения анализа финансовой стабильности требуется целостный подход, в котором следует учитывать структуру, элементы и методы управления. В свою очередь, это обеспечивает объективность и корректность полученных результатов, что позволяет обосновывать не только краткосрочные, но и долгосрочные финансовые стратегии [6, с. 237].

Для грамотной оценки финансовой стабильности предприятия, особенно важно:

- систематически проводить оценку финансовой стабильности предприятия;
- совершенствовать развитие методов финансового анализа;
- разрабатывать новые методики, которые непосредственно взаимосвязаны с тактическими и стратегическими целями предприятия;
- улучшать способы получения показателей, которые характеризуют состояние организации с точки зрения обеспеченности финансовыми ресурсами.

Особенно важно осуществить правильный подбор критериев оценки финансового состояния, это позволит получить точную информацию и даст возможность вовремя среагировать на предпосылки возникновения неплатежеспособности и кризисного состояния.

Именно поэтому оценка финансового состояния предприятия должна осуществляться современными методиками в условиях компетентной оценки положения субъекта хозяйствования. В свою очередь, это позволит определить избыток или дефицит ресурсов, характер и эффективность их использования, а также объективную потребность в их росте или уменьшении.

Список литературы

1. Алферова О.И. Анализ финансового состояния, как инструмент оценки предприятия / О.И. Алферова // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: Электронный сборник статей по материалам LXIII студенческой международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 48-53.
2. Арсланов Р.Ф. Применение финансовых показателей при анализе финансового состояния коммерческой организации / Р.Ф. Арсанов // Молодежный научный форум: общественные и экономические науки. – 2018. – № 1 (53) – С. 44-49.
3. Большаков Н.С. Анализ финансового состояния и пути повышения прибыли / Н.С. Большаков // Нижегородский Государственный Технический Университет им. Р.Е. Алексеева. – 2018. – С. 617-623.
4. Казакова Н.А. Анализ финансовой отчетности. Консолидированный бизнес: учебник для бакалавриата и магистратуры / Н.А. Казакова. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – С. 33.
5. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник / Г.В. Савицкая. – М.: ИНФРА-М, 2007. – С. 644.
6. Шеремет А.Д. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций / А.Д. Шеремет, Е.В. Негашев. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2015. – С. 237.

Карпенко О.А.
*кандидат экономических наук
Самарский государственный
экономический университет,
г. Самара, Россия*

РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО И ИННОВАЦИОННОГО КАПИТАЛА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В работе проводится статистическое исследование и оценка показателей, характеризующих современное развитие интеллектуального и инновационного капитала Самарской области. На основании показателей делаются выводы о состоянии и характеристиках развития интеллектуального капитала и инноваций. В работе приводятся примеры развития современных интеллектуальных технологий в регионе.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, инновационный капитал, инновации, стартапы, смарт-контракты, цифровизация.

Карпенко О.А.
*PhD in Economy
Samara State Economic University
Samara, Russia*

DEVELOPMENT OF INTELLECTUAL AND INNOVATIVE CAPITAL IN THE MODERN ECONOMY SAMARA REGION

Abstract. The paper presents a statistical study and evaluation of indicators that characterize the current development of the intellectual and innovative capital of the Samara region. Based on the indicators, conclusions are drawn about the state and characteristics of the development of intellectual capital and innovation. The paper provides examples of the development of modern intellectual technologies in the region.

Key words: intellectual capital, innovation capital, innovation, start-UPS, smart contracts, digitalization.

В настоящее время в связи с распространением новейших интеллектуальных технологий в условиях цифровизации возрастает не только роль интеллектуального и инновационного капитала в развитии предприятий, отраслей и всей экономики, но также и их влияние на

определенные группы населения, на тенденции и стратегии развития предприятий, на движение рынка. Интеллектуальный капитал является комплексным, системообразующим и основополагающим фактором взаимодействия различных сфер общественно-экономической системы, их трансформации и развития. Инновационный капитал служит основным ядром и катализатором ускоренного развития, разработки и внедрения новшеств. В этой связи исследование их активного влияния на региональное экономическое развитие представляется актуальным. Целью работы является проведение статистического анализа показателей развития интеллектуального и инновационного капитала в настоящее время и выявление доминирующих направлений современного состояния.

Развитие интеллектуального и инновационного капитала в экономике региона в современных условиях цифровизации представлено несколькими направлениями: развитие инновационных компаний и инновационная активность существующих компаний, кадровое интеллектуальное развитие и новые интеллектуальные и инновационные технологии.

По уровню инновационного развития область характеризуется развитыми институтами национальной инновационной системы (создан технопарк «Жигулевская долина», работает пространство коллективной работы «Точка кипения», имеются бизнес-инкубаторы, работают бизнес-ангелы и центры трансфера технологий), существенным уровнем затрат на исследования и разработки, разработанной нормативно-правовой базой, а также высоким кадровым потенциалом.

Вместе с тем область занимает только 36-место по показателям уровня инновационной деятельности, отражающих оценку уровня применения инновационных технологий [4]. Это говорит о том, что в области малый процент освоения инноваций и результатов НИОКР. Из года в год растет число организаций, занимающихся научными исследованиями и разработками, а также инвестиции в НИОКР.

Удельный вес инновационной продукции в структуре отгруженных товаров и услуг составил 17 %, что является высоким показателем, выше среднероссийского уровня. Самарская область вошла в группу регионов с существенной инновационной активностью и заняла четвертое место в рейтингах инновационной активности.

По индексу развития научно-технического потенциала регион занимает 11 место в структуре субъектов ПФО и отличается высокими показателями кадрового, финансового и ресурсного потенциала, а также сравнительно высокими результатами научной деятельности [4].

Коэффициент изобретательской активности в Самарской области довольно высок – 2,98, что показывает 3 место в ПФО [4].

Вместе с тем, численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, снижается, что связано с низкими заработными платами и снижением престижа науки в обществе – с 23 тыс. чел. в 2007 г. до 11,8 тыс. чел. в 2017 г. [2]

Интеллектуальные технологии представлены современными видами интеллектуальных и инновационных интернет-технологий и схем, которые начинают развиваться вместе с общемировыми направлениями (системы распределенного реестра, большие данные, интернет вещей и смарт-контракты и др.). Население Самарской области также вовлечено в систему сетевого общения, подключены и используют данные технологии в повседневной жизни свыше 65 % жителей.

В 2017-2030 годах Правительство России реализует программу цифровой экономики, главной целью которой является создание и развитие цифровой среды, что облегчит решение проблем конкурентоспособности и национальной безопасности России, программа активно реализуется в регионе [1]. В настоящий момент остаются правовые и технологические вопросы построения реализации национального проекта «Цифровая экономика» – экономики инноваций, развивающейся за счёт эффективного внедрения новых технологий, такие как применение искусственного интеллекта в банковском бизнесе, борьба с недобросовестной конкуренцией в Интернете, финансирование инноваций через краудфандинг, влияние технологий блокчейна на оборот информации.

В Самарской области был создан проектный офис цифрового развития в 2018 году. Главные функции офиса – продвижение самарских цифровых платформ на российский и международный уровень, организация масштабной подготовки и переподготовки кадров для развития цифровой экономики региона, привлечение федеральных, внебюджетных средств и иностранных инвестиций в региональную экономику. Деятельность Проектного офиса направлена на достижение показателей регионального проекта «Цифровые технологии» (Самарская область) национального проекта «Цифровая экономика».

Благодаря созданию проектного офиса цифрового развития Самарской области было привлечено более 1,6 млрд. рублей в год, из которых 841 млн рублей поступили из федерального бюджета, остальное – частные инвестиции. Средства были привлечены на проекты самарских IT-компаний в сфере машинного зрения и искусственного интеллекта, платформенных технологий виртуальной и дополненной реальности

для оценки и развития человека, создания квантовой сети связи, различных информационных систем в рамках реализации проектов Smart Industry, Smart HealthCare, Smart Agro, Smart City и Smart Educations [3].

Проектным офисом подготовлено к подписанию соглашение между Правительством Самарской области и Государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом», ПАО «МТС», по реализации совместных проектов и программ цифрового развития. Для Самарской области один из видов такого высокотехнологичного экспорта – разработки наших IT-компаний в сфере цифровизации сельского хозяйства и образования. Сейчас они очень востребованы в странах Юго-Восточной Азии».

Проектный офис стал соорганизатором таких мероприятий IT-направленности, как окружной этап стартап-школы ПФО «IT-Start 2019», выставка «Зеленая неделя – 2020» (г. Берлин), всероссийская конференция «Дизайн-выходные» конференция «Инфо-стратегия». Общество. Государство. Образование», фестивали 404 camp и 404 Fest, программно-аппаратных комплексов в направлении «СМАРТ-Агро», проект «Умный город» и др. С середины 2019 года с помощью системы «Интегра 4D-Планета Земля» на территории города Самара интегрировано большинство существующих и функционирующих в городе интеллектуальных систем. Основой системы АПК «безопасный город» стала автоматизированная система мониторинга безопасности среды обитания, интегрированная через единые диспетчерские службы администраций муниципальных образований на уровне муниципальных районов и округов, обеспечивающая сквозную передачу и обработку информации, целостность и согласованность потоков информации и процедур в рамках межведомственного взаимодействия с учетом ограничений прав доступа [6].

Интеллектуальные и инновационные инициативы и решения могут быть представлены и в форме социальных и общественно значимых проектов некоммерческих организаций. Прошел первый прием заявок 2021 года и прием заявок на второй конкурс президентских грантов 2021 года ожидается 1 февраля 2021 года. Среди интеллектуальных и инновационных проектов фонда можно назвать например, «Соревнование по сбору машин Голдберга «Сложное о простом», добровольцы по уходу и присмотру за детьми (обучение с использованием дистанционных технологий), Международный инклюзивный фестиваль научно-технического творчества «Цифровое будущее России», инклюзивный центр робототехники «Развивашки», проектная школа юного инноватора, траектория развития: вовлечение младших школь-

ников в исследовательскую и проектную деятельность и многие другие [8].

Самарская область вошла в ТОП-10 регионов по количеству победителей в 1 конкурсе Фонда президентских грантов 2021 года за исключением Москвы и заняла в нем 3 место после Санкт-Петербурга и Волгоградской области, набрав 57 % побед в заявленных проектах [7].

В настоящее время Фонд президентских грантов начинает софинансировать поддержку НКО в регионах. Главы регионов могут запросить в 2021 году софинансирование от фонда до 15 февраля в сумме, заложенной регионом на финансовую поддержку некоммерческих организаций. А Москва и Санкт-Петербург могут запрашивать не более 50 % такой суммы. Максимальный размер гранта на один субъект Российской Федерации – 150 млн рублей. Фонд будет мониторить проведение конкурсов в регионах и оказывать содействие организаторам, в том числе бесплатно предоставлять возможности своих информационных систем.

Сегодня почти четыре с половиной тысячи проектов, поддержанных Фондом президентских грантов, одновременно реализуются во всех регионах России. А с 1 февраля 2021 года к ним прибавится еще две тысячи инициатив, победивших по итогам первого конкурса этого года, и смогут приступить к работе уже 1 февраля этого года. Инициативы, призванные сделать жизнь проще и лучше, будут реализовываться в каждом регионе страны. Подать свои проекты на второй конкурс некоммерческие организации смогут до 15 марта. Гранты выделяются на реализацию социальных, культурных, образовательных и других социально значимых некоммерческих инициатив. Запрашиваемая сумма гранта не должна превышать размер собственного финансирования регионального конкурса с учетом коэффициента софинансирования. При этом во время конкурсной кампании Фонд президентских грантов проводит ряд обучающих мероприятий, чтобы помочь НКО правильно оформить заявки. Итоги второго конкурса будут подведены в июне 2021 года, а финансирование поддержанных проектов начнется с 1 июля 2020 года [7, Там же].

С учетом изложенных характеристик текущего процесса развития интеллектуального и инновационного капитала региона за последние годы, можно сказать, что общая динамика интеллектуального развития и инноваций в целом на фоне государства положительная и можно ожидать ее сохранения в ближайшие годы, но движение вперед происходит медленными темпами. При этом для Самарской области для ус-

кореня дальнейшего продвижения в интеллектуальной сфере нужен более ощутимый толчок и обеспечение опоры в развитии.

Список литературы

1. В Самарской губернской Думе обсудили блокчейн и цифровые технологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://coinspot.io/law/russia_sng/v-samarskoj-gubernskoj-dume-obsudili-blokchejn-i-cifrovye-tehnologii/ (дата обращения 15.05.2020)

2. Индикаторы инновационной деятельности: 2019: статистический сборник / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, И.А. Кузнецова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 376 с.

3. Проектный офис цифрового развития в Самарской области привлёк 1,6 млрд руб. в региональную экономику [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://dit.samregion.ru/2020/01/24/proektnyj-ofis-cifrovogo-razvitiya-samarskoj-oblasti-privlek-16-mlrd-rublej-investiczij-v-regionalnuyu-ekonomiku/> (дата обращения 08.09.2020)

4. Рейтинг инновационного развития субъектов РФ. Вып. 3. – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 28с.

5. Статистика. Регионы РФ в цифрах. Вып. 4. Инновационная деятельность РФ. – М.: ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, 2017. – 92с.

6. Умный город: развитие в России. Самара [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A3%D0%BC%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4_%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B5_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8#.D0.A1.D0.B0.D0.BC.D0.B0.D1.80.D0.B0 (дата обращения 02.07.2020)

7. Фонд президентских грантов. Официальная страница Фонда-оператора президентских грантов по развитию гражданского общества ВКонтакте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://vk.com/pgrants>

8. Фонд президентских грантов. Официальный сайт. Поддержка проектов в области науки, образования, просвещения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [https://президентскиегранты.рф/public/application/cards?Search-](https://президентскиегранты.рф/public/application/cards?Search-String=&Statuses%5B0%5D.Selected=true&Statuses%5B0%5D.Name=%D0%BF%D0%BE%D0%B1%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C+%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BA%D1%83%D1%80%D1%81%D0%B0&Statuses%5B1%5D.Name=%D0%BD%D0%B0+%D0%BD%D0%B5%D0%B7%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%81%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D0%B9+%D1%8D%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B8%D0%B7%D0%B5&Statuses%5B2%5D.Name=%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82+%D0%BD%D0%B5+%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D1%83%D1%87%D0%B8%D0%BB+%D0%BF%D0%BE%D0%B4%5D)

D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B6%D0%BA%D1%83&RegionId=&ContestDir
ectionTenantId=938d8341-ca1b-4af1-8487-e5824092da51&CompetitionId=&Date
From=&DateTo=&Statuses%5B0%5D.Selected=false&Statuses%5B1%5D.Selecte
d=false&Statuses%5B2%5D.Selected=false (дата обращения 18.01.2021)

**Ляхина А.А.,
Шубина А.Д.**

*студентки Тамбовского государственного
университета имени Г.Р. Державина
г. Тамбов, Россия*

ПРОМЫШЛЕННЫЕ КЛАСТЕРЫ, КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Аннотация: Статья включает в себя описание промышленных кластеров, их особенностей и преимуществ, над другими видами кластеров. Описываются исторические и современные основы правового регулирования и нормативно-правовой регламентации кластеров в России. Выделяются основные методы государственной поддержки промышленных кластеров, активно используемые в настоящее время. Описываются проблемы, имеющиеся в кластерной системе страны.

Ключевые слова: промышленная политика, промышленный кластер, кластерная система, меры поддержки, нормативно-правовое регулирование.

**Lyakhina A.A.,
Shubina A.D.**

*students of Tambov state University
named after G.R. Derzhavin
Tambov, Russia*

INDUSTRIAL CLUSTERS AS THE BASIS OF THE SOCIO-ECONOMIC SYSTEM OF RUSSIA

Abstract: The article includes a description of industrial clusters, their features and advantages over other types of clusters. The foundations of legal regulation and legal regulation of the cluster system are described. The main methods of state support for industrial clusters and the requirements imposed by the government to receive support are highlighted.

Key words: industrial policy, industrial cluster, cluster system, support measures, legal regulation.

Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» определяет понятие промышленного кластера, как совокупность субъектов деятельности в сфере промышленности, связанных отношениями в указанной сфере вследствие территориальной близости и функциональной зависимости и размещенных на территории одного субъекта Российской Федерации или на территориях нескольких субъектов Российской Федерации [1, ст. 3].

Создание территориального промышленного кластера является определенным толчком к развитию организаций в сфере промышленности. Кооперация нескольких предприятий в общий союз – очень выгодная стратегия, с рядом преимуществ.

В первую очередь данное объединение приводит к снижению расходов на транспорт и сокращению времени, затрачиваемого на транспортировку товаров между субъектами производственной деятельности. Вследствие этого уменьшаются затраты на топливо и замедляется износ транспортных средств. Также большинство кластеров имеют единую сырьевую базу. Таким образом, в значительной степени упрощается процесс закупки необходимого сырья и его транспортировки, а в некоторых случаях и сокращаются расходы предприятий.

Среди преимуществ также выделяется снижение производственных рисков и усиление надежности за счет совместной организации производственного процесса. Работа, построенная путем объединения производства с другими компаниями в значительной степени эффективнее индивидуальной работы.

Несомненным плюсом является внутренний обмен знаниями и опытом между компаниями, которые состоят в одном кластере. Близкое территориальное расположение дает возможность прямой передачи информации из одного предприятия в другое. В целях увеличения производительности труда возможен обоюдный обмен высококвалифицированными кадрами.

Главным преимуществом промышленных кластеров на сегодняшний день является эффективность внедрения инновационных технологий. Инновации внедряются комплексно, сразу во все предприятия кластера и распространяются на всю цепочку производственного процесса. Процесс производства напрямую связан с инновационными технологиями, они способствуют повышению качества товаров, увеличению производительности труда и уменьшению издержек производства. Каждое предприятие в той или иной мере заинтересовано в модерни-

зации производства, но внедрение новых технологий отдельно в каждую организацию является затратным процессом для предприятия. В свою очередь кластер способен решить эту проблему. Во-первых комплексное внедрение инновационных технологий сокращает затраты, а во-вторых государство оказывает существенную поддержку промышленным кластерам для эффективного развития отдельных предприятий и отрасли в целом.

Формирование кластеров происходит в большинстве случаев на федеральном уровне, в свою очередь регулирование их работы относят к ведению региональных и муниципальных властей. Поэтому важным элементом деятельности кластерной системы является координация между всеми уровнями власти. Таким образом, федеральный уровень выступает в качестве законодательной власти, принимающей основные нормативно-правовые документы, касающиеся данной сферы. На региональном и муниципальном уровнях действие документов вступает в силу, как путем непосредственного право применения, так и с помощью принятия актов органов муниципального самоуправления. Данный подход делегирует нагрузку контроля, направленного на деятельность кластеров, с федерального уровня на наиболее приближенные к кластерам и наиболее заинтересованные в их эффективном функционировании органы.

Первый документ, заложивший основу кластерной политики в стране, стал ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации» [2]. В него включены положения, закрепляющие, что средства, выделяемые для строительства инновационной, социальной и инженерной инфраструктуры, могут быть финансовым капиталом для создания кластеров.

Важным нормативно-правовым актом стало Постановление Правительства РФ № 166 от 29.03.2005 [3]. Постановление включало в себя вопросы, касающиеся регламентации использования финансовой поддержки субъектов РФ для реализации ими различных кластерных проектов. Постановлением Правительства, также были закреплены положения о создании территориальных кластеров [4].

В законе «Об особых экономических зонах» [5] отмечалось, что создание особых экономических зон и использование их для реализации кластерных проектов, способствует эффективному развитию кластерных объединений.

В 2008 году Минэкономразвитием РФ были утверждены методические рекомендации по реализации кластерной политики РФ [6], в которых содержится детальное описание основных понятий, исполь-

зующихся в кластерной политике, описывается канадский опыт реализации кластерных инициатив, а также цели, задачи и инструменты реализации кластерной политики органов государственной власти субъектов РФ. Данные рекомендации являются источником правовой информации, которая регулирует нефинансовые механизмы государственной поддержки территориальных кластеров.

В России в 1999 году был создан первый кластер «Развитие информационных технологий, радиоэлектроники, приборостроения, средств связи и инфотелекоммуникаций Санкт-Петербурга». Продукция, которую производит данный кластер, представляет собой программы для управления ИТ-системами во всех сферах деятельности, установку и поддержку информационных систем и др.

На сегодняшний день в реестр промышленных кластеров России входят 117 объединений, которые были созданы на протяжении последних 20 лет. Из них только 7,5 % имеют высокий уровень развития, при этом низкий уровень выделяется у 73 % кластеров России. В состав большинства объединений входят менее 20 участников, что не позволяет добиться максимальной кооперации и получить максимальный синергетический эффект. Это говорит о необходимости стимулирования развития кластерных объединений, поскольку большинство из них находятся на очень низком уровне, что негативно сказывается на социально-экономическом развитии России.

В настоящее время нет одного единого нормативного акта объединяющего и структурирующего всю информацию о кластерах, включая их создание и развитие, деятельность специализированной организации, кластерных центров поддержки и мерах государственной поддержки. Вся информация рассредоточена по различным федеральным законам, нормативно правовым актам Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации. В свою очередь государственная поддержка представляет собой перечень определенных мероприятий, направленных на стимулирование отраслей промышленного производства.

Нормативно-правовая регламентация кластеров определена в большом количестве актов законодательного и подзаконного характера. Во 2 главе закона «О промышленной политике в Российской Федерации» [1, ст. 10-18] определены общие меры поддержки кластеров, предоставляемые государством. В них входит:

- финансовая поддержка – данная форма поддержки предоставляется в виде субсидий из федерального или регионального бюджетов, а также посредством налоговых льгот (ст. 10);

- поддержка, предоставляемая посредством создания государственных фондов развития промышленности – фонды предоставляют финансовую помощь промышленным предприятиям посредством займов, грантов, взносов в уставный капитал, финансовой аренды (лизинга) (ст. 11);

- поддержка инновационной деятельности в сфере промышленности – размещение госзаказов, предоставление субсидий для научно-исследовательских работ, создания комфортных условий для взаимодействия субъектов промышленного сектора и другие (ст. 12);

- информационно-консультационная поддержка – создание государственной информационной системы промышленности (ст. 13);

- поддержка в сфере развития кадрового потенциала – предоставление различных видов поддержки для организаций, которые специализируются на подготовке кадров для работы в сфере промышленности, а также предоставления учебно-методического и научно-педагогического обеспечения подобным организациям (ст. 15);

- специальный инвестиционный контракт – контракт, согласно которому инвестор обязан модернизировать производство промышленной продукции при поддержке со стороны государства (ст. 16);

- поддержка предприятий работающих на экспорт – продвижение товаров на зарубежный рынок, предоставление финансовой и имущественной поддержки и мероприятия, связанные с экспортным производством (ст. 17);

- стимулирование промышленного производства для государственных и муниципальных нужд – установка приоритета промышленной продукции, произведенной на территории РФ перед продукцией иностранного производства (ст. 18).

В 20 статье данного закона указывается, что возможность получения мер государственной поддержки промышленных кластеров, указанных в различных нормативных документах, может быть осуществлена при создании и успешном функционировании специализированной организации, которая осуществляет сопровождение развития промышленного кластера. Также необходимым условием является соответствие промышленного кластера и специализированной организации требованиям, которые установлены Постановлением Правительства РФ от 31 июля 2015 г. № 779 [7].

Рассматривая более подробно все возможные методы государственной поддержки территориальных промышленных кластеров, можно выявить два основных направления поддержки – финансовая и нефинансовая.

Финансовая поддержка оказывается несколькими способами. Первым и наиболее распространенным является предоставление субсидий на развитие кластерной политики наиболее перспективным проектам (по решению Министерства экономического развития РФ).

Второй способ финансовой поддержки оказывается посредством предоставления дотаций и субвенций. Постановлением Правительства [8] установлены условия и процесс предоставления дотаций из бюджета субъекта РФ муниципальным образованиям, которые заинтересованы в создании и (или) развитии на своей территории кластеров. Основной целью трансферов денежных средств является выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных образований. В условиях современного устройства экономики удобнее использовать предоставление субсидий, поэтому основанная часть финансовой поддержки оказывается именно так.

Помимо финансовой поддержки законодательно закреплены [9, ст. 17-20] следующие виды поддержки:

- имущественная – включает в себя предоставление во временное пользование или владение государственного или муниципального имущества, в соответствии с государственными программами Российской Федерации и субъектов РФ;
- информационная – подразумевает создание и обеспечение функционирования информационных систем всех уровней власти, поддержку предпринимательства в информационно-телекоммуникационных сетях;
- консультационная – включает создание организаций, которые являются необходимым звеном формирования инфраструктуры поддержки предпринимательства и оказывающих консультационную поддержку;
- предоставление налоговых и иных льгот;
- предоставление образовательных услуг;
- методическая – разработка методических материалов для содействия развитию кластеров, а также для отдельных проектов, направленных на развитие кластеров;
- образовательная – реализация особых проектов, направленных на создание системы обмена знаниями и навыками для успешного функционирования отдельных кластеров и кластерной политики в целом.

Таким образом, кластер представляет собой кооперацию предприятий, которые взаимодействуют в конкретной сфере вследствие взаимозависимости. Объединенные организации взаимодополняют друг друга и усиливают конкурентные преимущества каждого предприятия и в целом всего кластера. Нормативно-правовое регулирование создания и развития кластеров осуществляется большим количеством раз-

розненных законодательных актов. Единый документ, включающий все вопросы функционирования кластеров, на данный момент в России отсутствует, что говорит о пробелах в законодательстве. Следствием недостаточности законодательства в сфере кластерной политики выступает низкий уровень развития существующих кластеров, что пагубно влияет на развитие экономики страны. В настоящий момент в РФ созданы все условия для формирования и развития базы и сформировано нормативно-правовое поле для грамотного предоставления необходимых мер поддержки территориальным кластерам.

Список литературы

1. О промышленной политике в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ: принят Государственной Думой 16 декабря 2014 г.: одобрен Советом Федерации 25 декабря 2014 года. – Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/70833138/5ac206a89ea76855804609cd950fcaf7/>. – (дата обращения: 10.10.2020).

2. О статусе наукограда Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 07 апреля 1999 г. № 70-ФЗ: принят Государственной Думой 18 декабря 1998 г.: одобрен Советом Федерации 27 января 1999 года. – Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/180307/>. – (дата обращения: 10.10.2020).

3. Об условиях и порядке предоставления средств федерального бюджета, предусмотренных на государственную поддержку малого предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 22 апреля 2005 г. № 249. – Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/12139803/>. – (дата обращения: 10.03.2020).

4. О реализации проектов промышленной сборки [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 29 марта 2005 года № 166]. – Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/12139421/>. – (дата обращения: 10.03.2020).

5. Об особых экономических зонах [Электронный ресурс]: федеральный закон от 22 июля 2005 г. №116-ФЗ: принят Государственной Думой 8 июля 2005 г.: одобрен Советом Федерации 13 июля 2005 года. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/. – (дата обращения: 12.10.2020).

6. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс]: утв. Минэкономразвития РФ от 26 декабря 2008 г. N 20615-ак/д19). – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113283/. – (дата обращения: 10.10.2020).

7. О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 31 июля 2015 г. № 779. – Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/71150302/>. – (дата обращения: 11.10.2020).

8. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 316. – Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/70644224/>. – (дата обращения: 15.03.2020).

9. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 24 июля 2007 № 209-ФЗ: принят Государственной Думой 6 июля 2007 г.: одобрен Советом Федерации 11 июля 2007 года. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/. – (дата обращения: 15.10.2020).

Маняхина А.Н.

*Студентка факультета
государственное и муниципальное управление
Тамбовский государственный институт имени Г.Р. Державина
г. Тамбов, Россия*

ВЛИЯНИЕ КОРОНАВИРУСА НА МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ

Аннотация: В статье рассматривается влияние нового вируса на мировую экономику. Особое влияние уделяется анализу деятельности национальных правительств в рамках преодоления нарастающих негативных тенденций в экономике. Несмотря на серьезность ситуации и даже наличие недоверия и панических настроений в обществе, в целом, отмечается стремление принимать взвешенные и рациональные решения на государственном уровне.

Ключевые слова: мировая экономика, изменения, меры поддержки, негативные факторы.

Manyakhina A.N.

*Student of the faculty of
state and municipal administration
Tambov state Institute named after G.R. Derzhavin
Tambov, Russia*

THE IMPACT OF CORONAVIRUS ON THE GLOBAL ECONOMY

Abstract: The article examines the impact of the new virus on the global economy. Particular influence is given to the analysis of the activities of national governments as part of overcoming the growing negative trends in the economy.

Despite the seriousness of the situation and even the presence of mistrust and panic in society, in general, there is a desire to make balanced and rational decisions at the state level.

Key words: world economy, changes, support measure, negative factor.

31 декабря 2019 года Всемирная организация здравоохранения зафиксировала вспышку вируса, ранее не виданного человечеством. Вирус распространился очень быстро, контактным путём. Перед правительствами всех стран мира на сегодняшний день стоит важнейшая задача – спасение жизней людей и спасение всей мировой экономики. Стоит отметить, что остановка рынка труда, негативное влияние на денежные системы, нарушение поставок, существенное сокращение перевозок, значительно снизит ВВП во многих мировых державах. Страны приняли оперативное решение – закрытие границ. Однако, от нового вируса (которому присвоили название COVID-19) скончалось уже огромное число людей. Высокий уровень заболеваемости мирового масштаба оказал влияние на все сферы жизни общества. Стоит рассмотреть наиболее пострадавшую, на наш взгляд, сферу экономики. Первоначально следует определить характер влияния эпидемии и перспективы с этим связанные для мировой экономики.

Критически увеличивающийся в настоящее время рост коронавирусной инфекции послужил основанием принятия карантинных ограничительных мер практически в глобальном масштабе. Крупные, высокоразвитые экономики терпят невиданные финансовые убытки, находятся в условиях спада и фактически разворачивающегося мирового системного экономического кризиса. Люди во всем мире беспокоятся о том, какое влияние на их повседневную жизнь и личные доходы окажет экономический спад. Многие производства уже закрыты, сфера услуг претерпевает значительные лишения, связанные с запретами деятельности и падением доходов, бизнесы могут оказаться на грани банкротства в связи с чрезвычайно быстрым распространением коронавируса. К наиболее пострадавшим отраслям экономики можно отнести: сферу туризма, услуги перевозки, добычу и переработку сырья, сферу ресторанного бизнеса.

На экономику многих стран мира оказывает существенное влияние Китай, так как эта страна является одной из самых больших производителей товаров, которые экспортируются в США, Россию, Германию и т.д. Так же из-за пандемии китайцы потребляют меньше американских товаров, тем самым отрицательно влияя на экономику США. Эта проблема заденет американских производителей автомобилей, бизнес, и многие другие отрасли. Зависимость России от поставок

продукции из Китая, намного сильнее, чем у США. Можно сказать, что российский рынок, в большинстве своём, состоит из китайских товаров.

Эксперты считают, что мы находимся на пороге нового глобального экономического кризиса, который может превзойти по масштабам всемирный кризис 2008 года.

Департаментом Организации Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам опубликован доклад «Мировое экономическое положение и перспективы», где рассмотрено как повлияет вирус на экономику, в частности сделан прогноз, что мировой ВВП в этом году сократится почти на 1 % [1]. Сейчас большинством стран введены ограничения во всех сферах жизни общества, включая экономику, что уже нанесло тяжело восполняемые потери, привело к росту инфляции и массовой безработице. В первых рядах группы риска так же находится малый бизнес, который не выдержит резкого падения спроса, ему понадобится помощь в финансировании, со стороны действующей власти, в виде предоставления каких-либо льгот и кредитов, ведь у малого и среднего бизнеса нет резервных средств, для того, чтобы перенести кризис. Наблюдается рост панических настроений среди населения, особенно в рядах социально уязвимых слоев, причиной этому служит неравенство доходов между различными социальными группами и неуверенность в восстановлении прежнего режима финансирования.

Уже были выделены основные тенденции негативных изменений развития национальных экономик, а также проблемы мирового масштаба: рушатся цепочки поставок, тем самым, влияя на торговлю, что ведет к спаду производства, практически остановлен туризм, т.к. закрыты границы между странами, что, в свою очередь, может привести к снижению импорта товаров, тем самым, оказывая большое влияние на международную торговлю. Вслед за этим произошёл обвал на рынке нефти, результатом чего стало резкое падение потребления этого полезного ископаемого и уменьшения стоимости на 65 % с января по апрель, что послужило негативом для валютного рынка в России, падением рубля, согласно статистике. Однако с тех пор, как объемы добычи сократились, а в некоторых странах началась отмена режима самоизоляции, цены на нефть выросли, но по-прежнему остаются более чем на треть ниже январского пика.

В российских компаниях по сведениям из официальных источников планируется сократить в среднем 16 % своих сотрудников. Это показало исследование hh.ru, которое компания провела по просьбе печатного издания «Известия». По мнению экспертов, почти половина

компаний уже провела оптимизацию, отказавшись примерно от 20 % персонала. Впрочем, хороших работников сокращать невыгодно – их зарплаты обойдутся дешевле, чем подбор и обучение новичков после кризиса [2].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что наиболее шаткое положение в нашей стране сложилось в сфере услуг (гостиничном хозяйстве, розничной торговле). Также в зону риска попало значительное число офисных сотрудников, т.к. в сложившихся условиях растущей убыточности компаний активно происходит сокращение расходов и части персонала. Отдельной проблемой является необходимость перевода сотрудников на дистанционную и удаленную формы работы, рациональная организация их труда. Наблюдается отсутствие опыта организации такой работы, а также недостаток механизмов коммуникации и контроля за выполнением возложенных на работников обязанностей. Люди, потерявшие работу, начинают экономить, вследствие чего сокращаются продажи: одежды и обуви, мебели, электроники, автомобилей и запчастей к ним.

Согласно данным официальной статистики с мая 2020 г. ситуация на рынке труда продолжила стремительно ухудшаться, поэтому задача действующей власти состоит в том, чтобы стимулировать бизнес, не давая увеличиваться числу безработицы на фоне коронавируса. Правительство предоставило беспроцентные льготные кредиты для работодателей на выплату зарплат сотрудникам, что должно поддержать рынок труда. Однако, даже реализуя все меры, по предотвращению безработицы и обвала рынка труда, их может быть недостаточно [3].

Рассмотрев влияние эпидемии на мировую экономику, следует выделить некоторые негативные факторы, к которым можно отнести: затяжной характер пандемии, с последующим продлением ограничительных мер; падение цен на сырьё; так же медленный темп восстановления экономики, из-за сохраняющегося воздействия на потребителей и предприятия и разрыва глобальных цепочек поставок; сокращение мирового туризма; снижение доходов по облигациям; снижение цен на нефть. Восстановление экономики может начаться только после полного снятия ограничительных мер.

Важным для осознания ситуации является тот факт, что угроза вируса не просто все еще существует, она возрастает, поэтому говорить о преодолении последствий и контроле над мировым кризисом сейчас рано. Ведь никто не может точно сказать, когда закончится пандемия и все сферы жизни общества вернуться в прежний режим работы.

Роль центральных правительств в этой связи существенно возрастает, но во многих странах наблюдается фактически невнятная дея-

тельность органов высшей власти, растерянность, непоследовательность в принятии решений, несвоевременное их принятие. Общественность различных стран также неоднозначно реагирует на деятельность властей. Настроения от панических до полного недоверия и беспечности разделили общества. Наша страна не является исключением. Сторонники и противники карантина, болеющие, пострадавшие и пока не пережившие негативные последствия эпидемии, не находят общего языка, что выражается в растущих противоречиях и недовольстве действиями властей и друг другом. Остается надеяться на внутреннюю сознательность населения, способность к самоорганизации и разумному подходу к соблюдению профилактических мероприятий, а также на реализацию более продуманной и активной политики действующей власти, способную стабилизировать ухудшающуюся ситуацию, связанную с пандемией.

В рамках научного дискурса также формируются и озвучиваются различные, иногда диаметрально противоположные позиции. Суммируя высказанные мнения, можно сделать некоторые выводы. Общим итогом пандемии, вероятно, станет снижение инфляции. Это связано с тем, что пониженный спрос на продукт приводит к падению цен на него. Однако, наряду с предыдущим мнением, в нашей стране в большом количестве регионов наблюдается парадокс Гиффена. Резко возросла цена на лекарства, но при этом и возрос спрос на них. При чем, следует подчеркнуть, что повышенный спрос на противовирусные средства и антибиотики, а также коагулянты, спровоцирован не только числом заболевших, но и страхом остаться без лекарств в случае дефицита на них. Как следствие, возникает вторичный дефицит, справиться с которым еще предстоит действующей власти. Также налицо рост цен на основные товары потребления при стабильно высокой и растущей их востребованности.

На фоне происходящих событий участились случаи недобросовестного использования сложившейся ситуации в целях наживы отдельными предпринимателями. Так был «искусственно» распространен слух о том, что растительное масло вскоре исчезнет с прилавков, и нужно срочно купить его впрок. Произошел скачок цен на растительное масло и увеличение его продаж. На данный момент правоохранительные органы заинтересовались сложившейся ситуацией и ведется расследование.

Таким образом, сегодня мы располагаем лишь неточными прогнозами специалистов и предположениями дилетантов о вариантах развития событий, как в отношении самой эпидемии, так и в отношении падения уровня жизни населения и степени поражения различных сфер

экономики. Многое будет зависеть от настроений в обществах, пострадавших от эпидемии. Чем больше будет их паника, тем последствия могут оказаться более серьезными [4]. В таких непростых условиях важным и единственным выходом является сотрудничество стран, взаимопомощь и поддержка. Итогом всего вышесказанного является то, что влияние коронавируса на экономику серьезное, но на данный момент не везде критичное, поэтому вместо панических настроений, нужно принимать взвешенные и рациональные решения.

Список литературы

1. ООН по экономическим и социальным вопросам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.un.org/ru/coronavirus>. (Дата обращения 10.10.2020).
2. Дембинская Н. РИА новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.rea.ru/ru/koronavirus/Pages/koronavirus-experti> (Дата обращения 10.05.2020).
3. Соломонова В., Редькина Т., Стратегическая переориентация экономики под влиянием коронавируса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskaya-pereorientatsiya-ekonomiki-pod-vliyaniem-koronavirusa>. (Дата обращения 06.02.2020).
4. 24INF. RU [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://24inf.ru/v-mire/2099-vlijanie-koronavirusa-na-mirovuju-jekonomiku.html> . (Дата обращения 02.04.2020).

Самойлова Т.Д.

к.э.н., Финансовый университет

При Правительстве РФ, Липецкий филиал,

г. Липецк, Россия

Чернышова К.С.

Студентка Финансового университета

При Правительстве РФ, Липецкий филиал

г. Липецк, Россия

ЭФФЕКТИВНАЯ НАЛОГОВАЯ СИСТЕМА: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

Аннотация: В век информационных технологий, когда глобализационные процессы находят свое отражение в самых разных сферах общественной жизни, не стала исключением и налоговая система. Для того, чтобы идти в ногу со временем, важно своевременно реагировать на все экономические и по-

литические изменения путем реформирования Налогового Кодекса РФ и в целом системы налогообложения. Отсюда и возникает вопрос: так какая же она – эффективная налоговая система будущего? Ответ на этот неоднозначный вопрос можно найти в данной статье.

Ключевые слова: налоговая система, оптимизация экономики, реформирование, благосостояние страны, проблемы налогообложения, эффективность налоговой системы.

Samoilova T.D.

*PhD in Economics, associate professor, Financial university
under the Government of Russian Federation, Lipetsk branch*

Chernyshova C.S.

*Student of the Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Lipetsk branch, Lipetsk, Russia*

EFFECTIVE TAX SYSTEM: PAST, PRESENT AND FUTURE

Abstract: In the age of information technologies, when globalization processes are reflected in various spheres of social life, the tax system was no exception. In order to keep up with the times, it is significant to timely respond to all economic and political changes by reforming the Tax Code and the taxation system in general. Hence the question: what is the effective tax system of the future? The answer to this controversial question can be found in this article.

Key words: tax system, economic optimization, reforming, welfare of the country, tax problems, efficiency of the tax system

Налоговая система – сложившаяся система общественных отношений, служащая основой для выполнения государством своих первостепенных функций, а также главным источником доходов федеральных, региональных и местных бюджетов. Она во многом определяет сложившуюся ситуацию в стране: удовлетворенность граждан собственной жизнью, уровень политической напряженности в обществе, качество образования, здравоохранения, защищенности населения и, наконец, в определенной степени даже положения государства на мировой арене.

От того, насколько эффективна налоговая система, зависит не только ликвидация дефицита госбюджета и все вышеперечисленные показатели, но и в целом обеспечение социального равновесия в обществе. Несмотря на огромные различия в доходах разных граждан «сис-

тема налогообложения должна базироваться на оптимальном сочетании интересов всех слоев общества» – черте, характерной социальному государству, которым и является Российская Федерация [7]. Именно поэтому любые несовершенства налоговой системы нашей страны требуют обязательного дальнейшего рассмотрения и разрешения.

Официально сформировавшаяся в 90-х гг. XX века новая налоговая система РФ ориентировалась на доминирование фискальной политики, что в первую очередь предполагало разрешение проблемы дефицитности бюджета путем изъятия денежных средств у предприятий. Но, разумеется, принцип «чем больше ставка, тем лучше для государства и построения рыночной экономики» своих надежд не оправдал [5]. Возник серьезный конфликт между налогоплательщиками и бюджетом, обострившийся сформировавшимся конфискационным характером налоговой системы. Вследствие хаотичного принятия множества новых налогов и сборов у предприятий изымалось более 85-90 % прибыли.

К сожалению, даже спустя столько лет с 1 января 1992 года – даты введения новой налоговой системы РФ, сохранившей многие свои черты и по сегодняшний день – данная проблема не разрешилась. Изменения системы налогообложения должны были стать успешными шагами к переходу экономики страны на рыночный лад, но они лишь выявили тенденцию к сохранению несовершенств, присущих командной экономике. Проявилось это в отсутствии стимулирования рыночных субъектов, которое могло бы реализоваться через полноценное осуществление сразу трех основных функций налогообложения, таких как фискальная, распределительная и регулирующая. Но, к сожалению, произошел перекос именно в сторону доминирования фискальной политики.

Данный факт также спровоцировал отсутствие учета возможной различных отраслей и предприятий, которые в силу сложившейся ситуации стали прибегать к различным ухищрениям, в том числе неуплате различных налогов и сборов, уменьшая тем самым объем поступлений в бюджет, или попросту разорялись, не справившись с налоговой нагрузкой. Многие известные экономисты, политики и предприниматели не раз говорили о подобной проблеме.

Так, Александр Шохин – государственный деятель, первый заместитель председателя комитета по культуре Госдумы – утверждает, что «нужна не финансовая поддержка бизнесу, а именно стабильность налоговой нагрузки» за счет чего происходило бы необходимое перераспределение, но не страдали «главные принципы налоговой систе-

мы, в том числе стимулирования экономического роста и обеспечения социальной справедливости». В то же время уполномоченный при Президенте России по защите прав предпринимателей настроен более радикально, подчеркивая, что налоговая система на сегодняшний день не выполняет функцию стимулирования экономического роста. Борис Титов уверен: «Система не ориентирована на увеличение налоговой нагрузки там, где есть сверхприбыль».

При этом сама налоговая нагрузка на фонд оплаты труда в России, по его словам, – одна из самых высоких в мире. Российская Федерация занимает из 190 стран 182 место по этому показателю. Но для сравнения можем рассмотреть ситуацию в Германии.

Говоря о ФРГ, нельзя не подчеркнуть, что налоговая нагрузка в ней гораздо выше не только чем в России, но и чем в большинстве стран-членов Организации экономического развития и сотрудничества. С заработной платы немцев взимается НДС, взносы в пенсионный фонд, обязательное медицинское страхование и специальное страхование.

Тем не менее, учитывая все различия в стабильности национальной валюты, показателях ВВП и ВВП, положениях стран на мировой арене, можно проанализировать влияние налоговой нагрузки и выбранной шкалы налогообложения на благосостояние самого государства.

Для примера возьмем среднестатистическую заработную плату гражданина России Ивана и жителя Германии Стефана за 2019 год и проведем сравнительный анализ. При этом следует помнить, что в ФРГ по прогрессивной шкале налогообложения учитывается количество детей и даже семейное положение гражданина (предположим, что у среднестатистического жителя Германии Стефана двое детей и он женат). Для лучшего же сравнения ситуации в РФ необходимо перевести национальную валюту по курсу евро к рублю на окончание две тысячи девятнадцатого года. На основе имеющихся данных можно увидеть следующие тенденции.

Несмотря на более сильную налоговую нагрузку в Германии, из сравнительной таблицы видно, что даже такой налогооблагаемый доход граждан ФРГ в пять раз выше, чем в России. Конечно, немаловажную роль здесь играет и первоначальная сумма заработной платы, но система налогообложения также оказывается более удачной. Прогрессивная шкала налогообложения стимулирует владельцев различных форм бизнеса, создает благоприятные условия для товаропроизводителей и в определенной степени разрешает проблему социального неравенства.

Таблица 1

Сравнение налоговой системы Германии и России

	Стефан (ФРГ)		Иван (Россия)	
<i>Зарботная плата</i>	3880 евро		46 112 рублей (=666 евро)	
<i>НДФЛ</i>	17,3 % (наличие двух детей)	3208 евро	13 %	40 118 (=580 евро)
<i>Пенсионный фонд</i>	9,35 %	2908 евро	–	–
<i>Обязательное медицинское страхование</i>	7,3 %	2696 евро	–	–
<i>Специальное страхование</i>	7,15 %	2503 евро	–	–

В рамках вышеописанного анализа нельзя не затронуть тему выбора систем налогообложения, в частности рассмотреть различные взгляды на ПрШН. На протяжении десятков лет ведутся противоречивые споры касательного того, лучше ли увеличение ставки налогообложения с ростом облагаемой базы или она должна быть независимой от величины дохода.

При пропорциональной шкале налогообложения существует единая налоговая база для всех категорий граждан. Независимо от минимального размера оплаты труда или в целом заработка в месяц, предусмотрен фиксированный взнос 13 % в бюджет. Тем не менее, такая ситуация зачастую вызывает недовольство среднестатистических жителей РФ, не имеющих большого достатка, заставляет в очередной раз задуматься о проблемах коррупции и невозможности обеспечения фактического равенства налогоплательщиков. Однако далеко не многие спешат стать сторонниками другой системы налогообложения – прогрессивной. Многие экономисты говорят о необходимости реформирования налоговой системы, но в основном путем расширения видов и размеров вычетов, налогооблагаемого прожиточного минимума.

При ПрШН появляется риск различных способов сокрытия доходов лицами с высоким заработком (возможность спрятать денежные средства в офшорах) и в целом уклонения от налогового бремени. В таком случае основная нагрузка снова будет падать на средний класс. С другой стороны, применение такой шкалы налогообложения должно восстановить принцип социальной справедливости и обеспечить регулярные поступления в бюджет.

Следует отметить, что во многих европейских, восточных странах и Соединенных Штатах Америки уже введена такая ставка налогооб-

ложения, в том числе на доходы физических лиц. В нашей стране тоже наблюдаются подобные экономические явления. Так, с 2021 года планируется ввести подоходный налог 15 % для граждан, чьи доходы будут превышать более 5 000 000 рублей в год. Данная мера может добавить примерно шестьдесят миллиардов рублей в год, применение которым может пойти как на различные новые социальные проекты, так и на разрешение существующих проблем в дорожно-транспортной сфере, медицинском обслуживании, региональном обеспечении граждан.

Многие эксперты убеждены, что только нерадикальные меры в налоговой политике и комплексное реформирование системы с учетом зарубежного опыта может повлечь за собой положительный результат одновременно для государства и налогоплательщиков. С целью выравнивания диспропорций частных доходов, налоги должны выступать в роли средства стабилизации, снятия социальной напряженности, что было бы справедливо в условиях российского общества. Ведь, несмотря на определяющий динамику экономического развития рост ВВП, разница между богатыми и бедными в РФ с каждым годом стабильно увеличивается стремительными темпами. В этом отношении внедрение ПрШн или отдельных её элементов благоприятно сказалось бы на индексе удовлетворенности граждан жизнью в России, улучшило экономическую ситуацию в стране.

Однако опросы жителей развитых стран с такой налоговой системой показали, что граждане удовлетворены взиманием налогового бремени с ростом облагаемой базы при условии стабильной, понятной и предсказуемой налоговой системы. Таким образом, именно достижение этих характеристик путем проведения различных мероприятий было бы по большей части необходимо в России, нежели полноценное введение прогрессивной системы налогообложения.

Немаловажное влияние играет и открытость налоговой системы Германии, понимание того, на что идут сборы и пошлины, выплачиваемые гражданами. Отсюда возникает определенная проблема демотивации россиян, не понимающих, как вклад каждого из них в лице налогов отражается на благосостоянии страны. Безусловно, все они могут открыть федеральный закон о бюджете на следующий год, но все же в нем не будет показано, какие именно средства из доходной части бюджета направлены на реализацию указанных проектов. С этой точки зрения налоговая система не только не стимулирует рост производства посредством влияния на юридических лиц, но и оказывается неудачной в своем воздействии даже на простых граждан.

Но как можно разрешить возникшие проблемы? И есть ли удачные пути оптимизации налоговой системы? В первую очередь, должна быть достигнута финансовая стабилизация и разрешены проблемы рыночного механизма, затрудняющиеся исторически сохранившимися пережитками командной экономики. Только после подобного реформирования можно рассматривать формирование системы, выполняющей не только фискальную функцию для разрешения госдолга и потребностей правительства, но и другие не менее важные функции налогообложения. Для этой цели будет уместнее перейти на сбалансированную систему налогообложения, приняв во внимание изменение в ней некоторых положений.

Решением же проблем социальной напряженности граждан вследствие неравенства доходов и не совсем справедливых для среднего и низшего классов пропорциональных тринадцатипроцентных ставок на налогооблагаемый доход может стать установление минимума доходов, свободных от взимания с них налогов. Этот метод уже успешно практикуется в большинстве стран мирового сообщества. К тому же, подобное явление стало бы следствием из п. 1 ст. 3 НК РФ – принципа учета фактической платежеспособности налогоплательщика при уплате налогов.

Следует начать постепенное реформирование налоговой системы со стимулирования владельцев малого, среднего и крупного бизнеса путем вложения в различные инвестиционные проекты, формировании более удачного льготного налогового режима, обеспечения благоприятных налоговых условий для производителей. Для получения большей результативности все это должно отразиться в федеральных и региональных налогах, включая НДС и налоги на прибыль, ведь именно они оказывают определяющее стимулирующее влияние на производство.

Подводя итог, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что эффективная налоговая система, действительно, оказывает сильное влияние на благосостояние и дальнейшее развитие страны. Ведь именно в ней заложены возможности развития и совершенствования отношений РФ с её субъектами, регулирование вопросов местного самоуправления, проблема социального неравенства и в целом разрешение поставленных экономических задач на местном уровне, что не всегда удается в силу географического положения и размеров нашей страны.

Список литературы

1. Лазурина О.М. Налоги и налогообложение: Учебное пособие / Под общей редакцией к.э.н., доцента О.М. Лазуриной. – Ярославль: МФЮА, 2018. – 220 с.

2. Строителева Е.В. Стратегии инвестирования инновационного проекта / Е.В. Строителева, О.М. Нежинский // Социально-экономическое развитие общества в координатах XXI в.: традиции и инновации / под ред. Т.Г. Строителевой. – Барнаул: Изд-во ААЭП, 2017. – С. 43-47.

3. Васина К.А., Самойлова Т.Д. Основные направления совершенствования процесса налогообложения регионального бюджета / К.А. Васина, Т.Д. Самойлова // Мировой опыт и экономика регионов России. – Курск: Изд-во Закрытое акционерное общество «Университетская книга». – 2020.

4. Зубарева И. Пути совершенствования налоговой политики государства / И. Зубарева. – М.: Лаборатория книги, переизданное, 2019 – 61 с.

5. Зюзина А.Ю., Самойлова Т.Д. Стратегический финансовый анализ и методы его осуществления / А.Ю. Зюзина, Т.Д. Самойлова // Мировой опыт и экономика регионов России. – Курск: Изд-во Закрытое акционерное общество «Университетская книга». – 2020.

6. Камалян А.К., Мусорина И.В. Анализ и оценка современного состояния системы налогообложения аграрной сферы России и зарубежных стран / А.К. Камалян, И.В. Мусорина // Финансы и кредит. – 2019. – № 3 (339).

7. Мороз В.В. Налоговая система РФ на современном этапе ее развития / В.В. Мороз // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 29.

Смагин Ю.А.

Студент

*Санкт-Петербургский Государственный
Экономический Университет
г. Санкт-Петербург, Россия*

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ НА МЕЗОУРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация: В статье рассматривается динамика инвестиционной привлекательности Тамбовской области за период 2000-2020 гг., согласно методике оценки инвестиционного риска и инвестиционного потенциала региона, разработанной рейтинговым агентством «РАЭКС Аналитика».

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, инвестиционный потенциал, инвестиционный риск, рейтинг, мезо-уровень.

Smagin Yu.A.
Student
Saint-Petersburg State University
Of Economics
Saint-Petersburg, Russia

**RETROSPECTIVE ANALYSIS OF INVESTMENT
ATTRACTIVENESS AT THE MESO-LEVEL
(ON THE EXAMPLE OF THE TAMBOV REGION)**

Abstract: The article examines the dynamics of investment attractiveness of the Tambov region in a period of 2000-2020 years according to the methodology for assessing investment risk and investment potential of the region developed by the rating agency RAEX Rating Review.

Key words: investment attractiveness, investment potential, investment risk, rating, meso-level.

Ретроспективный анализ инвестиционной привлекательности региона проводится на основе исследований компании «РАЭКС Аналитика» с применением методики журнала «Эксперт». Рассматриваемый период – 20 лет, с 2000 по 2020 год.

Согласно данной методике, инвестиционная привлекательность региона складывается из двух самостоятельных характеристик: инвестиционный риск и инвестиционный потенциал. В свою очередь инвестиционный потенциал складывается из природно-ресурсного потенциала, характеризуемого запасами основных видов природных ресурсов, трудового потенциала, выражаемого в размере рынка трудовых ресурсов и образовательном уровне населения, производственного потенциала, потребительского потенциала, как совокупной покупательной способности, инфраструктурного потенциала, характеризуемого транспортно-географическим расположением региона и инфраструктурной обеспеченностью, инновационного потенциала, оцениваемого на основе данных о количестве занятых в научной сфере, а также затрат на исследования и разработки, институционального потенциала, включающего оценку развитости финансовых и страховых институтов, финансового потенциала, выраженного в объеме денежных средств на руках, и туристического потенциала, характеризующего наличие туристически привлекательных мест в регионе и туристический поток. Инвестиционный риск складывается из показателей экономического риска, отражающего тенденции развития бизнеса, сельского хозяйства,

промышленности и торговли, а также износ основных фондов и долю убыточных предприятий, социального риска, показывающего уровень социальной напряженности в регионе, финансового, показывающего общий уровень надежности возможных контрагентов в регионе, управленческого, складывающегося из способности властей региона привлекать инвестиции, качества управления региональным бюджетом и способности региональных властей обеспечить необходимый набор социальных услуг, который косвенно оценивается через показатель младенческой смертности в регионе, экологического риска, выраженного в уровне загрязнения окружающей среды и криминального риска, показывающего уровень преступности в регионе с учетом тяжести преступлений, а также доли преступлений, экономической направленности и связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Таблица 1

**Инвестиционный рейтинг Тамбовской области
в период с 2000 по 2019 год**

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
инвестиционный риск	0,815	0,218	0,190	0,194	0,178	0,164	0,142	0,138	0,137	0,161	0,169
инвестиционный потенциал	0,578	0,652	0,636	0,642	0,671	0,686	0,700	0,685	0,664	0,700	0,652
общая оценка	3B2	3B1	3A1	3A1	3A1	3A1	3A1	3A1	3A1	3A1	3A1
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	
инвестиционный риск	0,999	1,00	1,06	1,08	1,13	1,163	1,063	1,010	0,918	0,877	
инвестиционный потенциал	0,60	0,60	0,55	0,58	0,51	0,500	0,487	0,449	0,484	0,599	
общая оценка	3B1	3B1	3B2	3B1	3B2	3B2	3B2	3B2	3B2	3B2	

В первом десятилетии XXI века Тамбовская область демонстрировала, с одной стороны, стабильно низкие показатели потенциала, а с другой, риск инвестиций в Тамбовскую область не высокий. В новое тысячелетие Тамбовская область вошла с характеристикой инвестиционного климата 3B1 (пониженный потенциал – умеренный риск). На протяжении 2000-2009 года, инвестиционный риск в целом снижается на 0,122 единицы (или 12,21 %) от уровня 2000 года, но в отдельные годы увеличивается вплоть до 0,164 единиц (или 16,42 %). Параллельно снижению инвестиционного риска происходит и снижение инвестиционного потенциала на 0,001 за период, однако в отдельные годы снижение инвестиционного потенциала достигало 0,151 единицы.

Совокупность этих двух факторов уже к середине десятилетия устойчиво переводит Тамбовскую область в характеристику инвестиционного климата 3В2 (незначительный потенциал – минимальный риск), что делает область привлекательной только для очень консервативных и осторожных инвесторов.

На втором промежутке (2010-2020 год) рассматриваемого интервала оценка инвестиционной привлекательности региона поднялась с оценки 3В2 (незначительный потенциал – умеренный риск) до 3А1 (пониженный потенциал – минимальный риск). Это произошло за счет параллельного улучшения показателей инвестиционного риска (на 0,646 ед.) и инвестиционной привлекательности (на 0,074 ед.). Тем не менее, несмотря на улучшение показателей инвестиционного риска и перехода из категории умеренный риск в категорию минимальный риск, ранговое значение риска при этом снизилось на 5 единиц, что объясняется более существенным относительным ростом других регионов. В целом Тамбовская область сохраняет оценку инвестиционной привлекательности на уровне 3А1 с 2012 года, что свидетельствует об относительном периоде стабильности в регионе в вопросах инвестиционного риска и инвестиционного потенциала.

В целом, за период 2000-2020 года показатель инвестиционного риска для Тамбовской области снизился на 0,830 единиц, что в совокупности с увеличением инвестиционного потенциала на 0,052 единицы, а в отдельные годы на 0,1 единицу, увеличило общий уровень инвестиционной привлекательности региона с оценки 3В1 до 3А1. Для объяснения причин улучшения инвестиционной ситуации региона необходимо обратиться ранговым оценкам инвестиционного риска и привлекательности Тамбовской области.

Таблица 2

**Ранговая оценка инвестиционного риска
и инвестиционной привлекательности Тамбовской области**

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
ранг инвестиционного риска	5	10	6	11	7	3	2	5	6	8	10
законодательный	39	–	–	–	–	–	–	–	–	–	
социальный	3	6	6	6	6	8	9	6	10	9	12
экономический	26	38	23	30	19	10	11	12	17	21	22
финансовый	28	46	38	54	46	34	34	32	41	44	44
криминальный	17	19	38	5	11	13	12	17	3	7	7
экологический	13	6	6	5	8	9	11	13	14	13	14
управленческий	32	13	3	8	9	2	1	3	1	10	18

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
ранг инвестиционного потенциала	57	54	56	54	52	50	49	48	53	51	54
трудовой	46	56	56	52	56	57	57	52	56	54	57
потребительский	43	48	48	46	44	43	45	43	43	43	43
производственный	54	54	54	54	54	52	50	51	53	53	52
финансовый	56	56	57	55	53	53	46	52	55	51	56
институциональный	62	61	61	60	61	59	59	56	64	61	61
инновационный	27	15	14	16	15	15	15	14	15	17	18
инфраструктурный	45	36	37	40	33	35	35	38	35	36	35
природоресурсный	65	62	62	62	62	63	63	63	63	63	61
туристический	69	71	71	70	69	71	71	72	74	72	71

С точки зрения обоснования улучшения инвестиционного риска и потенциала, целесообразно рассматривать период с 2010 по 2020 год т.к. на этом временном интервале с одной стороны произошло наибольшее улучшение инвестиционного рейтинга региона, даже несмотря на то, что в этот период область вошла с оценкой хуже, чем в 2000 году, завершился период с лучшей оценкой. С другой стороны, данный период интересен тем, что на него пришлись два финансовых кризиса и их последствия.

Улучшение показателей инвестиционного риска произошло благодаря совокупному изменению отдельных показателей категории риска. В частности, улучшился экономический показатель риска, его ранг составил в 2020 году 22 и, соответственно, подъем ранга экономического риска на 4 единиц. Также, значительно улучшилась ситуация с криминальным риском, ранг по этому показателю возрос на 10 единиц и составил в 2020 году значение 7. Наибольшее улучшение имеет показатель управленческого риска, общий подъем в рейтинге с 32 до 18 позиции за рассматриваемый период. Однако данный показатель резко снизился в 2019-2020 году до 18 значения в рейтинге, а до этого занимал первую строчку.

С другой стороны, ранг инвестиционного потенциала на рассматриваемом интервале вырос на 3 единицы. Это произошло в результате совокупного влияния отдельных факторов, образующих инвестиционный потенциал региона. С одной стороны, ранговое значение трудового и туристического потенциалов снизилось на 11 и 2 значения соответственно. С другой, значительно улучшились инновационный и инфраструктурный потенциалы, поднявшись в рейтинге на 9 и 10 единиц. Меньший вклад в общий подъем инвестиционного потенциала внесли такие показатели как производственный, финансовый, инсти-

туциональный и природо-ресурсный потенциалы. Тем не менее, влияние этих факторов важно для общей инвестиционной привлекательности региона.

Что касается влияния кризисных явлений на оценку инвестиционного риска и инвестиционного потенциала региона, несмотря на последствия финансового кризиса 2008 года, ранг инвестиционного потенциала улучшился, что произошло за счет усиления позиций в рейтинге таких показателей как инновационный и инфраструктурный потенциал. Отчасти это может быть связано с сокращением данных показателей в других регионах, однако сохранение их в Тамбовской области позволяет говорить о невысоком риске инвестирования в данные отрасли. С другой стороны, в этот же период произошло снижение трудового и потребительского рейтингов, что очевидно связано с закрытием некоторых предприятий. С точки зрения инвестиционного риска, кризис 2008 года отразился на нем не столь значительно, закономерно снизился экономический и финансовый ранг региона, с другой стороны, увеличился экологический ранг, что в свою очередь также может быть связано с закрытием ряда предприятий, не переживших кризис. Следующий кризис, 2014 года не оказал значительного влияния на ранг инвестиционного риска и инвестиционного потенциала региона. Данные показатели и практически все их подкатегории сохранили докризисную динамику. Исключение составляет ранг управленческого риска, значительно улучшившийся в 2015 году. Однако данное улучшение связано не с кризисом, а с избранием нового губернатора. Кризисные явления 2020 года, связанные с пандемией найдут большее отражение в следующих периодах, однако уже в 2020 году наблюдается стагнация, а в некоторых случаях ухудшение показателей инвестиционного риска и потенциала, как в целом, так и для отдельных аспектов данных показателей.

Таким образом, инвестиционная привлекательность Тамбовской области имеет значение 3A1 (пониженный потенциал – минимальный риск) и практически не меняется на рассматриваемом периоде с 2010 по 2020 год, хотя и улучшилась за общий период ретроспективного анализа, с 2000 года, с оценки 3B1, что обусловлено перекосами как в рисковей составляющей, так и в инвестиционной. То есть, в категории риска, несмотря на достаточно высокие оценки в таких показателях как криминальная, социальная и управленческая составляющие, финансовая составляющая занимает достаточно низкую 44 позицию и снижается на рассматриваемом интервале. Касательно инвестиционного потенциала, несмотря на высокое значение инновационного по-

тенциала, трудовой и производственный потенциалы имеют низкое ранговое значение, что говорит о том, что инновации не находят своего применения в производственном процессе. Также низкий природоресурсный потенциал, выраженный в отсутствии полезных ископаемых, и туристический потенциал не позволяют Тамбовской области занять более высокое место в оценке инвестиционной привлекательности среди регионов России.

Для дальнейшего улучшения инвестиционной привлекательности региона необходимо развивать инфраструктурную и туристическую составляющие инвестиционного потенциала, с целью расширить для потенциальных инвесторов возможности вложения средств. Также в улучшениях нуждается трудовой и производственный потенциалы, улучшать которые необходимо за счет повышения качества образования местных вузов с одной стороны и внедрения новых технологий на производства с другой. Вслед за этими изменениями, поскольку более квалифицированный труд имеет более высокую оплату, увеличится потребительский потенциал. Совокупность всех этих изменений позволит улучшить инвестиционный потенциал региона, что вместе с минимальным риском, уровень которого достигнут уже сейчас, позволит привлечь в регион большой объем инвестиций.

Исходя из вышесказанного, при оценке инвестиционной привлекательности региона целесообразно обращаться к ретроспективному анализу, отражающему тенденции развития. Важным фактором, определяющим инвестиционную привлекательность региона, является его географическое положение и объем инфраструктуры, в частности транспортных путей и электрических линий. Также необходимо учитывать демографические характеристики для выявления объема возможной рабочей силы, а также социокультурные характеристики населения. Политическая стабильность, уровень доверия действующей власти, а также ее активность и криминогенная обстановка также влияют на инвестиционную привлекательность региона и играют важную роль в принятии решений о целесообразности инвестиций.

Список литературы

1. Архив рэнкинга инвестиционных рейтингов регионов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://raex-a.ru/rankings/#r_1108 – Инвестиционные рейтинги регионов – (Дата обращения: 13.11.2020)
2. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России – 2010 / РАЭК Аналитика, 2010 год. – 29 с.

3. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России – 2011 / РАЭКС Аналитика, 2011 год. – 27 с.
4. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России – 2012 / РАЭКС Аналитика, 2012 год. – 23 с.
5. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России – 2013 / РАЭКС Аналитика, 2013 год. – 30 с.
6. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России – 2014 / РАЭКС Аналитика, 2014 год. – 29 с.
7. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России – 2015 / РАЭКС Аналитика, 2015 год. – 30 с.
8. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России – 2016 / РАЭКС Аналитика, 2016 год. – 28 с.
9. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России – 2017 / РАЭКС Аналитика, 2017 год. – 32 с.
10. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России – 2018 / РАЭКС Аналитика, 2018 год. – 27 с.
11. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России – 2019 / РАЭКС Аналитика, 2019 год. – 22 с.
12. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России – 2020 / РАЭКС Аналитика, 2020 год. – 26 с.

РАЗДЕЛ II. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Галюкова М.И.

*кандидат юридических наук, доцент,
судья Центрального районного суда города Челябинска*

Федейкина Д.А.

*студент 4 курса, направление специальности:
Правовое обеспечение национальной безопасности*

НАСЛЕДОВАНИЕ С ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

Аннотация: В статье раскрыты проблемные вопросы такие как пробельность в категорийном аппарате российского законодательства относительно наследования с иностранным элементом, коллизийность международных и национальных норм, содержащих положения о правах наследодателя. Автор также пишет о проблемных вопросах, связанных с domiciliem.

Ключевые слова: наследование с иностранным элементом, домицилий, универсальная и разделительная система наследования.

Galyukova M.I.

*Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
judge of the Central District Court of the city of Chelyabinsk*

Fedeikina D.A.

*4rd year of study,
direction: Legal support of national security*

INHERITANCE WITH A FOREIGN ELEMENT

Abstract: the article reveals problematic issues such as the gap in the categorical apparatus of Russian legislation regarding inheritance with a foreign element, the conflict of international and national norms containing provisions on the rights of the testator. The author also writes about problematic issues related to domicile.

Key words: inheritance with a foreign element, the domicile, the universal and the separation system of inheritance.

В настоящее время с каждым годом растет число наследственных дел с иностранным элементом. Это связано в первую очередь с тем, что граждане Российской Федерации стремятся приобрести имущество (в 2019 году россияне потратили на зарубежную недвижимость по данным Центробанка \$1,187 млрд.) [1], сменить место жительства и место работы вне территории РФ. Неотвратимость смерти, приводит к тому, что после таких граждан остается имущество за рубежом или же их домицилий становится зарубежным, в связи с чем, и образуется иностранный элемент в наследственных делах.

Стоит отметить, что при рассмотрении указанной категории дел следует учитывать не только нормы российского права, но и конвенционные нормы, двухсторонние соглашения, регулирующие вопросы наследования. В связи с чем, возникает множество спорных ситуаций, как на практике, так и в теоретическом аспекте, а именно: проблема в категориальном аппарате российского законодательства относительно наследования с иностранным элементом, коллизионность международных и национальных норм, содержащих положения о правах наследодателя. Одним из самых сложных практических вопросов является определение последнего места жительства наследодателя. Также при работе с наследственным делом, усложненным иностранным элементом необходимо четко разграничивать универсальную и разделительную систему наследования, которая может выступать решающим фактором при определении объема наследственной массы, конкретных наследников и др.

Необходимо отметить и то, что нормы, применяемые по данным категориям как наследственных, так и судебных дел, не имеют единого характера, как в национальном, так и международном праве.

В связи с чем, требуется создание единого унифицированного акта на международном уровне, регулирующего вопросы наследования, составленного с учетом всех правовых коллизий, возникающих при разрешении вопросов о наследовании с иностранным элементом.

Для ответа на проблемные вопросы, в первую очередь необходимо выделить иностранные элементы при наследовании. В доктринальных и нормативных источниках к иностранным элементам относят объект и субъект, юридический факт, возникший за пределами территории РФ.

Самым распространённым субъектом является иностранное лицо. При этом стоит учитывать, что если иностранное лицо является гражданином бипатридом, или имеет два гражданства и одно из них российское, то в данном случае будет отсутствовать иностранный элемент.

Если говорить об объекте, то самая обыденная ситуация при наследовании с иностранным элементом это когда объект наследственного правоотношения находится за границей.

В соответствии со ст. 1224 ГК РФ касаются объектов наследования действует следующее правило: «недвижимое имущество наследуется по праву той страны, в котором это имущество находится, недвижимое имущество, которое внесено в государственный реестр в Российской Федерации, – по российскому праву» [2].

Касается движимого имущества применяется общее правило – «определяются по праву страны, где наследодатель имел последнее место жительства (его домицилий). Такой же порядок наследования объектов за границей содержится в ратифицированной Россией Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» [3].

Проблемным вопросом при наследовании с иностранным элементом, является то, что российский законодатель не дает определения термина «иностранное имущество», и правоприменитель вынужден обращаться к общей норме, а именно к ст. 1186 ГК РФ.

Так согласно ч. 1 ст. 1186 ГК РФ к иностранному элементу относится объект, находящийся за границей, и иностранный субъект «иностранцы граждане или иностранные юридические лица», в связи с чем, остается в стороне такой важный элемент, как юридический факт, который возник за пределами территории РФ.

Указную пробельность подчеркивают в своей работе Батеева Е.В., Лаврентьева М.С., Питерская А.Л., которые очень точно подчеркивают то, что «в качестве иностранного элемента выступают возникающие между элементами правовые отношения, которые направлены вовне конкретной национально-правовой системы, при этом обеспечивая ее взаимодействие с другими аналогичными системами. Однако ни Гражданский Кодекс, ни другие правовые акты не дают определения «иностранное имущество»» [4], в полной его мере. В области наследования юридические факты становятся международными, если юридический факт имел место на территории иностранного государства, например, смерть гражданина, составления завещания и т.д.

Стоит отметить то, что при наследовании с иностранным элементом может произойти такое явление, когда юридический факт и правоотношение, как правильно отметил В.Б. Исаков «меняются местами» [5]. Такая ситуация может произойти, например, когда при наследовании с иностранным элементом, определяется право страны по которому будет происходить принятие наследственной массы наследниками. Такая замена местами наглядно иллюстрируется в следующей ситуации:

применение оговорки о публичном порядке. Такую оговорку приводит в пример в своей работе А.Т. Мовсисян: «Армянский правоприменительный орган отказывается применить нормы иностранного права (мусульманского права), так как они противоречат армянскому публичному порядку (ст. 14.1 Конституции Республика Армения), когда наследник мужского пола получает двойную долю наследства по сравнению с наследницами» [6].

В приведённом примере наглядно видно, как юридический факт и правоотношения «поменялись местами». Юридическим фактом в данном случае выступает выбор права (национального), а правоотношение уже будет само принятие наследство по армянскому праву.

Таким образом, видится необходимым внесения изменений в ст. 1186 ГК РФ, а именно в дополнении элементов, входящих в понятие «иностраннный элемент», во избежание ошибок в российском праве подобной перемены, а также четкого и ясного понимания правоприменителем, в каком «объеме» необходимо понимать «иностраннный элемент».

Необходимым для детального анализа является коллизионность при наследовании с иностранным элементом. Примером может положить следующий случай: «В университетской клинике одной из европейских стран скончался уважаемый человек, который имел постоянное место жительства в Республике Эстония. При этом на территории Российской Федерации у него имелась недвижимость в Москве и в Московской области. У покойного остались жена, сын и престарелый отец, проживающие в Эстонии. Все они обратились к нотариусу в Москве, с заявлением о принятии наследства и получили свидетельства о праве на наследование недвижимого имущества, находящегося в Москве и Московской области» [7].

Также необходимо учесть, что подача иска о возмещении расходов была возможна только на территории РФ, так как по Закону о наследовании Эстонской Республики, свекор являлся бы наследником второй очереди и не мог бы принять наследство, а соответственно быть ответчиком по предъявленному иску. Несмотря на это правило, суд первой инстанции принял следующее решение.

Приведенный казус рассматривался в судах первой и второй инстанции.

В районный суд иск был подан по месту нахождения имущества, обратилась супруга покойного с требованиями к свёкру, о возмещении расходов, понесенных ей в связи с предсмертной болезнью наследодателя, основываясь на п. 1 ст. 1174 ГК РФ.

Суд первой инстанции удовлетворил требования, но при этом снизил заявленную сумму в два раза (с 18000 \$ на 9000 \$).

Апелляционная инстанция, рассмотрев дело, решение районного суда отменила: «Основанием для отказа было то, что Законом установлено ст. 1224 ГК РФ, что наследование недвижимого имущества определяется по праву страны, где находится это имущество, а наследование недвижимого имущества, которое внесено в государственный реестр в Российской Федерации, – по российскому праву. Именно во исполнение приведенной правовой нормы нотариусом г. Москвы наследникам были выданы свидетельства о праве на наследство на недвижимое имущество, находящееся в России, но остальные вопросы, возникающие при наследовании, российским правом регулироваться уже не могли» [7].

Таким образом, из приведенного примера следует вывод о том, что наследование с иностранным элементом требует высокой осведомленности судей, нотариусов.

Одним из самых сложных вопросов при наследовании с иностранным элементом является определение последнего места жительства наследодателя (домицилия).

В некоторых случаях может возникнуть такая ситуация, когда иностранный гражданин имеет несколько мест «постоянного места жительства». Такая ситуация может возникнуть, например, когда наследодатель в силу своих трудовых обязанностей должен проживать за рубежом продолжительный период времени. Данный вопрос будет разрешаться следующим образом: «в зависимости от интереса стороны, для обоснования компетенции соответствующих судов может быть использована как легальная презумпция нахождения последнего места жительства гражданина-наследодателя в месте его регистрации (учета), так и его фактическое проживание в определенном государстве» [8].

Существуют страны, где не предусмотрены правила регистрации по месту жительства. В указном случае доказательством могут служить различные справки, выдаваемые административным органом за рубежом.

Следующей особенностью при наследовании с иностранным элементом является то, что в науке наследственного права выделяют универсальную и разделительную систему наследования. Разделительная система наследования характерна для России: движимое имущество по последнему месту жительства наследодателя, недвижимое по праву страны, где находится наследуемое имущество. Универсальная система наследования действует в соответствии с личным законом или законом последнего местожительства наследодателя. «Сложность применения права в таких правоотношениях зачастую происходит тогда, когда вопросы наследования неодинаково закреплены в праве различ-

ных государств, в этом случае возникают правовые коллизии, среди них коллизии, связанные с определением круга законных наследников, либо их очередности, коллизии завещательной дееспособности, коллизии, связанные с различными требованиями, предъявляемыми к форме завещания и пр.» [9].

Указанная особенность систем наследования в различных странах, проявилась в следующей судебной практике:

«Истцом выступает гражданка Израиля, которая постоянно проживает на территории данного государства. После открытия наследства ей стало известно о завещании в пользу ответчика Тодрика А.В. В силу ст. 1149 Гражданского кодекса РФ, Постановления Пленума Верховного суда № 9 «О Судебной практике по делам о наследовании» от 29.05.2012, истец считает, что имеет право на обязательную долю в наследстве в связи с тем, что является нетрудоспособной по законодательству Российской Федерации, как лицо, которое к моменту открытия наследства достигло возраста 55 лет. В силу ст. 1186 Гражданского кодекса РФ, ст. 1224 Гражданского кодекса РФ к возникшим правоотношениям необходимо применять законодательство Российской Федерации по праву страны, в которой находится недвижимое имущество» [10].

В иске было отказано, так как для Израиля характерна универсальная система наследования. Мотивировав отказ в удовлетворении исковых заявлений, суд указал на то, что: «Нетрудоспособность физического лица относится к личности, правовому статусу гражданина и его правоспособности. В соответствии со ст. 1196 Гражданского кодекса РФ гражданская правоспособность физического лица определяется, прежде всего, его личным законом. Таковым, согласно общему правилу п. 1 ст. 1195 Гражданского кодекса РФ является личное право страны гражданства физического лица. Следовательно, в отсутствие иных фактов, указывающих на более тесную связь дочери наследодателя с российским правом (п. 2,3 ст. 1195 ГК РФ), определение содержания ее нетрудоспособности (пенсионного возраста) должно производиться на основании законов государства Израиль» [10].

Исходя из приведенного примера, можно подчеркнуть то, что при разрешении наследственных споров, очень важна теоретическая изученность вопросов со стороны правоприменителя, так как в силу отсутствия регулирования некоторых спорных вопросов, разрешить возможно только путем применения доктринальных разработок.

Таким образом, рассмотрев все проблемные вопросы можно прийти к следующим выводам:

Во-первых, пробельность в лексике при наследовании с иностранным элементом приводит, к тому, что законодатель при применении

норм, не учитывает множество нюансов. В связи с этим, требуется не только доработка самой дефиниции «иностранный элемент», но и ее законодательное закрепление.

Во-вторых, возникающая коллизийность при наследовании с иностранным элементом, образуется из-за скудности норм российского права при возникновении правоотношения наследования с иностранным элементом. Применение же норм международного права затруднительно, ввиду их разрозненности, а также сложности применения российским законодателем по причине интерпретации и переносе на российскую правовую действительность.

В-третьих, вопрос определения домицилия очень неоднозначный. При определении последнего места жительства, необходимо учитывать множество нюансов, среди которых: установление презумпции нахождения последнего места жительства гражданина-наследодателя в месте его регистрации (учета), так и его фактическое проживание в определенном государстве. Стоит учесть, что не все страны осуществляют регистрацию лиц по месту проживания, в таких случаях, необходимо делать запросы в органы обеспечения правопорядка или иные органы. К таким странам относятся США, Мексика.

В-четвертых, проблема определения универсальной и раздельной системы наследования при определении порядка использования той или иной системы наследственной, заставляет правоприменителей все чаще обращаться к научным догмам, что может привести к ошибкам. Это связано в первую очередь с тем, что каждый автор придерживается собственной точки зрения, которая может и иметь научную обоснованность, но не соответствовать действительности.

Таким образом, выделенные проблемы актуальны на сегодняшний день и их разрешение видится в создании единого унифицированного акта на международном уровне или же для первоначального этапа необходимо создание инструкции для российского правоприменителя, которая бы содержала все необходимые уточнения и порядок действия, как нотариусов, так и судей при работе с иностранным элементом при наследовании.

Список литературы

1. Коммерсантъ. С капиталом за границу [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4299818>, свободный (дата обращения: 01.07.2020)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) [Текст] от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ – 03.12.2001 – № 49 – ст. 4552

3. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заклучена в г. Минске 22.01.1993) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) (с изм. от 28.03.1997) // Собрание законодательства РФ – 24.04.1995 – № 17 – ст. 1472

4. Батеева Е.В. Особенности правового регулирования наследственных правоотношений с иностранным элементом в различных правовых системах / Е.В. Батеева, М.С. Лаврентьева, А.Л. Питерская // Социально политические науки – 2017 – № 5 – С. 68-71.

5. Марченко М.Н. Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х томах. Том 2 / М.Н. Марченко – Право – М., 2013. – 683 с.

6. Мовсисян А.Т. Правовые формы проявления иностранного элемента в наследственном отношении / А.Т. Мовсисян // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал – 2014. – № 5. – С.44-47

7. Будовниц В. Наследство с иностранным элементом / В. Будовниц // газета «эж-ЮРИСТ», 2016. – № 39

8. Паничкин В.Б. Налогообложение при наследовании в США / В.Б. Паничкин // Налоги. – 2016. – № 1. – С. 41-47

9. Деханов С.А., Измайлова Н.А. Наследование по закону в зарубежных странах и некоторые коллизийные вопросы наследования / А.С. Деханов, А.Н. Измайлова // Бюллетень нотариальной практики – 2012. – № 5. – С. 6-9

10. Решение Верх-Исетский районный суд г. Екатеринбурга № 2-5858/2019 2-5858/2019~М-5544/2019 М-5544/2019 от 23 сентября 2019 г. по делу № 2-5858/2019 [Электронный ресурс] // СПС «СудАкт» – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PJUabCvoUYlw/>, свободный (дата обращения: 14.05.2020).

*Джиджавадзе Л.Г.
магистрант 1 курса
юридического факультета
Ярославского государственного университета
им. П.Г. Демидова,
г. Ярославль, Россия*

ВОЗДЕЙСТВИЕ НА РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ПРАВО НА РАВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ В СФЕРЕ ТРУДА

Аннотация: В данной статье анализируются международные нормативно-правовые акты, нормативно-правовые акты Российской Федерации, доктрина по вопросу права на равные возможности в сфере труда. В работе исследуются ме-

ждународные источники установления данного права, способы его имплементации, а также формы международного контроля за его соблюдением.

Ключевые слова: имплементация, право на равные возможности, международные договоры, контроль.

Dzhidzhavadze L.G.

1st year master's student

*of the Department of law of P.G. Demidov Yaroslavl State University
Yaroslavl, Russia*

IMPACT ON RUSSIAN LEGISLATION OF INTERNATIONAL LEGAL STANDARDS REGULATING THE RIGHT TO EQUAL OPPORTUNITIES IN THE SPHERE OF LABOR

Abstract: This article analyzes international normative legal acts, normative legal acts of the Russian Federation and the doctrine on the right to equal opportunities in the field of labor. The paper examines the international sources of establishing this right, the ways of its implementation, as well as the forms of international control over its observance.

Key words: implementation, right to equal opportunities, international agreements, control.

Одним из прав человека в сфере труда является право на равные возможности в сфере труда. Данное право тесно связано с принципом равенства и дифференциации, а равно запрета дискриминации. Именно через право на равные возможности проходит реализация вышеуказанного принципа. Право на равные возможности в сфере труда (в том числе мужчин и женщин, а также лиц с семейными обязанностями) закреплено в Конвенции № 156 Международной организации труда «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями» (принята в г. Женеве 23.06.1981 на 67-ой сессии Генеральной конференции МОТ) (далее – Конвенция № 156) [1]. Также данное право закреплено в Конвенции № 111 Международной организации труда «Относительно дискриминации в области труда и занятий» (принята в г. Женеве 25.06.1958 на 42-ой сессии Генеральной конференции МОТ) (далее – Конвенция № 111) [2]. Данные конвенции являются международным источником установления данного права. Как подчеркивают К.Н. Гусов и Н.Л. Лютов [3, с. 343-344], особое значение на пути закрепления данного права играли и международные акты, закрепляющие общий принцип равенства. К таким актам относятся: Всеобщая декларация

прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [4], Международный пакт о гражданских и политических правах [5] (п. 1 ст. 2), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [6] (п. 2 ст. 2). Право на равные возможности (равный подход к оценке труда и на равные условия труда) также находит закрепление в ст. 14 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека [7] (далее – Конвенция СНГ).

С точки зрения процедуры имплементации все нормы международного трудового права делятся на самоисполнимые и требующие имплементации. К первым относятся нормы, которые отвечают хотя бы одному из двух признаков: наличие соглашения сторон о непосредственном включении этих норм в национальное законодательство или наличие в тексте нормы механизма ее исполнения [3, с. 125]. К требующим имплементации относят нормы, в которых присутствуют лишь общие принципы и направления, несопровождаемые механизмом их реализации, или относительно которых нет специального соглашения сторон об обязательности их непосредственного включения в национальное право [8, с. 96-97]. В науке выделяют 2 механизма имплементации норм в национальное законодательство государств, а именно: инкорпорация и трансформация. Первый заключается в отсылке к нормам международных актов или в их рецепции, а второй предполагает принятие новых норм национального законодательства или внесение изменений в уже существующие [9, с. 25].

Статьи 3-8 Конвенции № 156 закрепляют лишь общие положения, требующие конкретизации в национальном законодательстве. В данных нормах не содержится механизм реализации. Поэтому они требуют имплементации. Доказательством того, что данная конвенция требует имплементацию, является ст. 9 Конвенции № 156, в которой указаны способы внедрения норм в национальное законодательство. В отношении Конвенции № 156 имела место трансформация, потому что в результате ратификации данной Конвенции в 1998 г. были внесены изменения в ст. 16 КЗоТ 1971 г. [10], в которой шла речь о дифференциации и о праве на равные возможности. Нормы данной конвенции находят отражение и в действующем Трудовом кодексе Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (далее – ТК РФ) [11], а именно в ст. 3, а также в наличии в нем норм, обеспечивающих дифференциацию в отношении лиц с семейными обязанностями. Так, например, в ч. 2 ст. 179 ТК РФ устанавливается преимущественное право оставления на работе лиц с семейными обязанностями.

Конвенция № 111 дает определение дискриминационных оснований и содержит их перечень. В тексте международного договора отсутствуют нормы, содержащие соглашение сторон о непосредственном применении данной конвенции. Кроме этого, в ней в ст. 1-3 содержатся лишь общие принципы и направления, не предусматривающие конкретного механизма реализации. В ст. 3 Конвенции № 111 содержатся общие направления, которые закрепляют лишь общие положения деятельности государства, реализация же которых должна осуществляться путем принятия соответствующих норм на национальном уровне. Например, положение п. 1 ст. 3 Конвенции № 111 конкретизируется в таких нормах ТК РФ, как ст. 370, 372, 373. В первой норме закреплено право профсоюзов осуществлять контроль за соблюдением трудового законодательства, в том числе по вопросу реализации права работников на равные возможности в сфере труда. А в ст. 373 ТК РФ идет речь о процедуре учета работодателем мотивированного мнения профсоюза при принятии решений о расторжении договора по определенным основаниям. В ст. 372 ТК РФ идет речь об учете мнения профсоюза при принятии локальных актов работодателем. В ходе учета мотивированного мнения (ст. 373 ТК РФ) и учета мнения (ст. 372 ТК РФ) может происходить выявление и предупреждение принятия актов, носящих дискриминационный характер. Из вышесказанного мы можем сделать вывод, что нормы, содержащиеся в Конвенции № 111, требуют имплементации. В данном случае имеет место имплементация в форме трансформации. Нормы же ст. 1 Конвенции № 111 в части раскрытия определения дискриминации закрепляют правило, не требующее принятия отдельной нормы национального законодательства, и являются самоисполнимыми (согласно позиции К. Н. Гусова и Н. Л. Лютова [3, с. 343-344] в одном международном акте могут содержаться как самоисполнимые нормы, так и нормы, требующие имплементации). При этом нормы ст. 1 Конвенции № 111 ТК РФ воспроизведены и дополнены в ст. 3 ТК РФ. Таким образом, получается, что в отношении ст. 1 Конвенции № 111 также имело место имплементация в форме трансформации.

Ввиду того, что международными источниками данного права являются конвенции МОТ, то формы международного контроля права на равные возможности в сфере труда необходимо рассматривать в рамках контроля за соблюдением указанных конвенций. Как подчеркивают ученые, контроль за соблюдением конвенций МОТ делится на регулярный надзор и рассмотрение жалоб и заявлений по поводу нарушения международных стандартов труда специализированными органами МОТ [3, с. 173-174].

Регулярный надзор заключается в предоставлении государствами – членами МОТ докладов по ратифицированным конвенциям. Доклады бывают подробными и сокращенными. Их форма утверждается Административным советом МОТ. Подробные доклады пишутся в двух случаях: 1) если соответствующий Комитет экспертов по применению конвенций и рекомендаций МОТ или Комитет по применению международных трудовых стандартов МОТ (далее Комитет Конференции) его запросили; 2) на следующий год после вступления конвенции в силу.

Рассмотрение жалоб осуществляют такие специализированные органы, как: Комитет экспертов по применению конвенций и рекомендаций (далее – Комитет экспертов) и Комитет Конференции, который, по сути, является второй инстанцией рассмотрения жалобы. Как подчеркивают ученые, главным средством воздействия Комитета Конференции на государства является «привлечение международного внимания к этим нарушениям». Единственный случай, когда МОТ применило санкции, является случай Мьянмы, когда МОТ приняла резолюцию, призывающую другие государства прекратить отношения с Мьянмой [3, с. 178]. Комитет Конференции рассматривает жалобы по вопросу исполнения конвенций. Комитет конференции также рассматривает материалы, подготовленные Комитетом экспертов. Более подробно процедура предоставления докладов раскрыта в вопросе 3.

В отношении рассмотрения жалоб существуют так называемые специальные процедуры. Они закреплены в ст. 24, 25, 26 Устава Международной организации труда (принят в 1919 г.) (с изм. и доп. 1972 г.) [12] (далее – Устав МОТ) и заключаются в рассмотрении представлений организаций работников и работодателей о нарушении конвенций МОТ, а также жалоб государств – членов МОТ на нарушение конвенций.

Учитывая, что данное право закрепляется и в Конвенции СНГ, то контроль будет осуществляться также Комиссией по правам человека СНГ. Деятельность Комиссии регламентируется Положением о комиссии по правам человека Содружества независимых государств, утвержденным Решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств об утверждении Положения о Комиссии по правам человека Содружества Независимых Государств от 24 сентября 1993 года (далее – Положение о комиссии). Согласно п. 1 части III Положения о комиссии Комиссия СНГ рассматривает индивидуальные и коллективные обращения любых лиц и неправительственных организаций по вопросу нарушения прав человека.

Итак, мы можем сделать вывод, что право на равные возможности закрепляется в конвенциях МОТ, а также в иных международных ак-

тах РФ. Формой имплементации норм, закрепляющих данное право, является трансформация. Контроль за соблюдением данного права осуществляется с использованием как механизмов МОТ, так и СНГ.

Список литературы

1. Конвенция № 156 Международной организации труда «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями» (принята в г. Женеве 23.06.1981 на 67-ой сессии Генеральной конференции МОТ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>

2. Конвенция № 111 Международной организации труда «Относительно дискриминации в области труда и занятий» (принята в г. Женеве 25.06.1958 на 42-ой сессии Генеральной конференции МОТ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>

3. Гусов К.Н., Лютов Н.Л. Международное трудовое право [Электронный ресурс]: учебник / К.Н. Гусов, Н.Л. Лютов. – М.: Проспект, 2014. – 592 с. ISBN 978-5-392-12276-9 – Режим доступа: URL: <http://ebs.prospekt.org/book/2787> (25.12.2020). – 588 с. – (Дата обращения: 11.01.2021).

4. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>

5. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>

6. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>

7. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (заключена в Минске 26.05.1995) (вместе с «Положением о Комиссии по правам человека Содружества Независимых Государств», утв. 24.09.1993). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>

8. Международные стандарты труда (международное публичное трудовое право): учебное пособие / Д.В. Черняев. – М.: КНОРУС, 2010. – 232 с.

9. Международно-правовые стандарты трудовых, социально-обеспечительных и социально-экономических прав: учебно-методическое пособие / А.М. Лушников, М.В. Лушникова, Н.Н. Тарусина; Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ, 2018. – 64 с.

10. Кодекс законов о труде Российской Федерации (утв. ВС РСФСР 09.12.1971) (ред. от 10.07.2001, с изм. от 24.01.2002) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>

11. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1), ст. 3.

12. Устав Международной организации труда (принят в 1919 г.) (с изм. и доп. 1972 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>

Ермоченко К.П.

студент филиала БГУ

им. ак. И.Г. Петровского в г. Новозыбкове,

г. Новозыбков, Россия

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ УРОВНЯ ПРИОБЩЕНИЯ
К СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ
ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ПУТЕМ
КОНТЕНТ-АНАЛИЗА ПУБЛИКАЦИЙ
В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ
ПОСЕЛЕНИЙ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Аннотация: В статье рассматривается уровень приобщения к современной российской правовой культуре путем анализа данных, полученных в ходе контент-анализа публикаций в социальных сетях региональных поселений Брянской области.

Ключевые слова: правовая культура, контент-анализ, сетевые коммуникации, правовой нигилизм.

Ermochenko K.P.

student of the branch of the BSU named after

G. Petrovsky in Novozybkov,

Novozybkov, Russia

**DETERMINING THE LEVEL OF FAMILIARIZATION
WITH MODERN RUSSIAN LEGAL CULTURE BY CONTENT
ANALYSIS OF PUBLICATIONS IN SOCIAL NETWORKS
(ON THE EXAMPLE OF REGIONAL SETTLEMENTS
OF THE BRYANSK REGION)**

Abstract: The article examines the level of familiarization with the modern Russian legal culture by analyzing the data obtained during the content analysis of publications in social networks of regional settlements of the Bryansk region.

Key words: legal culture, content analysis, network communications, Internet, legal nihilism.

В последние годы в различных исследованиях, проводимых на научном поле социологии, интерес ученых все больше возрастает к такому социальному явлению как сетевые коммуникации. Данное внимание объясняется, прежде всего, происходящей глобальной трансформацией современного социума и сопровождающимся внедрением интернет-коммуникаций во все области жизнедеятельности общества, формированием нового вида коммуникативных структур и процессов [1, с. 87].

Следует отметить, что в современной глобальной сети все более важное значение приобретают интернет-сообщества, главной функцией которых является межличностная коммуникация индивидов. Формирование данных сообществ обуславливается процессами глобализации, а также социальными потребностями современного человека.

Вместе с развитием интернет-технологий обостряется проблема формирования правовой культуры, так как в условиях глобального социокультурного кризиса происходит деструкция традиционных механизмов передачи основ правовой культуры. В данный момент это осуществляется при помощи интернет-технологий, которые постепенно разрушают сформировавшиеся с годами механизмы генезиса правовой культуры и заменяют их противоречивыми и двусмысленными конструктами. Вследствие чего в социуме все чаще наблюдается деформация правовой культуры и проявление правового нигилизма, обусловленные влиянием интернет-технологий.

Вместе с тем, процесс формирования современной правовой культуры в значительной мере ориентирован на установки весьма неоднозначной по своему содержанию информации, транслируемой современными интернет-технологиями. Доминирующие позиции глобальной сети интернет в коммуникационной сфере социума неизбежно оказывают влияние на процесс передачи информации в обществе, тем самым трансформируя социокультурную систему, подстраивая ее под изменяющуюся технологическую среду [2, с. 22].

Существует мнение, что Интернет-сообщества (группы) в социальных сетях носят развлекательный, досуговый характер, и при помощи всех достижений информационных технологий завлекают людей, которые становятся их участниками, ежедневно просматривая новые посты и публикации, оценивая их, тем самым создавая большой поток подписчиков. Для определения реального состояния Интернет-сообществ и указания в них места публикаций, постов, носящих правовой характер, было решено провести контент-анализ групп и сообществ в социальных сетях.

Контент-анализ – это содержательный анализ массивов однородных документов, в частности, публикаций в СМИ, имеющий своим предметом анализ содержания текста и продуктов коммуникативной корреспонденции. В отечественной исследовательской традиции контент-анализ определяется как количественный анализ текстов и текстовых массивов с целью последующей содержательной интерпретации выявленных числовых закономерностей. В современной практике применяются различные методы контент-анализа, вызванные, в первую очередь, различиями в выделяемых смысловых единицах. Например, американские политологи Дж.Б. Мангейм и Р.К. Рич [5, с. 428] выделяют три основных класса единиц анализа – слова (словосочетания), темы и предметы.

Наша задача заключалась в содержательном анализе публикаций правового характера на страницах Интернет-сообществ городских поселений Брянской области. Исследование проводилось в социальной сети во «ВКонтакте» и ее Интернет-сообществах (группах). В качестве городских поселений Брянской области были выбраны четыре города областного значения, а именно: г. Брянск, г. Клинцы, г. Новозыбков, г. Сельцо. В связи с этим были рассмотрены во «ВКонтакте» следующие Интернет-группы и сообщества: «Подслушано Брянск» (194 тыс. подписчиков), «Подслушано Клинцы (region_32)» (более 50 тыс. подписчиков), «Подслушано Новозыбков» (более 23 тыс. подписчиков), «Подслушано города Сельцо» (более 9 тыс. подписчиков). Нами был рассмотрен период публикаций правового характера в этих региональных Интернет-сообществах с 20 октября по 20 декабря 2020 г.

При отборе групп для анализа руководствовались следующими критериями:

1. Сообщество во «ВКонтакте» должно иметь «активную» форму, постоянно наполняться публикациями и постами.

2. Число участников сообщества должно было превышать 1-3 тыс. человек.

3. В день сообщество должно публиковать не менее 10 новых постов и записей.

Для проведения контент-анализа правовых публикаций региональных Интернет-сообществ Брянской области, нами были рассмотрены их средние показатели в социальной сети во «ВКонтакте» за октябрь 2020 г. Это было необходимо с целью выявления зависимости количества публикаций от территориального положения городского поселения области и его численности населения (см. табл. 1).

Таблица 1

**Средние показатели региональных Интернет-сообществ
в социальной сети во «ВКонтакте» за октябрь 2020 г.**

<i>Интернет-сообщества во «ВКонтакте»</i>	<i>Подписчики</i>	<i>Охват</i>	<i>Посетители</i>	<i>Средний прирост за 30 дней</i>
«Подслушано Брянск»	193 037	82 994	17 075	0,59 %
«Подслушано Клинцы (region_32)»	50 513	11 252	1 126	0,7 %
«Подслушано Новозыбков»	23 441	5 989	1 191	0,03 %
«Подслушано города Сельцо»	9 389	2 434	498	0,02 %

Следует отметить, что представленные количественные показатели Интернет-сообществ «Подслушано Брянск», «Подслушано Клинцы (region_32)», «Подслушано Новозыбков» и «Подслушано города Сельцо» отвечают среднестатистическим данным [3, с. 66] по стране, когда явно наблюдается пропорциональная зависимость между количеством размещенных публикаций и численностью населения. Доказательством чего становятся средние показатели Интернет-сообществ «Подслушано Брянск» и «Подслушано Новозыбков», где видна ощутимая разница в количественных показателях за октябрь 2020 г., что связано с численностью населения этих городов и их локальных поселений. Но, следует выделить выявленное отклонение зависимости количества публикаций от географического положения города и его районных поселений. Подтверждением нами сказанного являются средние показатели Интернет-сообществ «Подслушано Новозыбков» и «Подслушано Клинцы (region_32)», где заметна разница в количестве посетителей этих групп за рассматриваемый нами месяц.

Мы можем предположить, что, несмотря на более высокую численность населения г. Клинцы и Клинцовского района Брянской области, которая на 1 января 2020 г. составила 86931 чел., по сравнению с Новозыбковским городским округом (50493 чел.), количество посетителей за октябрь 2020 г. Интернет-сообщество «Подслушано Новозыбков» превзошло своего территориального соседа. На наш взгляд, это стало свидетельством исторически обусловленного территориального положения города как ближайшего соседа дружественной Бело-

руссии, с которой его связывают экономические и социально-образовательные контакты. Мы считаем, это связано с тем, что в г. Новозыбкове находится достаточно большое количество учебных заведений, в том числе и филиал БГУ им. ак. И.Г. Петровского, а также и заочные представительства, студентами которых, в частности, являются жители Белоруссии. Наличие достаточно активного образовательного населения в г. Новозыбкове привело в 2020 г. еще к большему укреплению социально-экономических связей с Белоруссией. Общий же количественный показатель правовых публикаций Интернет-сообществ [4, с. 117] городских поселений Брянской области за три месяца прямо зависит от его численности.

Рассматриваемые Интернет-сообщества (группы) социальной сети во «ВКонтакте» всего за период с 20 октября по 20 декабря опубликовали и разместили 2267 постов разного характера. Мы решили классифицировать публикации на основе их содержания, наполненности, указав их принадлежность к сферам общества. В ходе анализа нами были выделены следующие сферы общества: политическая, социальная, экономическая и правоохранительная. При изучении были использованы частотная и нечастотная модели контент-анализа. В качестве смысловой единицы была выбрана частота появления ключевого понятия в исследуемых источниках.

На основании проведенного контент-анализа публикаций, размещенных в социальной сети во «ВКонтакте» в Интернет-сообществах региональных поселений Брянской области, относящихся к отрасли права, можно сделать вывод, что самое большое количество публикаций правового характера относится к нами выделенной политической сфере с числом опубликованных постов, равным 1351, что составило 18,2 % от общего количества всех рассмотренных публикаций за три месяца. Это является свидетельством заинтересованности и вовлеченности людей в политико-правовые процессы их региона, так эти публикации выражали свое неудовольствие или, наоборот, удовлетворение всеми протекавшими политическими процессами региона или государства в целом.

По частоте появления нами было выделено три основных категории в данной сфере, а именно: «закон» – 413 публикаций, «государство» – 642 публикации и «преступление» – 296 публикаций. Обобщив данные категории, мы заметили, что практически все они касались политики государства в связи с распространением вируса COVID-19, его проявления в рассматриваемых поселениях Брянской области, а также с событиями, связанными с конфликтом Азербайджана и Армении из-

за Нагорного Карабаха. Также эти категории относились и к региональной политике, которая была связана с благоустройством рассматриваемых поселений, изменением административно-руководящих должностей. Данные публикации содержали фото и видео, а также прикрепленные к ним документы. Следует отметить, что три остальные сферы, условно выявленные и обозначенные нами по частоте появления категорий из отрасли права, по количеству публикаций, распределились практически поровну, с незначительной разницей в 100 публикаций, что в сравнении с правовыми категориями «политической сферы» [3, с. 68] является незначительным показателем.

Таким образом, анализируя уровень приобщения к современной правовой культуре посредством Интернет-сообществ социальной сети «ВКонтакте» региональных поселений Брянской области, можно заметить его относительно высокие количественные показатели для рассматриваемого региона страны. На наш взгляд, это связано с тематикой и направлением всех Интернет-платформ, которые ориентируются не только на развлекательный контент, но также имеют своей целью осветить и приобщить жителей страны к политико-правовым вопросам и процессам, происходящим в России и в мире в целом. Что, на наш взгляд, является свидетельством постепенного, но уже ощутимого результата деятельности правительства РФ и, в частности, федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Таким образом, процесс формирования правовой культуры современного человека во многом ориентируется на установки и конструкты эклектичной, весьма противоречивой по своему содержанию, анти-социальной и асоциальной информации, транслируемой Интернетом и Интернет-платформами, поддерживаемыми мультимедийными и микропроцессорными технологиями. Именно вследствие сложившейся ситуации возникают проблемы с формированием правовой культуры, поддержанием ее на более приемлемом для социума уровне. Доминирование Интернета в коммуникационной сфере общества с неизбежностью оказывает влияние не только на процесс передачи информации в обществе. Меняется социальная и культурная система, «подстраиваясь» [4, с. 115] под изменяющуюся технико-технологическую среду.

Уже измененные, «виртуализированные» [1, с. 87] социальные объекты, возвращаясь из интернет-среды в реальный мир, таким образом, «замыкают круг» хождения информации и детерминируют возникновение «искаженной реальности». Но нельзя отрицать тот факт,

что Интернет-платформы стали на сегодняшний день одним из самых главных средств получения правовой информации и решения правовых задач.

Эмпирический анализ, проведенный на территории Брянской области, показал, что, во-первых, современный человек глубоко интегрирован в интернет-пространство, оказывающее влияние на ее ценности, мораль, образ и стиль жизни, в том числе – и на восприятие права, законов, уровень правовой культуры; во-вторых, «смыслы» интернет-коммуникации по-разному воспринимаются аудиторией, это зависит от особенностей подачи информации, субъектов коммуникации, контекста происходящих событий, а также возраста, установок и ценностей респондентов; в-третьих, индивид в современном мире демонстрирует высокий уровень доверия Интернету как к средству решения правовых вопросов, а по показателям частоты, интенсивности использования Интернет превосходит остальные средства массовой информации, социальные институты и организации.

Следует отметить, что формирование современной правовой культуры является важнейшей задачей, стоящей, во-первых, перед государством. От того, насколько правильно и точно будут индивидом определяться правовые категории и термины, пользуясь всеми информационными технологиями и нововведениями, зависит будущее государства [5, с. 434]. Информационное общество, породившее Интернет и социальные сети, сделало жест вежливости в лице нового средства по формированию правовой культуры, а его деятельность целиком и полностью должна контролироваться человеком, и от того, насколько правильно подобраны методы и формы этого контроля, и зависит уровень правовой культуры жителей России. Современное состояние Интернет-платформ, в большинстве носящее развлекательный характер, все же имеет информационный поток, связанный с отраслью права. Важно заметить, что сами индивиды должны уметь фильтровать и отсекалать ненужную, неуместную информацию, не способную решать правовые вопросы и задачи. Подводя итог вышеизложенного, мы считаем, что только благодаря совместному усилию государства и его граждан, можно будет применять и использовать достаточно эффективно Интернет и социальные сети в качестве инструмента по формированию современной правовой культуры жителей России.

Список литературы

1. Адамова А.Р. Правовая культура современной России [Электронный ресурс] / А.Р. Адамова. // Молодой ученый. – 2019. – № 52 (290). – С. 85-87. –

Режим доступа: URL: <https://moluch.ru/archive/290/65698/> (дата обращения: 20.01.2021).

2. Артеменко Т.А. Некоторые вопросы политической правовой культуры в деятельности должностных лиц исполнительной власти / Т.А. Артеменко // Административное право и процесс. – 2007. – № 4. – С. 22.

3. Богданова А.М. Интернет и ценностно-мировоззренческие основания правосознания / А.М. Богданова, Ю.А. Гнаева, В.Д. Емельяненко // Альманах современной науки и образования. – № 7 (97). – 2015. – С. 66-70.

4. Бурнашев Г.А. Формирование правовой культуры в Российской Федерации [Электронный ресурс] / Г.А. Бурнашев // Молодой ученый. – 2018. – № 48 (234). – С. 114-117. – Режим доступа: URL: <https://moluch.ru/archive/234/54255/> (дата обращения: 16.01.2021).

5. Иванов А.С. Применение методики контент-анализа в сообщениях информационных агентств / А.С. Иванов // Вестник Башкирского университета. – 2010. – Т. 15. – № 2. – С. 428-434.

Казарова Д.С.

*доцент, кандидат психологических наук, доцент кафедры ГПД
Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
г. Липецк*

Харькина В.А.

*Студентка 3 курса
Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
г. Липецк*

ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ МЕТОДЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ВЗГЛЯД СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: В данной статье рассмотрена проблема коррупции в современной России с точки зрения молодежи. Проанализированы причины коррупционных действий в муниципальных образованиях. Предложены способы антикоррупционных действий в муниципальных организациях г. Липецка, кратко приведены данные проведенного исследования по теме.

Ключевые слова: коррупция, коррупциогенность, правовая неграмотность, муниципальное образование, общественная мораль, правосознание,

противодействие организованной преступности, коррупционный характер, коррупционный фактор, взятка.

Kazarova D.S.

*PhD, Associate Professor op Department of State and law of
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shanskiy
University (LSPU)
Russia, Lipetsk*

Kharkina V.A.

*3rd year student,
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shanskiy
University (LSPU)
Russia, Lipetsk*

**PROBLEMS AND POSSIBLE METHODS OF
ANTI-CORRUPTION ACTIVITIES OF
MUNICIPAL ORGANIZATIONS IN MODERN RUSSIA:
THE VIEW OF MODERN YOUTH**

Abstract: This article discusses the problem of corruption in modern Russia from the point of view of youth. The causes of corruption in municipalities are analyzed. Methods for their avoidance in municipal organizations and in the whole country are proposed. The article summarizes data from a study on a topic in the city of Lipetsk.

Key words: corruption, corruption, legal illiteracy, municipal formation, public morality, legal awareness, combating organized crime, corruption, corruption factor, bribe.

В современном мире слово «коррупция» знает каждый не понаслышке. Оно обозначает использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав, а также связанных с этим официальным статусом авторитета, возможностей, связей в целях личной выгоды, противоречащее законодательству и моральным установкам. На сегодняшний день коррупция является серьезной проблемой, которая препятствует полноценному развитию государства, несет угрозу для всего социума и замедляет человеческое развитие. Коррупция подвергает риску государственный суверенитет, безопасность страны и нарушает все сферы общества. Сомнительным становится важный человеческий фактор – доверие.

Откуда же корни современной коррупции? Современное понятие коррупции начинает складываться еще в XV-XVI вв. Уже в то время автор знаменитого произведения «Государь» – Н. Макиавелли, сравнивает коррупцию не просто с болезнью общества, а с такой тяжелой болезнью организма как чахотка. В момент возникновения эта болезнь трудно распознаётся, зато легко излечивается, но если ее запустить, то распознать ее легко, а вот вылечить уже сложнее. Классик немецкой социологии начала XX в. М. Вебер, признавая, что в основе любого государства лежит господство чиновников, предупреждал, что бюрократия может превратиться в неконтролируемую «тайную» организацию и в конечном итоге использовать своё положение в личных целях (1).

Существует множество причин возникновения коррупции. В России можно выделить следующие:

- различные изменения государственного устройства или его смена;
- правовая неграмотность населения;
- переход к рыночным отношениям из-за глобальных процессов в мире;
- низкая эффективность управления;
- низкий уровень общественной морали, создание новых нравственных ценностей;
- неподготовленность правоохранительных органов к противодействию организованной преступности;
- слабое материальное обеспечение государственных служащих и отсутствие гарантированного социального пакета;
- безнаказанность чиновников (1).

На наш взгляд, коррупция является одним из признаков неблагополучия страны и общества. От лица всей молодёжи можем сказать, что такие довольно заметные вещи как погоня за деньгами, местом, чином, жажда наживы и тому подобное – довольно раздражающие факторы, действующие на нас. В современной России мы видим, насколько сильно прогрессирует коррупция в структурах государства и в государстве в целом, что допускает огромную разницу в доходах «богатых» и «бедных». К коррупционным действиям граждан России подталкивает экономическая и социальная несправедливость, сомнительные перспективы будущего социально-экономического населения, а также некомпетентность и незнание законов, прав и обязанностей

граждан страны. В результате проведенного нами исследования среди родителей школьных и дошкольных учреждений Липецка, было выявлено, что практически 70 % граждан указывают на данную проблему в муниципальных образованиях. По данным средств массовой информации, самыми коррумпированными сферами в России являются Министерство обороны, Министерство внутренних дел, что, как по мне, очень показательно. Коррупцию порождает преступная безответственность в структурах власти. В уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) прописаны статьи по двум видам коррупционных преступлений: получение взятки (ст. 290 УК РФ) и дача взятки (ст. 291 УК РФ). К этим статьям УК РФ также можно отнести такие уголовно наказуемые деяния, как коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ) и провокация взятки либо коммерческого подкупа (ст. 304 УК РФ), за все это предусматривается уголовная ответственность вплоть до лишения свободы сроком до 8 лет (2).

В нормативно правовом акте указано определение коррупциогенности, как закрепленного в нормативном правовом акте или его проекте механизма правового регулирования, создающего условия для возникновения коррупционных действий и/или решений субъектов правоприменения в процессе реализации ими своих прав. Коррупциогенность является важным качеством законодательства, поэтому полностью избавиться от нее в уголовном законе нет возможности. Однако отрицательное действие отдельных коррупциогенных факторов уголовного законодательства вполне можно избежать, то есть миновать все те негативные коррупционные проявления, которые влечет за собой применение уголовно-правовых норм, содержащих коррупциогенные факторы (3).

Избежать этих проявления можно путем:

1) Устранения коррупциогенного фактора, осуществляемого посредством изменения или удаления той юридической конструкции уголовно-правовой нормы, которая содержала фактор, способствующий возникновению и обеспечивающий легитимность коррупционных сделок между субъектами уголовно-правовых отношений;

2) Преодоление коррупциогенного фактора, осуществляемого посредством выбора такого характера правоприменительной деятельности, при котором риск проявления, заложенного в уголовно-правовой норме коррупциогенного фактора существенно, снижается (4).

Существует самостоятельное содержание преодоления коррупционных факторов, которое идентифицируется с помощью признаков, которые присущи преодолению как особому способу противодействия, а также позволяет отличить его от иных средств борьбы(9).

1) Универсальность – преодоление осуществляется однообразно в отношении всех факторов, независимо от вида, потому что не связано с изменением конструкции уголовно-правовой нормы;

2) Функциональность – преодоление коррупционного проявления в ходе применения той нормы права, где он содержится;

3) Правоприменительный уровень осуществления – преодоление возможно только в процессе применения уголовно-правовых норм при разрешении конкретных уголовных дел и осуществлении правосудия;

Существуют методы преодоления коррупциогенных факторов:

1) Единообразии практической деятельности в сфере уголовного судопроизводства, единообразии судебно-следственной практики при одинаковом понимании и применении уголовного закона к всевозможным ситуациям, а также единообразии в уголовном применении, где должно присутствовать равенство граждан перед уголовным законом;

2) Обоснование принятых решений по уголовно-правовым вопросам, то есть объяснение правоохранительными органами причин и обстоятельств, которые являются основой принятия решения в любом уголовно-правовом вопросе;

3) Представление механизма в виде формальной системы принятия решений, то есть разработка и внедрение новых критериев, которые будут лежать в основе принятия того или иного решения;

4) Повышение уровня правосознания (5).

Мы считаем, что в профилактике и борьбе с коррупционными действиями необходимы более жёсткие меры по отношению к тем личностям, кто позволяет злоупотреблять служебным положением, распоряжаться своими полномочиями вне закона, а также для тех, кто как-то пытается содействовать этому. Молодежь страны желает жить в правовом государстве, соблюдая законы Российской Федерации. Мы считаем, что для достижения данной цели необходимо повышать уровень правосознания с малых лет, проводить беседы с дошкольниками, школьниками, студентами, молодежью и гражданами в целом. В результате полученной информации люди начнут уважать законы, права и обязанности, не будут ставить на первый план свои эгоистичные, личные интересы. На наш взгляд, повысить этот уровень помогут уси-

лия государства, направленные на агитацию повышения самосознания граждан страны, а также на внутреннюю политику.

Для повышения уровня правосознания необходимо:

1) Использовать все способы преодоления коррупциогенных факторов в единстве, не выбирая что-то одно.

2) Сделать независимым от обстоятельств конкретного уголовного дела выбор преодоления коррупциогенного фактора. Самое надежное решение – это диалектическое сочетание нескольких способов.

3) Обязательность применения коррупциогенных факторов уголовного закона на практике не должна вызывать сомнения. Контроль за этим следует передать в вышестоящие судебные органы и органы прокуратуры, если у них возникают сомнения, то следует проводить соответствующие проверки (6).

Причины использования взяток понятны, но возникает вопрос: в какой момент коррупция стала нормой? Почему многих людей уже не смущает то, что это вышло из-под контроля? Каждый человек как минимум раз в жизни был тем, кто даёт или же принимает взятку. Все это может и не нести за собой серьёзных последствий, однако менее коррупционными они от этого не становятся. Людьюми движет зачастую мнение, убежденность в том, что «все так делают», а раз так делает большинство, то это в порядке вещей. Однако, как только в тех же новостях упоминаются коррупционные действия со стороны власти – общество порицает это, нарастает народное возмущение. Никто не хочет признавать, что был частью незаконного действия.

Ситуация в стране на данный момент напоминает конец 1970-х гг. в СССР. К концу жизни Леонида Брежнева в составе ЦК КПСС наивысших постах оказались родственники: заместитель министра внешней торговли СССР – сын, а заместитель министра внутренних дел СССР – зять, такое же положение дел сложилось и на других уровнях управления. Таким образом, смены кадров практически не происходило, и это коснулось не только крупных предприятий, под влияние коррупции попали даже мелкие торговые точки. Ни для кого не секрет, что во многих таких случаях в то время правоохранительные органы были осведомлены о фактах злоупотребления должностными полномочиями, более того, зачастую сами были причастны к действиям коррупционного характера (7).

Можно сделать вывод, что в 2019 г. практически ничего не изменилось, только коррупции стало в несколько раз больше. Это говорит

о том, что страна движется по отрицательному пути – пути коррупции. При таком раскладе только и остаётся, что рассчитывать на новое поколение людей, которое сможет если не положить коррупции конец, то, как минимум, изменить положение вещей.

Современная молодёжь – это поколение нового мышления. В людях горит жажда свободы и справедливости, поэтому они не видят никаких преград в создании нового, более надёжного, стабильного и безопасного государства. Ведь уже достаточно давно известно, как масштабно коррупция влияет на жизни людей Земли.

Коррупция – явление, которое было, есть и будет, вопрос только в его масштабах, но это не значит, что нужно бездействовать (8). С коррупцией можно и нужно бороться. Каждый, пусть даже небольшой вклад в борьбу с коррупцией приближает наше общество к победе над этой проблемой. На данном этапе противостояние коррупции является одним из условий восстановления справедливости в мире, защиты прав и свобод человека. Мы считаем, что молодое поколение страны в будущем поможет образовать совершенно новое, процветающее и гораздо более безопасное общество своего государства.

Список литературы

1. Ахметова А.Р., Половова Л.В. Борьба с коррупцией – главное условие национальной безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://pravo.gov.ru/Inform/pravin/articles/articles/pravin/articles_32.html (дата обращения: 26.02.2020).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2019 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 23. – Ст. 204.

3. Иванов С.А. Преодоление коррупционных факторов уголовного закона: понятие и основные методы / С.А. Иванов // Журнал российского права. – 2014. – № 9. – С. 69-70.

4. Иванов С.А. Преодоление коррупционных факторов уголовного закона: понятие и основные методы / С.А. Иванов // Журнал российского права. – 2014. – № 9. – С. 70-71.

5. Иванов С.А. Преодоление коррупционных факторов уголовного закона: понятие и основные методы // Журнал российского права. – 2014. – № 9. – С. 71-74.

6. Хабардина А.Ю. Пути повышения правосознания у граждан Российской Федерации / А.Ю. Хабардина // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2009. – № 1. – С. 27-29.

7. Брежнев Леонид Ильич [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://w.histrf.ru/articles/article/show/briezhniev_leonid_ilich (дата обращения: 26.02.2020).

8. Казарова Д.С. Коррупция через призму проявления психики человека / Д.С. Казарова // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – № 3. – С. 109-111.

9. Корнаухов А.С., Казарова Д.С. Психологические аспекты формирования отношения обучающихся к коррупции / А.С. Корнаухов, Д.С. Казарова // Сборник: Технологии формирования правовой культуры в современном образовательном пространстве: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2017. – С. 115-119.

Кривушин А.В.,

*студент Института истории и права
Калужский государственный университет
им. К.Э. Циолковского
г. Калуга, Россия*

Петроченко В.М.,

*студент Института истории и права
Калужский государственный университет
им. К.Э. Циолковского
г. Калуга, Россия*

Федоров А.Г.

*кандидат юридических наук, доцент,
Институт истории и права
Калужский государственный университет
им. К.Э. Циолковского
г. Калуга, Россия*

РИСКИ ЗАКАЗЧИКА ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА ПОДРЯДА

Аннотация: В статье рассматриваются возможные риски заказчика при заключении договора подряда, который представляет собой соглашение о создании того или иного результата работ и является наиболее распространенным видом договоров, затрагивающих различные направления предпринимательской деятельности. Анализируется судебная практика о признании договоров подряда недействительными в силу таких факторов, как: несогласованность

при заключении договора конечного результата работы или несогласованность начального и конечного сроков, являющихся существенным условием, составляющим предмет договора, а также ряд других рисков, способствующих совершению неправомерных действий участников договора подряда.

Ключевые слова: договор подряда, заказчик, подрядчик, риск, существенные условия договора, судебный иск.

Krivushin A. V.,

student of the Institute of History and Law

Kaluga State University

them. K.E. Tsiolkovsky

Kaluga, Russia

Petrochenko V. M.,

student of the Institute of History and Law

Kaluga State University

them. K.E. Tsiolkovsky

Kaluga, Russia

Fedorov A. G.

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,

Institute of History and Law

Kaluga State University

them. K.E. Tsiolkovsky

Kaluga, Russia

RISKS OF THE CUSTOMER WHEN CONCLUDING A CONTRACTING AGREEMENT

Abstract: The article discusses the possible risks of the customer when concluding a work contract, which is an agreement on the creation of one or another result of work and is the most common type of contracts affecting various areas of entrepreneurial activity, analyzes the judicial practice on the recognition of work contracts as invalid due to such factors as: inconsistency in the conclusion of the contract of the final result of work or inconsistency of the initial and final dates, which are an essential condition that constitutes the subject of the contract, as well as a number of other risks contributing to the commission of illegal actions of the parties to the contract.

Key words: work contract, customer, contractor, risk, essential terms of the contract, lawsuit.

Договор подряда состоит из складывающихся правоотношений, в которых один участник (подрядчик) по заданию и согласованию с другим участником (заказчиком) выполняет определённую работу за

оплату, итоговый результат которой в соответствии с договором и законом переходит в собственность заказчика. Например, строительство объекта, реконструкция здания, ремонт помещения, выполнение монтажных работ, изготовление или сборка вещи, а также выполнение иной работы, имеющей материально выраженный (овеществлённый) результат, передаваемый заказчику.

Вопросы, относящиеся к исполнению договора подряда и правовым последствиям его заключения, актуальны, так как затрагивают широкий спектр деятельности, в которой может пригодиться помощь подрядчика, а также содержит множество рисков при его заключении. По этому поводу можно согласиться с мнением А.Ю. Александра о том, что принцип диспозитивности отражает соотношение правовой свободы, предоставленной стороне, и личной инициативы стороны [10, с. 6].

По данным департамента при Верховном суде в первом полугодии 2020 года арбитражными судами субъектов были рассмотрены иски о признании договоров подряда недействительными на 307 970 457 млн. руб. (83 627 482 были удовлетворены). Всего рассмотренных дел 40 797, из них удовлетворённых исков 29 768, (11 029 неудовлетворённых). По приведённой статистике договор подряда занимает третье место (после договора купли-продажи и договора поставки) по количеству рассмотренных дел [9].

Дабы минимизировать признание договоров подряда недействительными и уберечь заказчика от возможных рисков при его заключении, мы рассмотрим несколько из них в данной статье.

Перейдем непосредственно к рискам.

Во-первых, рассмотрим ситуации, когда несогласованность действий участников при заключении договора порождает риски получения ненадлежащего конечного результата работы и негативно сказывается на качестве выполненных подрядных работ.

Статья 721 ГК РФ закрепляет соответствие качества выполненной работы подрядчиком условиям договора подряда или требованиям, предъявляемым к работам соответствующего рода, если таковые условия отсутствуют или представлены не полностью [1].

В пункте 1 статьи 754 ГК РФ говорится об ответственности подрядчика перед заказчиком за допущение отступлений от требований, но обязательным условием должно являться их закрепление в технической документации и непосредственно в самом договоре [1]. В противном случае заказчик не может отказаться от оплаты выполненных работ или сослаться на выполнение работы с нарушением этих требований на основании п. 3 ст. 723 ГК РФ [1]. Также пункт 2 этой же ста-

ть закрепляет освобождение подрядчика от ответственности за допущение мелких отступлений от технической документации без согласия заказчика при доказательстве того, что данные отступления не повлияли на качество объекта строительства [1].

Согласно п. 1 ст. 432 [2] и п. 1 ст. 702 ГК РФ [1], где говорится, что если при заключении договора подряда стороны не согласовали конкретные характеристика каких-либо изделий или работ, например, не утвердили дизайн-проект ремонта квартиры, то договор в данном случае будет считаться недействительным. Существенное условие о предмете договора может быть признано несогласованным, следовательно, обязательства по выполнению работы у подрядчика не возникают, и к нему не применяется ответственность за невыполнение или ненадлежащее выполнение работ.

Ввиду пункта 3 статьи 703 ГК РФ подрядчик вправе самостоятельно определить способы выполнения задания заказчика, если в договоре стороны не согласовали технологию выполнения работы [1]. Он может применить самую дорогую технологию из имеющихся в распоряжении. Важен тот факт, что при внесении в договор права подрядчика в одностороннем порядке изменять цену работы на основании п. 2 ст. 424 ГК РФ [2], заказчик будет обязан оплатить указанную подрядчиком сумму после сдачи результата работы, даже если цена будет превышать установленную ранее в разы.

Во-вторых, на примере конкретного судебного разбирательства проанализируем ситуацию, когда несогласованность определения начального и конечного сроков, являющихся существенным условием, составляющим предмет договора, приводит к признанию такого договора подряда незаключенным.

На основании вывода Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 04.02.2019 № Ф09-8317/8 по делу № А07-33153/2017 [5], пункта 1 ст. 702 и пункта 1 ст. 708 ГК РФ существенным условием является предмет – содержание, виды и объем подлежащих выполнению работ и начальный и конечный сроки выполнения данных работ [1].

Ввиду пункта 1 статьи 432 [2] и статьи 708 ГК РФ [1] договор подряда может быть признан незаключенным, если стороны указали конечный срок выполнения работы, но не установили начальный срок (и наоборот), так как отсутствует согласование существенного условия договора.

Следует помнить, что указанная в договоре дата вступления в силу и окончания действия договора не приравнивается к согласованным начальному и конечному срокам выполнения работы. В данном случае

договор подряда будет считаться заключенным, если определить сроки в дополнительном соглашении.

Далее рассмотрим возможность появления рисков, когда несогласованность твердой цены и четких критериев ее повышения может повлечь неправомерные действия участников договора подряда и защита нарушенных интересов стороны будет возможна только в судебном порядке.

Так, ввиду пункта 6 статьи 709 ГК РФ подрядчик лишается права увеличения твердой цены, а заказчик ее уменьшения, даже в том случае, когда в момент заключения договора подряда у сторон не было возможности предусмотреть полный объем подлежащих выполнению работ или необходимых для этого расходов. Подрядчик имеет право требовать увеличения оговоренной цены при существенном возрастании стоимости им предоставленных материалов и оборудования и оказываемых ему третьими лицами услуг, которые нельзя было предусмотреть при заключении договора. При отказе выполнения требования заказчиком подрядчик имеет право расторгнуть договор на основании статьи 451 ГК РФ [1]. И как уже говорилось ранее, заказчик будет обязан оплатить работу, сумма которой будет превышать установленную, если в договоре будет прописано право подрядчика в одностороннем порядке изменить цену работы на основании п. 2 ст. 424 ГК РФ [2]. Согласно статье 711 ГК РФ [1] после окончательной сдачи результатов работ при условии их соответствия установленным договором положений заказчик обязан уплатить подрядчику оговоренную цену.

Важно помнить, что основанием заключения договора подряда может также являться оплата по счету за работы, выполненные ввиду данного договора, даже если он не подписан одной из сторон. Охарактеризуем значение данного условия на конкретном примере из судебной практики.

В соответствии с Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 25.08.2014 № Ф05-7855/2014 по делу № А41-35944/13 [4] и Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 15.04.2014 [8] на основании материалов дела был сделан вывод о том, что свидетельством о заключении договора подряда являлось совершение оферты истцом в виде выставления счетов и оплата указанных счетов ответчиком. Исходя из данных обстоятельств, воля сторон была направлена на установление правоотношений, вытекающих из договора, и подтверждается действиями сторон в ходе его исполнения. Хоть

договор со стороны ответчика не подписан, он считается заключенным ввиду совершения сторонами действий по его исполнению [8].

Таким образом, суд признал оплаченный заказчиком счёт основанием, свидетельствующим о заключении договора подряда.

При анализе возможных рисков при заключении договора подряда необходимо также исключить возможность возникновения ошибок при приемке заказчиком, выполненной подрядчиком работы, что в последующем может стать основанием для предъявления претензий и, как следствие, судебное разбирательство с негативным результатом.

Так, например, пункт 6 статьи 753 ГК РФ закрепляет право заказчика на отказ от приемки результата работ при обнаружении недостатков, исключающих возможность использования этого результата для указанной в договоре цели, если они не могут быть устранены подрядчиком или заказчиком [1]. В соответствии с пунктом 4 статьи 753 ГК РФ акт сдачи или приемки результата работ может быть признан недействительным лишь в случае признания судом мотивов отказа от подписания акта обоснованными [1].

При установлении в договоре права самостоятельно устранить недостатки работ заказчиком, если они не были устранены подрядчиком в согласованный срок, основываясь на п. 1. статьи 723 ГК РФ [1], заказчик лишается права на возмещение расходов при самостоятельном устранении недостатков без согласования с подрядчиком [1].

Необходимо помнить, что при установлении срока, в течение которого заказчик вправе предъявить требования в связи с недостатками работы подрядчика, нарушение данного срока влечет лишение указанного права заказчика на основании п. 1 статьи 724 ГК РФ [1] и обязует его оплатить выполненную работу в полном объеме независимо от наличия в ней недостатков ввиду п. 1. статьи 711 ГК РФ [1].

Скрытой уловкой, ведущей к негативным последствиям для заказчика, служит согласование сторонами предмета договора подряда путем фактического выполнения работ подрядчиком и приемка этой работы заказчиком [8]. Рассмотрим на примере Постановления Арбитражного суда Дальневосточного округа от 05.04.2019 № Ф03-799/2019 по делу № А73-11024/2018 [3].

Исходя из материалов дела, ООО «Ред Констракшн» и АО «ЖТК» не заключали договор о выполнении работ в форме единого документа. В отсутствие разногласий по предмету договора стороны сочли возможным приступить к его исполнению на основании согласованного сторонами локального сметного расчета. Согласно подписанному сторонами акту сдачи-приемки выполненных работ ООО «Ред Конст-

ракшн» выполнило аварийно-восстановительные работы морозильных камер № 5, № 6, АО «ЖТК» указанные работы приняло.

Фактическое выполнение подрядчиком работ по договору и их приемка заказчиком позволяют суду сделать заключение, что разногласия относительно предмета договора у сторон отсутствовали, следовательно, существенное условие было согласовано, и договор был заключен.

Следует знать, что в случае, если недостатки могли быть обнаружены заказчиком при приемке работ и не носили скрытого характера, при заявлении им требований о недостатках выполненных работ после приемки суд отказывает в удовлетворении таких требований. В большинстве своем в качестве доказательств некачественного выполнения работ не принимаются акты осмотров, акты брака и недоделок, заключения специалистов и другие документы, указывающие на некачественное выполнение работы подрядчиком [8].

В завершение проводимого анализа рисков при заключении договора подряда рассмотрим последствия несогласованности обязанности подрядчика выполнить работу лично без привлечения субподрядчиков, что, несомненно, также может привести к возникновению спорных отношений в процессе выполнения подрядных работ.

На основании пункта 1 статьи 706 ГК РФ подрядчик вправе привлечь к исполнению своих обязательств других лиц (субподрядчиков), если в договоре не указана обязанность подрядчика выполнить предусмотренную работу лично. Подрядчик будет выступать в роли генерального подрядчика [1]. Важно то, что данная норма не избавляет заказчика от уплаты принятых им выполненных работ [6]. В подтверждение заявленного приведем в качестве примера из судебной практики Постановление ФАС Центрального округа от 02.07.2010 по делу № А09-7643/2009 [7], в котором, исходя из материалов дела, суд кассационной инстанции приходит к выводу о том, что доводы суда апелляционной инстанции о незаконном привлечении ответчика для выполнения работ на объекте не обоснованы, так как в договоре подряда, заключенном между истцом и заказчиком, не установлено обязанности подрядчика выполнить работы лично.

Рассмотрев отдельные ситуации в результате которых возможно возникновение рисков при заключении либо несоблюдении договора подряда, влекущих негативные последствия для его участников, можно сделать вывод, что при заключении данного договора, дабы уменьшить риски некачественного исполнения работ, повышения цены, признание договора недействительным, необходимо предварительно тща-

тельно изучить данное правовое поле, затем согласовать все условия с другой стороной и прописать их в договоре. Детальный подход к заключению договора, принятию результата, составлению акта сдачи и приемки работы, позволит обезопасить себя от неблагоприятных последствий.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (Действующая редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения 4.11.20)

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (Действующая редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения 4.11.20)

3. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 05.04.2019 № Ф03-799/2019 по делу № А73-11024/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=A96E7BF98D93C70C93E7D115EEE12C3E&req=doc&base=ADV&n=108380&REFFIELD=134&REFDST=150623&REFDOC=6&REFBASE=PSP&stat=refcode%3D10881%3Bindex%3D721#132fk7t0zvn> (Дата обращения 4.11.20)

4. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.08.2014 № Ф05-7855/2014 по делу № А41-35944/13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=A96E7BF98D93C70C93E7D115EEE12C3E&req=doc&base=AMS&n=208899&REFFIELD=134&REFDST=137378&REFDOC=6&REFBASE=PSP&stat=refcode%3D10881%3Bindex%3D1565#2n16xuw7w8s> (Дата обращения 2.11.20)

5. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.02.2019 № Ф09-8317/18 по делу № А07 33153/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=A96E7BF98D93C70C93E7D115EEE12C3E&req=doc&base=AUR&n=199016&REFFIELD=134&REFDST=150402&REFDOC=6&REFBASE=PSP&stat=refcode%3D10881%3Bindex%3D49#2o4982ubid2> (Дата обращения 2.11.20)

6. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 27.01.2014 № Ф03-6706/2013 по делу № А51-24489/2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ADV&n=78082#07833396240636485> (Дата обращения 4.11.20)

7. Постановление ФАС Центрального округа от 02.07.2010 по делу № А09-7643/2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ACN&n=56525#06063800390186753> (Дата обращения 4.11.20)

8. Путеводитель по судебной практике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1763131560026385850622852836&cacheid=8B05FA2EB91368C186BB45A31033>

ECC0&mode=splus&base=PSP&n=6&rnd=0.468537659773693#2a3xtiw5sdi (Дата обращения 3.11.20)

9. Судебная статистика Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5459> (Дата обращения 2.11.20).

10. Александров А.Ю. Принцип диспозитивности в гражданском судопроизводстве. /А.Ю. Александров // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Юриспруденция. – 2015. – № 6. – С.5-6.

Михальчук О.Д.

Студентка 4 курса

*Крымский филиал Российского государственного университета правосудия,
г. Симферополь, Россия*

Шигонин Б.А.

студент 4 курса

*Крымский филиал Российского государственного университета правосудия,
г. Симферополь, Россия*

Шигонина Л.А.

преподаватель кафедры гражданского права

*Крымский филиал Российского государственного университета правосудия,
г. Симферополь, Россия*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ПРИ ПРИНЯТИИ НАСЛЕДСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ И СИСТЕМНОСТЬ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ: ГЕНЕЗИС И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты института наследования несовершеннолетними и малолетними. Особое внимание уделяется истории развития наследования по закону. Поднимается вопрос о ненадлежащем исполнении законным представителем обязанности действовать в интересах несовершеннолетнего ребенка, которое не должно отрицательно сказываться на его правах и интересах. Выявлены проблемы в правоприменительной практике, выработаны предложения, направленные на их устранение.

Ключевые слова: наследование, принятие наследства, несовершеннолетние, малолетние, законные представители, срок, государственная регистрация.

Mikhailchuk O.D.

*4th year student
Russian state University of justice
Crimean branch
Russia, Simferopol*

Shigonin B.A.

*4th year student
Russian state University of justice
Crimean branch
Russia, Simferopol*

Shigonina L.A.

*teacher of the department
Russian state University of justice
Crimean branch
Russia, Simferopol*

**THEORETICAL ASPECTS OF THE EMERGENCE OF
PROPERTY RIGHTS IN THE ACCEPTANCE OF
INHERITANCE BY MINORS AND THE CONSISTENCY OF
LAW ENFORCEMENT PRACTICE:
GENESIS AND THE PRESENT**

Abstract: The article examines the theoretical and practical aspects of the institution of inheritance by minors and minors. The question is raised about the improper performance by the legal representative of the duty to act in the interests of a minor child, which should not adversely affect his rights and interests. Problems in law enforcement practice have been identified, and proposals have been developed to address them.

Key words: inheritance, acceptance of inheritance, minors, infant, legal representatives, term, state registration.

В соответствии с гражданским законодательством возникновение права собственности на имущество у несовершеннолетних и малолетних может осуществляться как первоначальными, так и произвольными способами. Говорить о возникновении или изменении права собственности на недвижимое имущество можно только с момента внесения соответствующей записи в государственный реестр. В тоже время следует обратить внимание, что поскольку указанные субъекты не обладают полной дееспособностью, то обязанность регистрации права собственности в данном случае ложится на законных представителей.

Приобретение права собственности несовершеннолетними и малолетними в результате наследования занимает особое место в одной

из подотраслей гражданского права, регулирующей в данном случае отношения, возникающие лишь в порядке универсального правоприменения в случае смерти наследодателя. В соответствии с Гражданским кодексом РФ (далее – ГК РФ) наследование возможно как по закону, так и по завещанию.

Сегодня вызывает определенный интерес институт наследования по закону, который известен человечеству еще со времен существования семейно-родовых общин. Именно в этот период, как указывает Е.А. Кириллова, вещи и предметы, которые использовались членом общины при жизни, не являлись его частной собственностью. И соответственно после смерти владельца переходили к его семье, роду или всей общине, зачастую без учета близости родства с умершим [1, с. 4]. Влияние римского права коснулось практически всех развитых государств. Появление и развитие наследственного права в Древней Руси совпало с развитием института частной собственности в IX веке с появлением писаных актов.

На протяжении нескольких столетий наследование по закону претерпевало ряд изменений.

В конце XIX века заслуженный профессор С.В. Пахман в своих юридических очерках, рассматривая данный институт, отметил, что главным основанием для наследования по закону в обычном праве являлась кровная связь либо иная возможность принадлежать к составу семьи. При этом достаточно интересным являлись споры, где по заявлениям крестьян суд признавал право на наследование лишь за теми членами семьи, кто участвовал в его приобретении, при этом проживание и личный труд в семье также не давало право на наследование, если его не принимали в состав семьи. Иногда при отсутствии нисходящих наследников наследство получали братья умершего, которые не проживали с ним и не принимали никакого участия в его накоплении [2, с. 210].

Лейбниц делил всех наследников по закону на «нисходящих» с одной стороны и на «всѣхъ остальныхъ претендентовъ» с другой стороны, однако по его мнению именно нисходящие (дети, внуки, правнуки и т.п.) наследуют согласно «праву естественному» [3, с. 4].

В дореволюционной России наследование по закону применялось лишь тогда, когда не было завещания.

При наследовании по закону наследниками первой очереди являлись сыновья умершего, делившие все имущество поровну. Наследственное имущество матери доставалось тому, у кого оставалась мать, и, соответственно, он брал на себя обязанность по ее содержанию. Следуя старинному общеславянскому обычаю, отцовский двор всегда без раздела передавался младшему сыну. Дочери умершего, при наличии у

них братьев, к наследованию не призывались. Незамужние дочери при выходе замуж получали от своих братьев лишь приданое [4, с. 41]. Отсюда следует вывод, что большая часть законов о наследовании в дореволюционной России практически продублирована положениями Законов XII таблиц Римской империи.

Интересным является и тот факт, что порядок наследования в Киевской Руси носил сословный характер, и поэтому дочери феодалов (при отсутствии у них братьев) признавались наследниками, а дочери зависимых людей (смердов) – наследовать не могли. Наследственное имущество крепостного крестьянина (при отсутствии у него сыновей) поступало в распоряжение князя. В этом случае князь обязан был снабдить дочерей умершего приданым при выходе их замуж [4, с. 42].

В дальнейшем во времена правления Петра I, Екатерины II и других правителей законодательная база менялась.

Наследниками первой очереди являлись нисходящие родственники. При живых детях наследодателя внуки и последующие нисходящие к наследованию не призывались, они наследовали по праву представления.

Между детьми наследодателя имущество делилось в равных долях. Единокровные и единоутробные дети наследовали только своим родителям (но не мачехе и не отчиму). Внебрачные дети наследовали только имущество матери. Родовое имущество внебрачные дети и усыновленные вообще не могли наследовать [5, с. 439].

Отметим, что именно русское дореволюционное законодательство заложило основной фундамент для дальнейшего развития института наследственного права, в частности наследования по закону.

Полагаем целесообразно указать, что современное законодательство претерпело ряд изменений, связанных с количеством очередей наследников, при этом дети всегда являлись наследниками первой очереди, поскольку любое правовое государство ориентировано на защиту интересов всех граждан, в том числе и детей.

В соответствии с ч. 1 ст. 38 Конституции РФ детство находится под защитой государства [6].

Ребенок ввиду своего возраста и из-за незнания многих практических аспектов, а также отсутствия средств и, как следствие, наличия зависимости от родителей, находится в сложном положении, требующем в определённых ситуациях принятия соответствующих мер от государства. Одной из таких ситуаций как раз и является порядок вступления в наследство несовершеннолетними и малолетними при отсутствии завещания.

Многие авторы неоднократно обращали внимание на проблемы в данной сфере, однако, попытки изменить порядок вступления в наследство несовершеннолетними так и не были предприняты.

С.К. Жилиева и М.С. Молотков отметили, что малолетние и несовершеннолетние представляют собой отдельную группу лиц, обладающую особым статусом, ввиду чего существует необходимость установления иного законодательного регулирования по отношению к ним [7, с. 42]. Однако, анализируя законодательные положения, мы видим лишь обратное. Все положения сводятся к тому, что нет никаких отличий между нормативным регулированием отношений наследования совершеннолетних от лиц, не достигших совершеннолетия.

Для приобретения наследства наследник должен его принять (ст. 1152 ГК РФ), законом установлены общие способы принятия наследства (ст. 1153 ГК РФ): фактическое и нотариальное (в течение 6 месяцев с момента открытия наследства) (ст. 1154 ГК РФ) [8].

Фактическое принятие наследства в виде квартиры или жилого дома, как правило, представляет собой дальнейшее проживание несовершеннолетним в наследуемом имуществе.

Обратим внимание на тот факт, что процесс нотариального принятия наследства для малолетних и несовершеннолетних отличается. Так, если с 14 до 18 лет ребенок может заявить свои права на наследство с согласия законных представителей (ст. 26 ГК РФ), то дети до 14 лет такой возможности не имеют, защита их прав полностью возложена на законных представителей (ст. 28 ГК РФ) [9].

От действий законных представителей зависит, будет ли ребенок собственником наследуемого имущества или нет, поскольку право собственности на недвижимое имущество возникает лишь с момента государственной регистрации (ст. 8.1 ГК РФ).

Обращая внимание на нормы закона, отметим, что сегодня ГК РФ [8] в ст.1167 обязывает соблюдать правила, предусмотренные ст. 37 ГК РФ при наличии несовершеннолетних или малолетних, при составлении соглашения о разделе наследства либо при рассмотрении спора в суде должен быть уведомлен орган опеки и попечительства; ст. 1166 защищает права еще не родившегося, но зачатого наследника.

В любом случае ситуация складывается так, что если законные представители не совершили действий для принятия наследства несовершеннолетними и малолетними, то наследникам необходимо обращаться в суд для подтверждения факта принятия наследства.

Анализ судебных решений показывает, что суды приходят к выводу о том, что поскольку наследник совершал действия, свойственные собственнику (отношение имущества как к своему): проживает на

наследуемой жилплощади, осуществляет текущие платежи, производит за свой счет расходы на содержание, т.е. фактически принял наследство [10].

Однако возникает вопрос: как быть, если законные представители вообще не совершают никаких действий для принятия наследства и его последующей регистрации? На практике бывают различные ситуации, когда несовершеннолетний не может по конкретным обстоятельствам проживать на указанной жилой площади (например, после смерти отца ребенок переехал с матерью на другое место жительства).

Так, безразличное отношение законного представителя к вопросу о принятии наследства, ненадлежащее исполнение обязанностей в интересах несовершеннолетних в виде бездействия относительно получения наследства являются причиной [11, с. 34], по которой многие дети не имеют возможности вступить в наследство. На данную проблему обратил внимание А. В. Кегельбан, предложив государству осуществлять надзор за добросовестностью со стороны законных представителей [12, с. 363].

Проблемам, связанным с принятием наследства малолетними, уделялось внимание еще в 2013-2014 гг., когда Президиум Верховного Суда РФ [13] указал, что бездействия законных представителей является уважительной причиной пропуска срока исковой давности. При этом относительно несовершеннолетних такого положения не существовало до 2018 года, пока Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ не было установлено, что субъективное отношение законного представителя к принятию наследства несовершеннолетним не может являться основанием для отказа в восстановлении срока для принятия наследства при последующем обращении в суд, в виду отсутствия у такового возможности для реализации своего права [14].

В таком случае мы можем считать, что до достижения совершеннолетия наследник пропустил срок для принятия наследства по уважительным причинам.

П. 40 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» указывает, что причина пропуска должна быть уважительной; наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства; требование о восстановлении срока должно быть предъявлено в течение 6 месяцев с момента, когда обстоятельства пропуска отпали [15].

С.А. Клименко такую практику считает положительной тенденцией, способствующей большему числу удовлетворений исковых заявлений [16, с. 160].

В силу специфических субъектов считаем, что таких мер недостаточно, поскольку, будучи уже совершеннолетними, данные субъекты не могут реализовать свое право поскольку никто не сообщал информацию о том, что он имеет/имел право на имущество наследодателя; истек шестимесячный срок после совершеннолетия; отсутствие знаний в составлении искового заявления, недостаточность денежных средств для его составления и оплаты представительства в суде. Кроме того, как указывает Т.В. Ткаченко, такие положения порождают неоднозначность в их применении, что является недопустимым, и требует принятия соответствующих мер для устранения таковых [17, с. 95].

Так, например, районным судом г. Севастополя было отказано в восстановлении срока для принятия наследства [18]. Суд решил, что несовершеннолетний возраст не является уважительной причиной, поскольку истица, достигнув совершеннолетнего возраста, не обратилась к нотариусу или в суд (в течение 6 месяцев), не предоставила доказательств существования объективных препятствий, а также об открытии наследства знал законный представитель.

По другому делу районным судом г. Красноярска требования были удовлетворены [19]. Суд признал уважительной причину пропуска срока принятия наследства ввиду того, что на момент открытия наследства истица была малолетней; ее мать ненадлежащим образом исполняла обязанности законного представителя; после смерти матери у нее появился новый опекун, который и обратился в суд за восстановлением данного срока; шести месяцев с момента смерти матери не прошло (как момент, когда отпало объективное препятствие).

Тем не менее, многие скажут, что несовершеннолетние и малолетние находятся под охраной государства, и нет смысла вносить дополнительные гарантии. Однако, к примеру, когда законные представители, одумавшись, пытаются восстановить срок для принятия наследства несовершеннолетним и обращаются в суд, то суды приходят к выводу, что несовершеннолетний возраст не является уважительной причиной пропуска шестимесячного срока для принятия наследства, поскольку законный представитель знала об открытии наследства и не обратилась к нотариусу в виду отсутствия материальной заинтересованности. А поскольку наследница является несовершеннолетней, иск предъявлен законным представителем, который утверждает, что именно несовершеннолетняя является истцом, суд находит ошибочным и отказывает в продлении срока для принятия наследства [20].

Таким образом, считаем, что со стороны государства приняты недостаточно эффективные меры по защите прав малолетних и несовер-

шеннолетних в области наследования. Существует необходимость в анализе сложившейся ситуации и выработке мер по ее устранению.

Исходя из анализа норм права и судебной практики, считаем, что остается неоднозначным вопрос о принятии наследства, а также восстановлении сроков (уважительности обстоятельств) малолетними и несовершеннолетними, что способствует нарушению единого понимания, толкования и применения норм в судебной практике. На практике часто возникают противоположные решения (об отказе или об удовлетворении в восстановлении сроков принятия наследства), поскольку каждый суд по-своему трактует то или иное положение. Однако, такая ситуация, не должна существовать в правовом, демократическом, социальном государстве. Изменения позволяют усовершенствовать уже имеющуюся законодательную базу РФ.

Считаем, что статью закона о принятии наследства необходимо дополнить положениями, предусматривающими специальный порядок вступления в наследство несовершеннолетними: «Малолетнее, несовершеннолетнее лицо считаются принявшими наследство автоматически, кроме случаев, когда такое лицо в установленном законом порядке отказалось от наследства».

Список литературы

1. Кириллова Е.А. Наследственное право России: Учебное пособие / Е.А. Кириллова. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. – 157 с.
2. Пахман С.В. Обычное гражданское право в России: юридические очерки. Т. II. Семейные права, наследство и опека. [Электронный ресурс] / С.В. Пахман. – С.-Петербург, 1879. – 400 с. – Режим доступа: URL: <http://hdl.handle.net/11701/16040>
3. Пергамент М.Я. Учение Лейбница о праве наследования [Электронный ресурс] / М.Я. Пергамент. – М.: типолитография Товарищества И.Н. Кушнерев и К., 1914. – 14 с. – Режим доступа: URL: <http://hdl.handle.net/11701/19488>
4. Фельцан А.Е. Наследование по закону в дореволюционной России. / А.Е. Фельцан // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2012. – № 11. – С. 40-43.
5. Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2 т. / Д.И. Мейер. – 8-е изд., испр. и доп., 1902. Серия «Классика российской цивилистики». – М.: Статут, 1997. – Т. 2. – С. 437-439.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета от 4 июля 2020 г. № 144
7. Жилыева С.К., Молотков М.С. Сложности вступления и владения наследством несовершеннолетними / С.К. Жилыева, М.С. Молотков // Научный

вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2018. – № 1 (74). – С. 41-44.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (с изм. на 01.10.2019) // Парламентская газета. № 224, 28.11.2001.

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. на 08.12.2020) // Российская газета, № 238-239, 08.12.1994.

10. Решение Куйбышевского районного суда г. Омска от 20 февраля 2020 по делу № 2-586/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://clck.ru/SiF4u> (дата обращения: 04.01.2021 г.).

11. Шигонина Л.А. Отказ от наследства и правоприменительная практика / Л.А. Шигонина // Российское правосудие. – 2020. – № 8. – С. 31-38.

12. Кигельман А.В. О некоторых проблемах, возникающих в связи с вступлением несовершеннолетних в наследство / А.В. Кигельман // Вестник современных исследований. – 2018. – № 4.1 (19). – С. 362-364.

13. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2013 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.06.2014) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, сентябрь 2014, № 9.

14. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.03.2018 № 5-КГ17-241 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» (с изм. и доп.) // Российская газета от 6 июня 2012 г. № 127.

16. Клименко С.А. Особенности участия несовершеннолетних в наследственных правоотношениях / С.А. Клименко // Результаты современных научных исследований и разработок: Сборник статей VI Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 159-162.

17. Ткаченко Т.В. Некоторые особенности наследования несовершеннолетними гражданами по законодательству РФ / Т.В. Ткаченко // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2016. – № 12 (79). – С. 93-96.

18. Решение Гагаринского районного суда г. Севастополя от 25 июля 2016 г. по делу № 2-1803/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VqfGcQsx3RJp/> (дата обращения: 18.12.2020)

19. Решение Октябрьского районного суда г. Красноярска (Красноярский край) от 13 февраля 2020 г. по делу № 2-1961/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jRiiAfWe7vHl/> (дата обращения: 18.12.2020)

20. Решение Уссурийского районного суда от 15 августа 2019 г. по делу № 2-2250/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://clck.ru/SiFKk> (дата обращения: 04.01.2021 г.).

Осипов Р.А.

кандидат юридических наук

Саратовская государственная юридическая академия,

г. Саратов, Россия

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ЕЕ РОЛЬ В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ

Аннотация: В статье дается характеристика содержания понятий «правовая культура» и «правовое государство», выделяются особенности взаимоотношения этих категорий между собой. В статье рассматриваются уровни правовой культуры личности и общества, их показатели и факторы. Отражены функции правовой культуры в государстве.

Ключевые слова: правовая культура, правовое государство, правосознание, уровни правовой культуры, функции правовой культуры.

Osipov R.A.

PhD in Law

Saratov State Law Academy

Saratov, Russia

PROFESSIONAL VALUES IN THE SYSTEM OF MORAL VALUES OF THE STATE CIVIL SERVANT

Abstract: The article describes the content of the concepts of «legal culture» and «legal state», highlights the features of the relationship between these categories. The article examines the levels of legal culture of the individual and society, their indicators and factors. The functions of the legal culture in the state are reflected.

Key words: legal culture, legal state, legal consciousness, levels of legal culture, functions of legal culture.

Научное формирование базовых основ правовой культуры и заинтересованность в ее повышении, впервые были выявлены в 60-70-е годы XX века, хотя имеются и другие точки зрения на данный вопрос [5, с. 80].

Понятие «правовая культура» прочно вошло в научный оборот благодаря научным трудам таких отечественных исследователей, как С.С. Алексеев, А.Б. Венгеров, Ф.Х. Галиев, В.Д. Зорькин, И.А. Ильин, Н.М. Кейзеров, Б.И. Кистяковский, Н.М. Коркунов, О.Е. Кутафин, А.В. Малько, Н.И. Матузов, В.С. Нерсесянц, Е.А. Певцова, В.Д. Перевалов, В.П. Сальников, А.П. Семитко и многих других.

В современной юридической науке существуют расхождения мнений исследователей в трактовке феномена правовой культуры. В подтверждение вышесказанного рассмотрим точки зрения некоторых авторов.

Под правовой культурой обычно понимают механизм, формируемый в результате культурного и правового воспитания и обучения, который выражается в виде правовых знаний (норм, убеждений, установок и ценностей). Основной задачей данного механизма является правовое регулирование поведения людей в обществе в процессе их повседневной жизнедеятельности.

Если государство рассматривать как организацию политической власти, то правовая культура – это способ организации порядка, основанный на нормах и принципах права, которые обеспечивают оптимальный режим осуществления государственной власти, поддерживаемый всей соционормативной системой, функционирующей в данном обществе [2, с. 46-47].

С.С. Алексеев утверждал, что правовая культура – это всеобщее состояние «юридических дел в обществе», то есть состояние законодательства, положения и деятельности суда, правоохранительных органов, правосознания общества страны, формулирующее степень формирования права и правосознания, роль в жизни людей, обеспечение правовых ценностей, их выполнение на практике, реализация условия верховенства права. В обществе, в котором утверждаются и получают развитие демократические и гуманистические ценности, демократическая и правовая культура, право власти постепенно перерастает в «право государства» [1, с. 172].

В.П. Сальников описывал правовую культуру, как набор инструментов правовой деятельности, которые функционируют в обществе на благо этого общества. Эти компоненты вобрали в себя высшие достижения правовых концепций, мыслей методик и техник [7].

А.П. Семитко дефинирует правовую культуру как вовлеченность во все состояния жизни социума – духовную, экономическую, политическую – наиболее приемлемое состояние общественной жизни, которое выражено в развитой правовой деятельности, юридических заключениях, осознанности обществом правового понятия и правового развития отдельного индивида или группы людей (субъектов). При этом государство должно обеспечивать граждан сводом правил, регулирующих степень свобод [8].

С.А. Комаров определяет правовую культуру как совокупность представлений той или иной общности людей о праве, его реализации, о деятельности государственных органов, должностных лиц [4, с. 416-417].

Таким образом, вышеуказанные авторы определяют правовую культуру как состояние правовой деятельности государства, степень ее интеграции во все стороны жизни общества. Однако, на наш взгляд, такой подход к определению правовой культуры справедлив лишь отчасти, потому как правосознание общества напрямую зависит от правосознания каждого отдельно взятого гражданина. Индивид, который поддерживает традиционные и новые ценности в образовании (аксиологический подход), воспринимает правовую культуру как собрание созидających, модифицирующихся и улучшающихся ценностей в процессе взаимодействия общества. В результате образуется свод наиболее приемлемых правовых компонентов, которые объединяются в единый стандарт, именуемый законом, а вся деятельность в его рамках правовыми отношениями [6].

Социологический подход показывает в обществе уровень правовой культуры, который сводится к осознанности гражданами значимости и ценности правовых норм, которые непосредственно влияют на поведение личности.

Выделение основных функций, характеристики и структуры правовой культуры является трудной, даже невыполнимой задачей без структурно-функционального подхода. Правовая культура базируется на двух составляющих: правосознание (правовое сознание) и правовое поведение.

Структурно-функциональный подход позволяет проанализировать правовую культуру и подчеркнуть важные компоненты. Структура культуры делится на две составных части: осознанность права и поведение в правовых рамках. Основой здесь является правовое сознание, так как именно оно влияет на дальнейшее поведение. Однако роль сознания не только в действиях в рамках права. Оно формирует и мыслительный процесс в вопросе создания правовых норм, а также в дальнейшем их реализует во время правового регулирования и при принятии юридически значимых решений.

В правосознание выделяют теоретический, практический и обыденный уровни. Содержательно-смысловая структура имеет свои элементы в виде понятий и категорий, отображающих результат рационального мышления субъектов в сфере действия права, которые выражаются в фундаментальных правовых категориях как: закон, свобода, справедливость и равенство граждан и др.

Правовое поведение – это контролируемое сознанием и волей индивида социально-допустимое поведение, соответствующее действующему законодательству и общепринятым принципам права.

Ученые выделяют три уровня развития правовой культуры: высокий, средний и низкий. При этом уровень правовой культуры характеризуется основными критериями, в первую очередь, степенью развития правового сознания и его функционирование; наличие правильной оценки окружающей обстановки; второй уровень развития правовой культуры характеризуется продуктивной работой над созданием правовых норм и дальнейшем их исполнением, эффективностью действий органов правопорядка; третий уровень подразумевает законопослушность каждого гражданина [8].

Низкий уровень правовой культуры, как правило, выражается в нарушении принятых законов и неуважение к правам человека и пренебрежением законодательными актами, отказ принимать действующие нормы права, отсутствию или не в полной мере знаний закона.

Социологический, аксиологический и структурно-функциональный подходы тесно взаимосвязаны между собой. Для полноценного и всестороннего определения значимости правовой культуры в жизни общества и индивида необходимо использовать данные подходы в комплексе.

Механизм закрепления и развития правовой культуры у субъекта и ее составляющих тесно связан с этапами развития правового государства [3, с. 5-10]. Наша страна является правовым государством, поскольку все права граждан закрепляются в основном законе государства – Конституции РФ. Однако, по мнению многих исследователей этой тематики, это весьма спорный вопрос и до сих нет всеобщего мнения, какое содержание вкладывается в данное понятие и какова его связь с правовой культурой.

Определение «правовое государство» первоначально подчеркивало взаимосвязь государства и права и их взаимодействие между собой. Так, по мнению Ф.М. Раянова, «правовое государство – это современное государство, становление которого во многих странах только проходит процесс формирования, а в других странах уже давно приобрело действительные черты» [6]. Как правило, значение права в российском обществе состоит в установлении его верховенства над другими ценностями, поскольку это напрямую взаимосвязано со становлением современного правосознания. В то же время характерные черты правосознания выражаются в особенностях менталитета людей и современного общества в целом.

Итак, правовая культура – обязательное требование осмысленного исполнения человеком, пребывающего в социуме, гражданского долга. Это позволяет устранить прочие взгляды и принципы, которые выводят поведение индивида за установленные пределы правовых норм,

что в свою очередь предупреждает насилие и нарушение прав граждан другими лицами.

У правовой культуры существует несколько обязательных функций в государстве. В первую очередь, основная ее правообразующая функция состоит в выполнении государственно-правовых полномочий, проведении правовой политики государства. Благодаря этой функции находят реализацию составляющие правовой культуры, соответственно, знание права, отношение к нему и навыки правомерного позитивного правового поведения. Как правило, эта функция направлена не только на обеспечение высокого уровня жизни российских граждан, но и на всестороннее развитие индивидуума.

Вторая функция правовой культуры – воспитательная, реализуемая в процессе формирования соответственной правовой идеологии, правовых убеждений, норм, стандартов и деятельности многочисленных субъектов права, а также привнесение правовых явлений в социальную среду, с целью упорядочения взаимоотношений, удовлетворения человеческих нужд и увлечений. Главной задачей этой функции является то, что она способна предотвратить правовые предписания во внутренние убеждения человека, повысить уровень как индивидуального, так и общественного правосознания в качестве регуляторов и ограничителей поведения субъектов права. Реализация воспитательной функции приводит в действие всю правовую систему и направляет юридическую деятельность.

Аксиологическая функция правовой культуры заключается в том, что имеющиеся в обществе правовые ценности составляют определенные критерии и позволяют оценить эффективность правового регулирования общественных отношений. Правовая культура включает такие ценности, как социальные институты, нормы, оценки, оценочные критерии, каждая из которых имеет регулирующее значение.

Регулятивная функция правовой культуры состоит в обеспечении устойчивого правопорядка, достижения конечной цели правового регулирования – реализации норм права. В условиях переходного государства при отсутствии правовых норм правовая культура, как и правовое сознание выполняет собственно регулятивную функцию, непосредственно регулирует общественные отношения. В условиях высокого уровня развития правовой системы роль правовой культуры состоит в обеспечении устойчивости, упорядоченности, эффективности существующего механизма государственной власти, оптимизации правовой системы на основе правовых идеалов, правовых традиций сформированных правовой культурой.

Еще одной функцией правовой культуры является прогностическая. Данная функция направлена на определение качества, эффектив-

ности, тенденций и закономерностей, путей развития правовых явлений, процессов и состояний, в отборе наиболее подходящих методов, способов, средств, приемов достижения культурно-правовых целей, в прогнозировании возможных юридических последствий для людей, их объединений, организаций.

Формирование правовой культуры – сложный, но необходимый процесс, затрагивающий все стороны общественной жизни. Среди средств ее формирования можно выделить: правовое воспитание, правовое информирование, правовую пропаганду, правовое просвещение и правовое обучение, а также высокий уровень развития юридической науки и образования.

Правовое обучение граждан современного государства должно проводиться для формирования высокого уровня правовой культуры и правосознания. Существует потребность в расширении и усовершенствовании системы учебных заведений, которые занимаются подготовкой профессиональных юристов. Не менее важно осуществление правового обучения в учебных заведениях неюридического профиля. Правовое обучение и просвещение государственных гражданских служащих должно занимать особое место в системе образования, так как именно они оказывают наибольшее влияние на процесс реализации прав, свобод и обязанностей граждан.

В целом можно сделать вывод о том, что правовая культура – явление комплексное, сложное и многогранное. Она является необходимым условием формирования правового государства, так как выполняет важнейшие функции, необходимые для его становления и развития. При отсутствии правовой культуры любая форма правления может стать антидемократической, это грозит пагубными последствиями для любого общества и государства, поэтому формирование правовой культуры необходимо осуществлять целенаправленно и систематически у всех слоев населения.

Список литературы

1. Алексеев С. С. Восхождение к праву: поиски и решения / С.С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2002. – 608 с.
2. Галиев Ф.Х. Соционормативная основа правового государства: статья / Ф.Х. Галиев, С.А. Комаров // Теория государства и права. – 2018. – № 2. – С. 46-52.
3. Галиев Ф.Х., Комаров С.А. Правовое государство и правовая культура: взаимосвязь и взаимообусловленность: статья / Ф.Х. Галиев, С.А. Комаров // Юридическая наука. – 2016. – № 6. – С. 5–10.

4. Комаров С.А. Общая теория государства и права: учебник для бакалавриата и магистратуры / С.А. Комаров. – 9-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. 506 с.

5. Певцова Е.А. Современные дефинитивные подходы к правовой культуре и правовому сознанию / Е.А. Певцова // Журнал российского права. – 2004. – № 3 (87). – С. 70-81.

6. Раянов Ф.М. Гражданское общество и правовое государство: проблемы понимания и соотношения: монография / Ф.М. Раянов. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 319 с.

7. Сальников В.П. Правовая культура / В.П. Сальников // Общая теория государства и права. Академический курс / отв. ред. М.Н. Марченко. – Т. 3. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 527 с.

8. Семитко А.П. Правосознание и правовая культура: гл. в учебнике / А.П. Семитко, Р.К. Русинов // Теория государства и права. – М., 2000. – 331 с.

Плотникова Л.А.

кандидат юридических наук,

доцент кафедры философии,

истории и теории государства и права

Федерального государственного бюджетного

образовательного учреждения высшего образования

«Хабаровский государственный университет экономики и права»

г. Хабаровск, Россия

Тен Е.Г.

студент 4 курса юридического факультета

Федерального государственного бюджетного

образовательного учреждения высшего образования

«Хабаровский государственный университет экономики и права»

г. Хабаровск, Россия

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ МАССОВЫМ БЕСПОРЯДКАМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ОПЫТ США И РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Аннотация: В научной статье исследуются механизмы противодействия массовым беспорядкам в Российской Федерации посредством изучения зарубежного законодательства и социокультурного опыта их нивелирования. В работе исследован феномен массовых беспорядков посредством категориального аппарата «социальная напряженность» – «конфликтность». Приведен сравни-

тельно-правовой анализ действующего уголовного законодательства Российской Федерации, Соединенных Штатов Америки, Республики Корея по поставленным вопросам.

Ключевые слова: противодействие массовым беспорядкам, зарубежное законодательство, социокультурный опыт, социальное недовольство.

Plotnikova L.A.

*Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy, History
and Theory of State and Law
Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
“Khabarovsk State University
of Economics and Law”
Khabarovsk, Russia*

Ten E.G.

*4th year student of the Faculty of Law
Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
“Khabarovsk State University
of Economics and Law”
Khabarovsk, Russia*

**COUNTERING MASS RIOTS
IN THE RUSSIAN FEDERATION:
LEGISLATIVE AND SOCIO-CULTURAL EXPERIENCE
OF THE UNITED STATES
AND REPUBLIC OF KOREA**

Abstract: The scientific article examines the mechanisms of countering mass riots in the Russian Federation through the study of foreign legislation and socio-cultural experience of their leveling. The paper examines the phenomenon of mass riots through the categorical apparatus “social tension” – “conflict”. The article presents a comparative legal analysis of the current criminal legislation of the Russian Federation, the United States of America, and the Republic of Korea on the issues raised.

Key words: counteraction to mass riots, foreign legislation, socio-cultural experience, social discontent.

В настоящее время по мере накопления социально-экономических, политических, расовых и культурных противоречий мировое сообщество сталкивается с посягательством на общественную безо-

пасность и порядок суверенных образований со стороны граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства, выражающееся в совершении такого общественного опасного деяния как массовые беспорядки. На наш взгляд, современная тенденциозность (масштабная массовость участвующих субъектов) совершения массовых беспорядков с посягательством на общественную безопасность и порядок в иностранных государствах потенциально возможна на территории Российской Федерации, чем обусловлено выявление превентивных правовых механизмов в рамках национального противодействия массовым беспорядкам.

Преступления, связанные с массовыми беспорядками в Российской Федерации, урегулированы статьей 212 (Массовые беспорядки) УК РФ. Так, в соответствии с частью 1 статьи 212 УК РФ, организация массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти, а равно подготовка лица для организации таких массовых беспорядков или участия в них наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет.

Общественная опасность массовых беспорядков заключается в совершении указанного общественно опасного деяния большим количеством лиц, сопровождаемое применением насилия, повреждением, уничтожением имущества и иными противоправными активными действиями (с возможностью применения оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих), а также оказанием вооруженного сопротивления правоохранительным органам, что в целом способствует нарушению функционирования органов власти и органов управления, нарушения работы предприятий, учреждений, транспортного сообщения на транспортных магистралях.

В отношении участников несанкционированных акций возможно применение не только Уголовного Кодекса РФ, но и норм Кодекса об административных правонарушениях РФ.

Вопрос уголовно-правового анализа массовых беспорядков с последующим вменением соответствующей нормы УК РФ в отечественной научной литературе рассматривается посредством достаточности численности лиц для перекрытия транспортного и пешеходного движения, что должно нарушить проведение массового мероприятия, ра-

боту учреждений и организаций, то есть достаточная численность лиц должна контролировать положение на значительной территориальной единице. Количественные и качественные критерии массовости (толпы) учитываются судом как наличие умысла на совершение преступления, когда количество человек характеризовалось как массовость [6].

В то же время в России, помимо статьи 212 УК РФ, для противодействия массовым беспорядкам предусмотрена статья 3 Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 года № 3-ФК «О чрезвычайном положении», согласно которой чрезвычайное положение вводится при наличии обстоятельств, представляющих собой непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан или конституционному строю Российской Федерации, и устранение которых невозможно без применения чрезвычайных мер [1]. К таким обстоятельствам относятся в том числе и массовые беспорядки [2].

Европейский суд по правам человека подчеркивает тот факт, когда лица участвуют в актах насилия, органы государственной власти обладают широкими пределами усмотрения при изучении необходимости вмешательства в свободу собраний, и применение санкций за такие «порицаемые» действия должно считаться совместимым с гарантиями статьи 11 «Конвенции о защите прав человека и основных свобод», а именно право на свободу собраний и объединений [3, 4, 5].

В теоретическом анализе в части изучения социальной напряженности (массовых беспорядков) применяется структурно-функциональный метод, включающий концепт «социальной напряженности». Указанное понятие в рамках структурно-функционального метода является сущностным элементом обратной связи социального управления.

В рамках практической социологии (в части субъектно-деятельностного метода) концепт «социальная напряженность» отражает характер состояния социального субъекта (лица, участвующего в массовых беспорядках) с показателем степени его «социо-правового недовольства», отражает неудовлетворенность дифференцированными сторонами общественной жизни, в том числе с наличием политических, расовых, социально-экономических противоречий, склонность и готовность к публичному воплощению внутренней девиации (внутреннего противоречия) на вербальном уровне и поведенческом состоянии.

По мнению Кинсбургского А.В., Топалова М.В., концепт «социальное недовольство» не только является важной характеристикой регулирования поведения гражданина (индивидуально определенного лица), но и на уровне массовых социальных групп государства [7]. В связи с чем, социально-психологический механизм трансформации

социальной напряженности, выражающийся в виде совершения общественно опасных деяний в виде массовых беспорядков (массовых действий протеста), представляется в виде взаимосвязанных элементов социального недовольства и самого потенциала протеста.

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2015 году по статье 212 УК РФ по основной и дополнительной квалификации было осуждено 24 лица, из которых по части 2 указанной статьи – 7 лиц, по части 1 – 10 лиц, по части 3 – 7 лиц, по части 4 – осужденных не было [8]. В 2016 году наблюдалась сходная структура судимости по статье 212 УК РФ. Всего было осуждено 54 лица, из которых по части 2 – 48 лиц, по части 1 – 3 лица, по части 3 – 3 лица, по частям 1.1 и 4 – никто не осуждался.

В 2017 году по статье 212 УК РФ по основной и дополнительной квалификации было осуждено 58 лиц, из которых по части 2 указанной статьи – 48 лиц (87,27 %), по части 1 – 3 лица, по части 3 – 7 лиц, по частям 1.1 и 4 – осужденных не было. В 2018 году по статье 212 УК РФ по основной и дополнительной квалификации было осуждено 47 лиц, из которых по части 2 указанной статьи – 40 лиц, по части 1 – 6 лиц, по части 1.1 – осужденных не было, по части 3 – 1 лицо, по части 4 – осужденных не было. В 2019 году по статье 212 УК РФ по основной и дополнительной квалификации было осуждено 80 лиц, из которых по части 2 указанной статьи – 63 лица, по части 1 – 19 лиц, по части 1.1 – осужденных не было, по части 3 – 6 лиц, по части 4 – осужденных не было.

Исходя из статистических данных Судебного департамента при Верховном суде РФ, в период с 2015 по 2019 года наиболее часто применялась часть 2 статьи 212 (Массовые беспорядки) УК РФ, что составляет 76 % (206 осужденных лиц) от иных составов данной статьи за 5 лет. При этом необходимо заключить динамический рост массовых беспорядков. Так, 2019 год показал самый высокий прирост указанного общественно опасного деяния в России по сравнению с предыдущими годами, что составило 80 осужденных лиц (в 2 раза больше (+100 %), чем в 2018 году).

Важно подчеркнуть, что общественная опасность массовых беспорядков состоит в потенциальном переходном состоянии к совершению иных преступлений, посягающих не только на общественную безопасность и порядок, а также на государственную власть, интересы государственной службы и службы органов местного самоуправления, в частности, массовые беспорядки как форма массовых действий протеста способны латентно функционально изменяться (в том числе по

форме объективной стороны преступления) на публичные призывы к осуществлению террористической и экстремистской деятельности, сами акты террористической направленности, неисполнение сотрудником правоохранительных органов приказа и иные, способствующие дестабилизации политико-социальной структуры, экономического благополучия и культурного состояния российского общества.

Обращаясь к законодательству Соединенных Штатов Америки (далее – США), статья 4 раздела IV Конституции США гарантирует каждому штату федеральную помощь от внутреннего и внешнего насилия (противоправного воздействия) [9]. В Своде законов США (прецеденте) для массовых беспорядков выделен раздел XVIII части 1 главы 102 «RIOTS». В соответствии с параграфом 2102, под массовыми беспорядками необходимо понимать посягательства на общественный порядок (общественное спокойствие), которые выражены в актах насилия, направленных на одного и (или) более лиц, при условии, если деяния создают явную опасность и (или) причиняют вред имуществу и (или) создают наличную опасность в отношении личности, угрозу совершения опасности путем акта насилия одним или более лицами.

В то же время в параграфе 2101 установлена ответственность в виде штрафа и (или) лишения свободы до пяти лет за указанные деяния с альтернативными активными действиями.

В данном аспекте представляется интересным рассмотреть прецедентное законодательство США о публичных беспорядках. Так, под публичными беспорядками необходимо понимать скопление (массовость) лиц (по различным прецедентам – 2 лица, по другим – 10), совершающих насильственные деяния либо «антиобщественно» действия, ставящие под реальную и наличную угрозу других лиц и (или) собственность, либо общественное спокойствие. При этом самим актом публичного беспорядка является подстрекательство к публичным беспорядкам, то есть действия лица по привлечению других лиц в незаконные деяния, образующие состав публичных (массовых) беспорядков [10].

Обращаясь к законодательству Республики Корея, необходимо заметить, что Уголовный кодекс Республики Корея – 형법 (далее – УК РК) содержит в разделе V (Преступления против общественного порядка) статью 115 (Массовые беспорядки), согласно которой лица, собравшиеся в массовом количестве, совершают акты насилия и (или) запугивание, совершают деструктивные действия, наказываются каторжными работами или лишением свободы на сроком от 1 года

до 10 лет либо штрафов в размере, не превышающим 15 000 000 (пятнадцать миллионов) вон.

Стоит обратить внимание, что санкция статьи 115 УК РК предусматривает в качестве наказания штраф с предельной денежной величиной в размере не более 15 000 000 вон. Данный подход законодателя представляется разумным с точки зрения соразмерного возмещения (компенсирования) материального ущерба, понесенного в результате выполнения объективной стороны преступления. В случае, если ущерб и вред от противоправных деяний составляет более 15 000 000 вон и объективная сторона была направлена не только на разрушительные действия элементов ландшафта и архитектуры, но и (или) на человека и гражданина путем актов насилия и (или) угрозы, то в таком случае виновный наказывается каторжными работами или лишением свободы на сроком от 1 года до 10 лет.

Крайне интересным моментом и специфическим признаком современной уголовно-правовой системы Южной Кореи является сочетание экзистенциальных начал народов Восточной Азии, заключающиеся в преемственности восточных традиций и обычаев, этических норм поведения, а также государственно-правовой культуры Китайской Народной Республики, представленной учением Конфуция и китайскими законами.

С точки зрения теоретического (внутреннего) обоснования небольшого уровня совершения не только массовых беспорядков, но и иных преступлений необходимо отметить уникальность общественной (правовой) стабильности (законности) вариативного поведения масс, непосредственно находящейся в корейской культуре «сопротивления» неправомерным деяниям (правосознание самих граждан).

По мнению профессора социологии Чин-Сан Джёна, чувство неприятия насилия у южнокорейских граждан происходит из традиции гражданского господства, механизм самоконтроля и дисциплины «сопротивления», развитого правового сознания [11].

На наш взгляд, для противодействия массовым беспорядкам необходимо, прежде всего, руководствоваться национальными механизмами с учетом специфики межкультурного многообразия России. В качестве правовых изысков необходимо обратить внимание на уголовное наказание за совершение массовых беспорядков в виде штрафа именно основного состава преступления, а не квалифицированного. Так, пункт 2101 Свода законов США устанавливает ответственность в виде штрафа и (или) лишения свободы до 5 лет за участие в массовом беспорядке. Относительно уголовно-правового регулирования

в Республике Корея заметной является санкция статьи 115 УК РК, предусматривающая в качестве наказания штраф с предельной денежной величиной в размере не более 15 000 000 вон.

В рамках диалектической направленности законные акции протеста без переквалификации в противоправные массовые беспорядки имеют место в действительных демократических и правовых государствах, где организация властного управления учитывает интересы и позиции различных социальных, политических и этно-культурных групп, а также постоянно согласовывает их, ведет поиск компромиссов, тем самым достигая правомерно общественного (социального) консенсуса, формируя правосознание граждан.

В условиях начавшийся и продолжающийся экономической нестабильности (кризиса) возможно возрастание роста массового недовольства социально-экономическими условиями жизни, что может найти свое выражение на росте социальной напряженности, массовых акциях протеста, приводящих к противоправным массовым беспорядкам и дестабилизации законного режима России. В то же время может сказаться относительное снижение потенциала протеста в силу эффективности работы правоохранительных органов по выявлению и противодействию массовым беспорядкам, превентивным законодательным механизмам нивелирования указанного общественного деяния, наличие внутреннего правосознания граждан как недопущение противоправных протестных действий как способа разрешения политических и экономических проблем, чувства неприятия насилия, происходящего из традиции национального гражданского господства, механизма самоконтроля и дисциплины «сопротивления» совершению иных преступлений.

В заключении необходимо отметить высокий возрастающий криминогенный уровень социальной напряженности и конфликтности, что порождает массовые беспорядки в Российской Федерации.

Для эффективного противодействия данному общественно опасному деянию, на наш взгляд, необходимо наличие формирования идейного «сопротивления» преступлениям, выражающегося в правовом сознании граждан. В качестве достойного примера можно обратиться к социокультурному опыту Республики Корея. Исходя из анализа уголовно-правовых механизмов представленного зарубежного законодательства, представляется изменение санкции основного состава статьи 212 УК РФ, а именно внесение в норму в качестве наказания штраф с предельным денежным уровнем. Данный подход представляется разумным с точки зрения соразмерного возмещения (компенсирования) материального ущерба, понесенного в результате выполнения объективной стороны преступления.

Список литературы

1. О чрезвычайном положении: Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 4 июня 2001 г. – № 23. – Ст. 2277.
2. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 2 августа 2013 г. по делу № 45-АПУ13-27 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=551884
3. Решение Европейского суда по правам человека по делу «Османи и другие против Македонии» от 11 октября 2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://roseurosud.org/t/st-11/postanovlenie-espch-taraganenko-protiv-rossii>
4. Жалоба №50841/99 и Постановление ЕСПЧ по делу «Примов и другие против РФ» от 12 июня 2014 г. (жалоба №17391/06). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://europeancourt.ru/tag/primov-i-drugie-protiv-rossii/>
5. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Гюльдюк против Турции» от 19 января 2016 г. (жалоба №17526/10). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=466130#08709915985587772>
6. Борисов С.В. Квалификация массовых беспорядков, хулиганства и преступлений экстремистской направленности: теория и практика: Монография / С.В. Борисов, А.П. Дмитренко, В.А. Осипов, Е.А. Русскевич, Н.Г. Кадников. – М.: ИД «Юриспруденция», 2012. – 119 с.
7. Кинсбургский А.В., Топалов М.Н. Социальная напряжённость и массовые акции протеста (к вопросу о механизме действия) / А.В. Кинсбургский, М.Н. Топалов // СНИСП. – 2016. – № 1 (13). – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-napryazhyonnost-i-massovye-aktsii-protesta-k-voprosu-o-mehanizme-deystviya> (дата обращения: 24.12.2020).
8. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ, раздел «Данные судебной статистики». – Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 27.12.2020).
9. Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник / Батлер У.Э., Бойцова В.В., Бойцова Л.В., Додонов В.Н., и др.; Отв. ред. А.Я. Сухарев. – М.: Инфра-М-НОРМА, 2001. – 840 с.
10. United States of America v. Charles Matthews, Appellant, 419 F.2d 1177 (D.C. Cir. 1969). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/F2/419/1177/33367/>
11. Современная теория уголовного права: общее Кwon Янг-Бёп Sechang Publisher, 2014 // 현대형법이론:총론저자:권영법지음발행사:향:세창출판사, 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://sdmlib.sen.go.kr/sdmlib/intro/search/detail.do?vLoca=111016&vCtrl=5240522454&isbn=9788984114784&menu_idx=48ш7

РАЗДЕЛ III. ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

Бизин С.В.

*научный руководитель кандидат экономических наук
Липецкий государственный
технический университет,
г. Липецк, Россия*

Мишина А.П.

*студент
Липецкий государственный
технический университет,
г. Липецк, Россия*

РЕАЛИЗАЦИЯ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В ОРГАНАХ ФЕДЕРАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБЫ В СУБЪЕКТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ИНСПЕКЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБЫ РОССИИ ПО ОКТЯБРЬСКОМУ РАЙОНУ ГОРОДА ЛИПЕЦКА)

Аннотация: В статье рассматриваются особенности кадровой политика в налоговых органах и проблемы развития кадрового потенциала данной структуры в современных условиях.

Ключевые слова: кадровая политика, государственные органы, Инспекция Федеральной налоговой службы, кадры, движение кадров, кадровый потенциал.

Bizin S.V.
scientific supervisor PhD in Economics
Lipetsk State Technical University,
Lipetsk, Russia
Mishina A.P.
Student
Lipetsk State Technical University,
Lipetsk, Russia

**IMPLEMENTATION OF PERSONNEL POLICY
IN THE BODIES OF THE FEDERAL TAX SERVICE
IN THE SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION
(ON THE EXAMPLE OF THE INSPECTION OF THE
FEDERAL TAX SERVICE OF RUSSIA FOR THE
OKTYABRSKY DISTRICT OF THE CITY OF LIPETSK)**

Abstract: The article examines the peculiarities of personnel policy in the tax authorities and the problems of developing the personnel potential of this structure in modern conditions.

Key words: personnel policy, state bodies, Inspectorate of the Federal Tax Service, personnel, personnel movement, personnel potential.

Актуальность темы исследования состоит в том, что в современных условиях в российском обществе кадровая политика в системе государственных органов управления становится все более значимым фактором. Ее роль постоянно возрастает вместе с ростом влияния человеческого фактора на решение управленческих проблем. Кроме того, в настоящее время возрастает сложность выполняемой работы, появляются новые технологические процессы, возникают новейшие ресурсы работы, в связи с этим формирование кадров является одним из ключевых методов повышения производительности работы организации.

В современной российской экономической литературе тема организации труда служебных работников освещена недостаточно. Исследований по профессиональной подготовке служащих по существу нет, в литературе исследованы только некоторые вопросы, посвященные данной проблеме. Так, Казанцева И.А. [2], Карпова Л.Ю. [3], Ляшова Е.Д., Зуденкова С.А. [5] в своих работах предприняли попытку проанализировать кадровую политику ФНС, а также «Концепцию кадровой политики Федеральной налоговой службы», выявили основные проблемы кадровой политики в системе государственной гражданской службы

и предлагают основные направления по их преодолению. И все же не вызывает сомнения, что данная тема требует дальнейшей разработки.

В современных условиях правильно реализуемая кадровая политика бюджетной организации поможет сохранить на достаточном уровне объем и качество услуг для населения, обеспечить их высокую доступность.

Инспекция Федеральной налоговой службы по Октябрьскому району г. Липецка (далее – Инспекция) является территориальным органом Федеральной налоговой службы (далее – ФНС России) и входит в единую централизованную систему налоговых органов.

Основной задачей инспекции является контроль за соблюдением законодательства о налогах и сборах, правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения в соответствующий бюджет государственных налогов, сборов и иных обязательных платежей.

Непосредственно субъектами осуществления государственной кадровой политики в территориальных органах ИФНС России являются кадровые и иные соответствующие подразделения, должностные лица, воздействующие на кадры.

Проанализировав кадровую отчетность и документацию, применяемую в ИФНС России по Октябрьскому району г. Липецка, можно сказать, что:

1) Обеспеченность организации кадрами обуславливается сравнением фактического количества по категориям и профессиям с плановой необходимостью (рис. 1). Количество руководителей и специалистов сохранилось в 2019 г. на том же уровне в сравнении с 2018 г. и составило 4 и 27 человек соответственно.

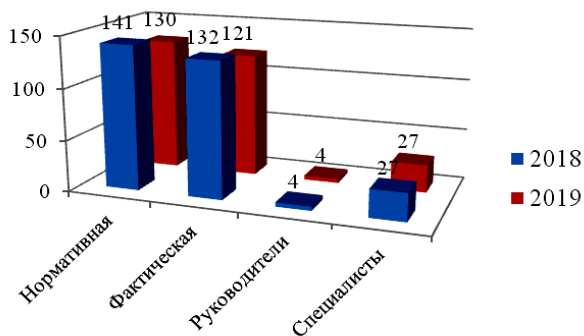

Рис. 1. Общая характеристика состава кадров ИФНС России по Октябрьскому району г. Липецка за 2018-2019 гг., чел.

ИФНС России по Октябрьскому району г. Липецка обеспечено трудовыми ресурсами на 93 %, что не может оцениваться как положительный результат, так как неукомплектованность штатов ведет в перегрузке штатного персонала и оказывает влияние на качество выполнения трудовых функций, поэтому необходимо вести профориентационную работу, взаимодействовать с ВУЗами по приему на работу молодых специалистов;

2) коэффициент текучести кадров равен 0,31 %, что значительно выше нормы (табл. 1);

Таблица 1

**Анализ движения кадров ИФНС России
по Октябрьскому району за 2018-2019 гг., чел.**

Показатели	2018	2019	Темп изм., %
Среднесписочная численность на начало года	143	132	92
Принято в течение года	57	38	67
Выбыло в течение года	34	41	121
В т.ч. уволено по собственному желанию, за нарушение трудовой дисциплины	26	35	135
Среднесписочная численность на конец года	132	121	92
Среднесписочная численность за год, чел	167	133	80
Коэффициент оборота по приему	0,3	0,3	–
Коэффициент текучести кадров	0,2	0,31	–

3) в ИФНС России по Октябрьскому району г. Липецка преобладающее большинство молодых сотрудников (до 30 лет) – 45 человек (37 %) (рис. 2), что говорит о недостатке опыта работы, а также возможном выходе в декретный отпуск, с последующей необходимостью в поиске новых работников и выплате ежемесячной заработной платы и тем, и другим, что отразится на материальной составляющей организации;

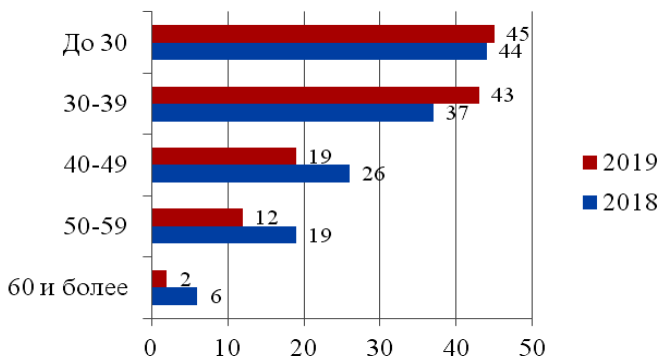

Рис. 2. Распределение работников ИФНС России по Октябрьскому району г. Липецка по возрасту в 2018-2019 гг., чел.

4) в ИФНС России по Октябрьскому району г. Липецка преобладает персонал с высшим специальным образованием (рис. 3), однако 18 % кадров имеют высшее образование с присвоением степени бакалавр, что говорит о необходимости окончания магистратуры для повышения качества работы;

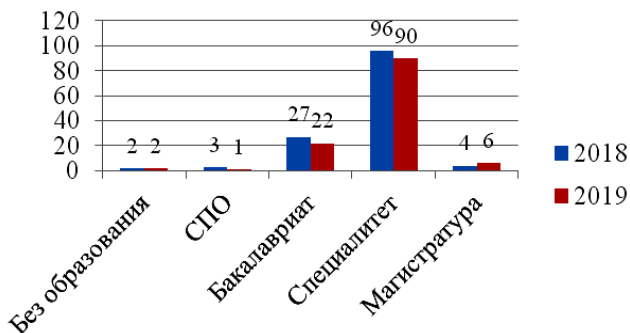

Рис. 3. Распределение работников ИФНС России по Октябрьскому району г. Липецка по уровню образования в 2018-2019 гг., чел.

5) преобладающее большинство сотрудников, а именно 57,9 % имеют стаж работы от 1 до 5 лет (рис. 4), что не может говорить о достаточности знаний, умений и навыков у служащих ИФНС России по Октябрьскому району г. Липецка; такая ситуация оценивается неоднозначно, с одной стороны, наличие молодых кадров – это хороший фактор для обучения и профессионального роста, с другой – отсутствие опыта работы не всегда способствует качественному выполнению трудовых функций;

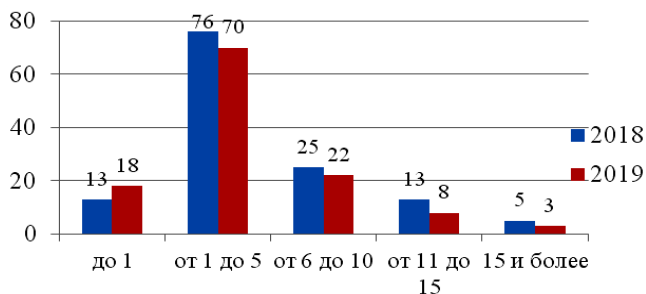

Рис. 4. Распределение сотрудников ИФНС России по Октябрьскому району г. Липецка по стажу государственной службы в 2018-2019 гг., чел.

6) в ИФНС России по Октябрьскому району г. Липецка реализуются методы материального стимулирования и система социальных льгот и выплат. Вместе с этим, в ходе анкетирования, выяснилось, что не все льготы имеют одинаковую ценность для всех сотрудников; что снижает роль мотивационных стимулов;

7) сотрудникам гарантирован ранний выход на пенсию.

Для обеспечения правовой и социальной защищенности гражданских служащих, повышения мотивации эффективного исполнения ими своих должностных обязанностей, укрепления стабильности профессионального состава кадров гражданской службы и в порядке компенсации ограничений для сотрудников территориального органа предусмотрены государственные гарантии в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Рассмотрим меры социальной поддержки кадров, направленные преимущественно на решение проблем жилищного, здравоохранительного и иных спектров:

- 1) Право на получение безвозмездного лечения в любом учреждении здравоохранения.
- 2) Ежегодная единовременная выплата – премия.
- 3) Возмещение затрат на бензин, в случае использования личного транспорта по служебным нуждам.
- 4) Дополнительный оклад при увольнении на пенсию. Исчисляется в среднем за последние десять лет работы.
- 5) Увеличение продолжительности отпуска. За год работы прибавка составляет 1 день. Преференция ограничена десятью сутками в общем.
- 6) Обучение за счет бюджета с сохранением места службы.
- 7) Пенсионное обеспечение, зависящее от выслуги.
- 8) Зачисление в кадровый резерв на вышестоящую должность.
- 9) Получение безвозмездной субсидии для приобретения жилья.

Также анализ кадровой политики ИФНС России по Октябрьскому району города Липецка позволил выявить «узкие места», с которыми учреждение сталкивается на различных этапах и участках кадрового менеджмента. К ним можно отнести проблемы:

- в сфере поиска, отбора и адаптации персонала;
- в сфере развития и обучения персонала;
- в сфере оценки персонала;
- в сфере соблюдения исполнительской и трудовой дисциплины.

В тоже время, данное учреждение привлекательно для работников благоприятным психологическим климатом и условиями труда, разнообразием работы.

В целом, деятельность ИФНС России по Октябрьскому району города Липецка незначительно сокращает штат своих сотрудников, внося коррективы и совершенствуя устоявшиеся механизмы работы.

Исходя из направлений развития, совершенствование систем управления и функционирования продолжается, уделяется должное внимание улучшению процесса обучения и повышения квалификации служащих, расширяются возможности доступа граждан к государственной службе, а также повышается степень открытости процедур повышения квалификации, проведения тестирования и аттестации служащих.

Работники каждого из отделов управления успешно взаимодействуют друг с другом, что позволяет им повышать общую эффективность работы управления.

Однако ИФНС России по Октябрьскому району города Липецка обеспечено трудовыми ресурсами на 93 %, это говорит о том, что полной укомплектованности нет.

Число молодых специалистов (до 30 лет) составляет около 37 %, в то время, как число работников в возрасте 30-39 лет около 36 %, т.е. почти поровну, однако большое количество молодых специалистов свидетельствует об их недостаточно эффективной работе из-за нехватки навыков и умений, которые приобретаются лишь с опытом.

Таким образом, ответственным за работу с кадрами необходимо дать некоторую долю ответственности за обучение своих сотрудников и давать им необходимые для этого средства и ресурсы.

Итак, проведенное исследование показало, что кадровая политика в налоговом органе территории соответствует концептуальным подходам, определенным стратегическими документами ФНС Российской Федерации до 2024 года [8].

Говоря о совершенствовании реализации кадровой политики, стоит отметить, что немаловажным аспектом является повышение внутренней эффективности ФНС, которая доступно изложена в стратегической карте ФНС России на 2020-2024 годы [9].

Так, согласно стратегической карте к основным целям повышения внутренней эффективности следует отнести:

- 1) укрепление и совершенствование кадрового потенциала;
- 2) оптимизацию деятельности налоговых органов с учетом эффективности затрат на ее осуществление.

Каждая из целей предполагает решение определенных задач и проведения мероприятий, способствующих ее выполнению.

К задачам укрепления и совершенствования кадрового потенциала следует отнести:

- повышение профессиональных и коммуникативных компетенций сотрудников налоговых органов;
- развитие внутрикорпоративной культуры.

В процессе оптимизации деятельности налоговых органов с учетом эффективности затрат на ее осуществление следует решить следующие задачи:

- совершенствование организационно-функциональной модели ФНС России;
- развитие централизованной обработки данных и внедрение передовых IT-технологий.

Кроме того, для того чтобы предоставить каждому сотруднику средства с целью увеличения эффективности и результативности его труда следует:

- 1) создать систему стимулирования заинтересованности сотрудников в повышении своего профессионального уровня;

2) сконцентрировать необходимые усилия на структурировании, а также средствах политики обучения, основанной на эффективности, которая достигается путем удовлетворения потребностей граждан и профессионального обучения каждого сотрудника;

3) в процессе профессионального развития рекомендуется предоставлять возможность сотрудникам принимать участие в различных тренингах организации, которые могли бы стать основой для получения профессиональных умений;

4) рекомендуется каждому сотруднику по мере профессионального роста составлять индивидуальный план обучения;

5) с целью экономии средств организации, тренинги необходимо формировать и проводить в большей степени внутренними ресурсами, и все тренеры согласно своей профессиональной области должны быть внутренними.

В целях совершенствования организационных основ управления кадровым составом гражданской службы необходимо внедрить дополнительные механизмы, обеспечивающие сохранение кадрового потенциала гражданской службы, в том числе при проведении организационно-штатных мероприятий.

Зубарев Н.Ю., считая, что основные проблемы кадровой политики Федеральной налоговой службы заключаются в проблеме отбора кадров, адаптации и мотивации сотрудников, предлагает следующие направления совершенствования кадровой политики Федеральной налоговой службы: реформирование системы мотивации и адаптации сотрудников, регулярная работа с кадровым резервом и использование цифровых методов работы на каждом этапе реализации кадровой политики [1, с. 38].

В заключении стоит отметить, что только комплексное следование направлениям кадрового потенциала в соответствии со Стратегической картой и Концепцией кадровой политики ФНС России станет ключом к совершенствованию реализации кадровой политики в органах Федеральной налоговой службы России.

Список литературы

1. Зубарев Н.Ю. Особенности и проблемы кадровой политики Федеральной налоговой службы Российской Федерации / Н.Ю. Зубарев // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2019. – Т. 2. – № 4. – С. 35-38.

2. Казанцева И.А. Кадровая политика в ФНС / И.А. Казанцева // Вектор экономики. – 2019. – № 6936). – С. 146-151.

3. Карпова Л.Ю. Кадровая политика в системе государственной гражданской службы (на примере Федеральной налоговой службы РФ) / Л.Ю. Карпова // Управление социально-экономическим развитием: инновационный и стратегический подходы: сборник научных трудов по материалам Национальной научно-практической конференции. – 2020. – С. 20-22.

4. Кийченко К.С. Государственный служащий в современной России: престиж и востребованность профессии / К.С. Кайченко // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации: материалы международной научно-практической конференции студентов и аспирантов: в 2 частях. Под редакцией В.А. Ковалева и А.И. Ковалева. – 2019. – С. 374-379.

5. Ляшова Е.Д. Актуальные проблемы кадровой политики на примере федеральной налоговой службы / Е.Д. Ляшова, С.А. Зуденкова // Государственное и муниципальное управление: вызовы и приоритеты: Материалы III международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 224-228.

6. Никулина С.В. Миссия ФНС России как гарант эффективной контрольно-надзорной деятельности и высокого качества предоставляемых услуг / С.В. Никулина // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2015. № 1(56). – С. 43-48.

7. О государственной гражданской службе Российской Федерации [Электронный ресурс]: ФЗ Рос. Федерации от 27 июля 2004 № 79-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 7 июля 2004 года: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 15 июля 2004 года. – Режим доступа: URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 18.05.2020).

8. Об утверждении Концепции кадровой политики Федеральной налоговой службы [Электронный ресурс]: Приказ ФНС РФ от 11.07.2011 № ММВ-7-4/436@. – Режим доступа: URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 18.05.2020).

9. Стратегическая карта ФНС России на 2020-2024 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.nalog.ru/m77/about_fts/fts/ftsmission/ (дата обращения: 18.05.2020).

Куцербов А.Е.,

кандидат экономических наук,

Тамбовский государственный университет

им. Г.Р. Державина,

г. Тамбов, России

СУЩНОСТЬ КОНФЛИКТА И УПРАВЛЕНИЕ ИМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Аннотация: В статье рассматриваются существенные особенности конфликтов, которые могут быть как системными, так и несистемными. Утверждается, что каждая организация включает в себя функциональные и дис-

функциональные конфликты как значимую часть своего развития. Обсуждая проблему конфликтов в образовательной среде, мы приходим к выводу, что стиль сотрудничества в управлении конфликтами является оптимальным.

Ключевые слова: управление конфликтом, организация, функциональный конфликт, дисфункциональный конфликт, образовательная среда.

Kutserubov A.E.,
PhD in Economics,
Derzhavin Tambov State University,
Tambov, Russia

THE ESSENCE OF CONFLICT AND ITS MANAGEMENT IN EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Abstract: The article focuses on the essential features of conflicts that can be systemic and non-systemic. It is stated that every organization comprises functional and dysfunctional conflicts as the meaningful part of its development. Discussing the problem of conflicts in educational environment, we come to the conclusion that the collaborative style in conflict management is optimal.

Key words: conflict management, organization, functional conflict, dysfunctional conflict, educational environment.

Конфликт является вполне часто встречаемым явлением общественной жизни, который проявляется в различных житейских и профессиональных ситуациях, в которых возникает противодействие и противоборство, как отдельных людей, так и их групп.

Сначала мы дадим определение конфликту, чтобы дальнейшее изложение опиралось на него в плане определения его свойств и возможностей управления им.

Конфликт – это противоборствующее взаимодействие двух сторон, в процессе которого одна сторона старается подорвать намерения и цели другой стороны.

Следует опять вернуться к тому положению, что такое явление, как конфликт, базируется на столкновении интересов двух и более субъектов или более масштабных их носителей в виде определённых групп, вплоть до целых государств.

Определённая часть конфликтов уже прописана в общественных отношениях благодаря наличию чётких экономических интересов у взаимодействующих сторон.

Само действие рыночного механизма не только не отвергает конфликты в экономической среде, но и фактически сконцентрировано на

них. У владельца бизнеса и наёмного работника изначально присутствуют антагонистические интересы. Владелец бизнеса стремится к максимизации прибыли, а наёмный работник к максимизации своих жизненных благ. Максимизировать работник жизненный блага может посредством увеличения дохода, где основную часть (а у многих – единственную) составляет оплата труда. Владелец бизнеса максимизирует прибыль через увеличение доходов и через снижение расходов, причём оплата труда работников как раз и является расходной частью, которую бизнесмен стремится сократить. Данный пример наглядно показывает, что конфликт изначально заложен в рыночной экономике.

Покупатель и продавец также часто могут конфликтовать из-за цен продаваемого и в то же время приобретаемого товара. Покупателю выгодно снижение цены, так как это позволит ему максимизировать блага от одной и той же денежной суммы: сэкономив некоторую сумму на покупке одного товара, покупатель может расширить степень удовлетворения круга своих потребностей. Но продавец стремится увеличить цену, так как большая денежная сумма, полученная за один и тот же товар, позволит ему максимизировать прибыль. Поэтому равновесная цена на рынке, удовлетворяющая в значительной степени и спрос, и предложение, является результатом разрешения конфликта между продавцами и покупателями одного товара по поводу его цены.

Пример конфликта между покупателями и продавцами показывает, что этот конфликт является свойством отношений между покупателем и продавцом. Конечно, если рассматривать не акт купли-продажи, а, например, акт дарения, то здесь конфликта не будет, но и данный акт сам по себе не является доминантным в рыночной экономике. Но важно здесь заметить то, что всё-таки конфликт между продавцом и покупателем разрешается, и, в конечном итоге, каждая из этих двух сторон реализует свои интересы в плане удовлетворения потребностей в жизненных благах (покупатель) и прибыли (продавец). Если бы данный конфликт не имел возможности разрешения, то рыночный механизм был бы заблокирован, а обществу в целом пришлось бы искать другие пути взаимодействия помимо распределения и потребления созданных продуктов.

Возвращаясь к примеру с наёмным работником и владельцем бизнеса, необходимо также указать, что конфликт между ними также разрешается, так как бизнес не прекращает функционировать при наличии данного противоборствующего взаимодействия с наёмной рабочей силой. Но всё же конфликт в данной сфере может перерасти в активное противодействие, когда каждая из сторон уже стремится не найти

общие приоритеты, а подавить другую сторону всеми имеющимися у неё ресурсами. Поэтому, имея данный конфликт в основе взаимодействия бизнеса и наёмного труда, его можно удерживать в допустимых пределах и не давать перерасти ему в столкновение сторон.

Выше мы рассмотрели примеры системных конфликтов, которые присущи рыночной экономике как системе. Помимо системных конфликтов существует великое множество ситуационных конфликтов, проявление которых возможно, но не предопределено самой системой взаимоотношений, причём сами конфликты не носят обязательного характера.

Конфликт возможен как между соседями, так и между двумя случайными посетителями торгового предприятия по поводу того, кто должен, например, выйти первым из магазина. Конфликт возможен как между работниками одного отдела по поводу справедливости в оплате их труда, так и между двумя рыбаками, претендующими на определённое рыбное место у водоёма.

Кроме системных и внесистемных конфликтов существуют и другие их виды, которые мы рассмотрим далее.

Так или иначе, но мы уже сделали первый шаг к классификации конфликтов в предыдущем параграфе, выделив системный конфликт и внесистемный конфликт.

Действительно, если рассматривать конфликт с позиций системного подхода, то всегда можно выделить указанные выше два типа конфликтов, которые либо присущи той или иной системе, либо носят факультативный характер по отношению к ней.

Системный конфликт – одно из свойств системы, поэтому этот конфликт полностью может быть нейтрализован лишь при нейтрализации самой системы. При наличии данного конфликта необходимо следить за условиями его протекания, за его последствиями, а основные усилия прикладывать не к его подавлению, а к его переходу к более приемлемой для сторон форме.

Внесистемный конфликт определяется случаем, поэтому любая система может существовать и без него. Например, такая система взаимоотношений между людьми, как соседи, вполне может обойтись и без конфликтов. Отсутствие взаимопонимания между людьми – это не свойство системы этих взаимоотношений, это свойство самих людей, которые спровоцировать конфликт могут если не с соседями, то с коллегами по работе, если не с коллегами по работе, то с посетителями магазина, если не с посетителями магазина, то даже со случайными прохожими и т.д.

Но если рассматривать конфликты по масштабности проявления, то мы можем выделить их виды.

1. Внутрличностный конфликт, который протекает в сознании одной личности. Часто различные идеи, оценки происходящего, элементы жизненного опыта, эмоциональные составляющие поступков не воспринимаются самой личностью однозначно, вызывая внутреннее противоборство. Этот конфликт может иметь негативные последствия, если заканчивается стрессовым состоянием, апатией или даже продолжительной депрессией. Но этот вид конфликта может нести и благо, если, например, личность обнаруживает в своём сознании конфликтующие идеи и стремится путём получения дополнительной информации, её анализа прояснить глубину и значения этих идей. Таким образом, личность от конфликта переходит к познанию, что сказаться на самой личности может положительным образом.

2. Межличностный конфликт возникает между отдельными людьми, например, между сотрудниками одной организации. Конфликт такого плана часто встречается в организационной среде, при этом чаще всего он не носит системный характер, поэтому профилактика для него является вполне управленческой формой.

3. Конфликт между личностью и группой людей может рассматриваться одним из самых тяжёлых для личности психологических испытаний, так как группа, чаще всего, обладает большими ресурсами, которые может задействовать в конфликтной ситуации. Но в организационной среде данный вид конфликта может обладать и определённым паритетом сил, если в качестве личности выступает начальник, а в качестве группы – сотрудники подчинённого ему отдела.

4. Межгрупповой конфликт возникает в том случае, когда в конфликт вступают группы различной величины. Эти группы многообразны, так как сюда можно отнести и людей из разных квартир, проживающих по соседству, и разные отделы одной организации, и разные организации, преследующие свои интересы на одном и том же рынке, и разные страны, представители которых вступили в конкурентную борьбу на международном рынке.

Указанные выше виды конфликта могут приводить к разным последствиям, причём развитие конфликта может вовлекать всё большее число его участников. Поэтому межличностный конфликт вполне может перерасти в конфликт межгрупповой, когда первоначальные участники конфликта начинают привлекать на свою сторону сторонних людей для усиления своих позиций.

Так, начавшийся межличностный конфликт между двумя сотрудниками из разных отделов может вполне перерасти уже в конфликт между отделами, причём некоторые сотрудники этих отделов могут даже себе слабо представлять сами источники первоначального конфликта. Нет ничего удивительного в том, что если в организационной среде не уделяется должного внимания психологическому микроклимату, то даже самый незначительный конфликт можете перерасти в массовую истерию, блокируя дееспособность организации в целом.

Следовательно, необходимо уделять достаточно внимания в организационной среде такому явлению, как конфликт, чтобы профессиональная эффективность работы коллектива подкреплялась его психологической эффективностью.

Любая организационная среда не может априори быть бесконфликтной, так как организации – то общественное место, где столкновение интересов происходит постоянно. Конфликтность организационной среды зависит от многих обстоятельств, но главным фактором является умелое руководство, которое может учесть все потенциальные источники конфликта и, по возможности, если не предотвратить их, то качественно сгладить последствия самого конфликта.

В организационной среде существует определённое число источников конфликта, которые должны быть известны руководящему составу, чтобы сохранять положительную динамику психологического микроклимата коллектива.

Деятельность любой организации связана с распределением имеющихся у неё ресурсов, которые идут как на производственное потребление, так и на потребление индивидуальное, например, в виде выплаты заработной платы и премий. Конфликты здесь, конечно, здесь могут возникать, но только в том случае, если руководство дистанцируется от подчинённых и не стремится к формированию командных отношений, когда, вне зависимости от места сотрудника в организационной иерархии, до всех них доводится главная идея о том, что все они – одна команда, преследующая одну цель – процветание организации. Но это должно быть не только на словах, но и в делах: оплата труда и другие выплаты в виде премий должны быть справедливыми, а трудовая инициатива должна поощряться и вознаграждаться.

Не смотря на целостность организационной среды, цели отдельных подразделений могут быть различными, так как каждое подразделение желает позиционировать свою значимость в организации, что принесёт сотрудникам данного подразделения и большее уважение, и большее вознаграждение, и большую роль, как в решении тактиче-

ских задач, так и при стратегическом планировании. Главной задачей управления или даже в данном случае управляющих институционального уровня является не наделять ни одно звено организации сверхценностью по отношению к другим структурным подразделениям. Все подразделения должны работать на единую стратегическую цель, взаимодействуя друг с другом на основе взаимопомощи и командности.

Так как организация – единый механизм, то и выполнение своих собственных задач одним отделом или цехом способствует выполнению задач другим отделом или цехом. Если, например, тарный цех предприятия не в состоянии обеспечить упаковкой всю произведённую продукцию, то это скажется на качестве работы и других подразделений. Сбыт неупакованной готовой продукции не сможет осуществляться, а значит, номинально снизится производительность труда сотрудников отдела сбыта, которые будут вынуждены дожидаться, когда тарный цех выполнит отведённую для него норму производства. Избежать такого рода конфликты можно лишь при очень хорошей координации производственной деятельности всех подразделений со стороны руководящего состава, а если вдруг выявляется какой-нибудь пусть даже самый незначительный сбой, то нужно немедленно на него реагировать, не дожидаясь авральных ситуаций.

Неудовлетворительные коммуникации также могут стать причиной конфликтов, когда информации в процессе её движения по организационным информационным каналам искажается. В результате этого недопонимание и несогласованность часто выливаются в конфликты, особенно если в результате некачественной коммуникации были затронуты чьи-либо интересы.

Если рассматривать личностный аспект в организационной среде, то в этом отношении источники конфликта могут быть многообразны: разный жизненный и профессиональный опыт; разные представления, нормы поведения, ценности; отличающаяся манера поведения. Все указанные моменты могут быть источником конфликтов, поэтому работникам следует строить свои взаимоотношения, основываясь на своих профессиональных и организационных приоритетах.

Рассматривая конфликт в организационной среде, необходимо также указать, что характер конфликта, протекающего в организации, может быть функциональным и дисфункциональным. Дисфункциональный конфликт фактически блокирует организационную деятельность, выливаясь в эмоции, неприязнь, желание противодействия по отношению к конфликтующей стороне. Чаще всего, дисфункциональный конфликт больше завязан не на интересах, а на амбициях, когда

важно не решение организационной задачи, а доказательство собственной значимости через противоборствующее взаимодействие.

Функциональный конфликт возникает при столкновении различных точек зрения на решение определённой организационной проблемы, поэтому функциональный конфликт в целом повышает организационную эффективность. Условием существования функционального конфликта является оценка и анализ разных точек зрения (порой даже взаимоисключающих) через их вклад в общую организационную эффективность. Если все стороны конфликта следуют вышеуказанному условию, то функциональный конфликт превращается в значимый фактор организационного развития.

Образовательная среда – специфическая организационная среда, в которой производитель услуг и их потребитель находятся в непосредственном взаимодействии.

Как и любая другая организационная среда, образовательная среда не является свободной от конфликтных ситуаций. Конфликты в среде образовательного учреждения могут носить как вертикальный, так и горизонтальный характер, причём конфликт между потребителями услуг (обучающимися) и непосредственными производителями услуг (преподавателями) могут носить как межличностный характер, так и характер конфликта между личностью и группой.

В образовательном учреждении могут быть конфликты между отдельными преподавателями и их группами, а также между преподавателями и руководством – все источники организационных конфликтов будут характерны и для такой организации, как учебное заведение. Поэтому нужно сводить конфликтные ситуации в русло функциональных конфликтов: обсуждать новые актуальные методики преподавания, анализировать взгляды на предмет той или иной науки, делиться новой информацией в плане эффективного конструирования проводимых занятий и т.д. Заинтересованность руководства в этом направлении всегда сможет нейтрализовать основу для появления дисфункционального конфликта и дать возможность функциональному конфликту перерасти в значимую движущую силу, нацеленную на качественный рост учебного заведения.

Но нам нужно также рассмотреть стили управления организационными конфликтами и их пригодность использования в образовательной среде.

Силовой стиль преследует цель подавления одной стороной намерений и целей другой стороны. Такой стиль не вполне пригоден в образовательной среде, так как всё-таки процесс образования должен

строиться на демократических началах в отношении всех его участников: руководства, преподавателей, обучающихся. Образовательный процесс нацелен не только на формирование определённого уровня знаний, но и на гармоничное развитие личности через воспитание, отношение, обстановку, а этот подход не даёт возможности силовому стилю доминировать.

Примиренческий стиль предполагает отказ одной из сторон своих изначальных намерений и целей в пользу намерений и целей другой стороны, что в отношении образовательной среды не актуально. Не может и не должен производитель образовательных услуг отказаться от своих намерений и целей и принять намерения и цели стороны потребителя образовательных услуг. Другими словами, намерения и цели этих сторон не взаимозаменяемые, поэтому они должны быть взаимно учтены, но не перемешаны между собой. Одна сторона должна эффективно обучать, а другая – эффективно обучаться посредством образовательного процесса, формирующим также условия для гармоничного развития личности в образовательной среде.

Стиль компромисса также не совсем подходит для образовательной среды, так как изначально предполагает отказ сторонами конфликта от своих целей и намерений в пользу поиска новых намерений и целей, которые бы представлены другой стороне в будущем. И если в некоторой степени компромисс возможен между руководством и преподавательским составом в плане некоторых процедурных нюансов, обеспечивающих образовательный процесс, то компромисс между преподавателями и обучающимися не должен иметь место, так как их намерения и цели ясны изначально и должны быть основной движущей силой на протяжении всего периода обучения.

Избегающий стиль вообще не является особо действенным, поэтому его можно причислить даже не столько к стилю управления конфликтом, сколько к отсрочке конфликта как такового. И если в отношении соседей по дачным хозяйствам этот стиль может иметь хоть какую-то эффективность на протяжении довольно длительного периода, если они будут сознательно избегать встреч друг с другом, то в отношении субъектов образовательного процесса данный стиль являет собой полную несостоятельность. Руководство и преподавательский состав, а также преподавательский состав и обучающиеся, просто физически не могут избегать друг друга. Поэтому этот стиль ни в коей мере нельзя рассматривать с позиций эффективности в образовательной среде.

Стиль сотрудничества предполагает поиск общих приоритетов между конфликтующими сторонами. Фактически, приоритетом для всех сторон образовательного процесса должен являться качественный результат – гармонично развитая личность, наделённая качественными знаниями для эффективного ведения трудовой и общественной жизни. Поэтому, если вдруг и возникает ситуация конфликта, то, согласно данному стилю, имея единый приоритет конфликт должен будет носить функциональный характер, что только повысит качественный результат образовательного процесса. Стиль сотрудничества, как правило, предполагает функциональность в плане разрешения конфликта, в то время как другие стили управления конфликтными ситуациями могут реализовываться и дисфункционально, хотя это может носить латентный характер. В конечном итоге, в идеале сфера образования – это система формирования гармонично развитой личности, а не область силового взаимодействия амбиций.

Список литературы

1. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами / М. Армстронг. – М.: Питер, 2004. – 831 с.
2. Бухалков М.И. Управление персоналом / М.И. Бухалков. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 399 с.
3. Грей К. Организации. Теории, конфликты и менеджеры / К. Грей. – М.: Гуманитарный центр, 2008. – 196 с.
4. Емельянов С.М. Управление конфликтами в организации / С.М. Емельянов. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 261 с.
5. Зайцева Т.В., Зуб А.Т. Управление персоналом: учебник / Т.В. Зайцева, А.Т. Зуб. – М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2009. – 336 с.
6. Клюева Н.В., Башкин М.В., Карпов А.В. Технологии управления развитием персонала: учебник / Н.В. Клюева, М.В. Башкин, А.В. Карпов. – М.: Проспект, 2016. С. 35.
7. Лейси Х. Как разрешить конфликт на рабочем месте / Х. Лейси. – М.: ГИППО, 2004. – 208 с.
8. Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента / М.Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. – М.: Дело, 2002. – 800 с.
9. Регнет Э. Конфликты в организациях: Формы, функции и способы преодоления / Э. Регнет. – М.: Гуманитарный центр, 2005. – 396 с.
10. Тертель А.Л. Психология. Курс лекций: учеб. пособие / А.Л. Тертель. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 248 с.
11. Фелау Э.Г. Эберхард Фелау: Конфликты на работе. Как их распознавать, разрешать, предотвращать / Э.Г. Фелау. – М.: Омега-Л, 2014. – 116 с.
12. Фройнд Д. Переговоры каждый день. Как добиваться своего в любой ситуации / Д. Фройнд. – М.: Альпина Паблишер, 2013. – 276 с.

13. Хесль Г. Посредничество в разрешении конфликтов / Г. Хесль. – М.: Речь, 2004. – 144 с.

14. Шварц Г. Управление конфликтными ситуациями. Диагностика, анализ и разрешение конфликтов / Г. Шварц. – М.: Издательство Вернера Регена, 2007. – 296 с.

15. Шейнов В.П. Управление конфликтами / В.П. Шейнов. – СПб.: Питер, 2014. – 770 с.

Куцерубов А.Е.,
*кандидат экономических наук,
Тамбовский государственный университет
им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, России*

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ НЛП НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ РЫНКЕ

Аннотация: В статье рассматривается концепция нейролингвистического программирования (НЛП) применительно к поведению клиентов. Особо отмечается, что методы НЛП достаточно эффективны, чтобы влиять на выбор покупателей. Когда рыночная конкуренция высока, методы НЛП обычно востребованы.

Ключевые слова: методы НЛП, покупательское поведение, выбор, рынок, процесс, результат, информация.

Kutserubov A.E.,
*PhD in Economics,
Derzhavin Tambov State University,
Tambov, Russia*

MANAGEMENT POTENTIAL OF NLP IN THE CUSTOMER MARKET

Abstract: The article deals with the concept of Neuro-Linguistic Programming (NLP) applying to customer behavior. It is specially noted that NLP methods are effective enough to influence customers' choice. When market competition is high, NLP methods are usually in demand.

Key words: NLP methods, customer behavior, choice, market, process, result, information.

Любой производитель, продавец на рынке преследует важнейшую для себя цель – реализацию своей продукции потребителям. Причем, чем больше потребителей перейдут из категории потенциальных потребителей в категорию реальных потребителей, тем выше будет его прибыль, конкурентоспособность, рыночные возможности и дальнейшие перспективы развития.

Конечно, создание качественного товара является первоначальной основной задачей, но далеко не единственной, так как необходимо подвести данный товар под потребности покупателей. Но можно также и потребности покупателей подвести под набор качеств созданного товара – создавая товар, создавай и его потребителя. Второй подход получает все большую популярность, так как позволяет предприятию в определенной степени работать автономно (без стабильной опоры на потребительские предпочтения) весь производственный цикл, а только лишь на рыночной стадии продвигать товар и на сам рынок и в сознание потребителей. Нельзя, естественно, оспаривать потребительские свойства и качества товара как производственное целеполагание, но и невозможно не видеть массированную атаку потребительского сознания.

«По мере прогрессивного развития общества растут и потребности его членов. Люди сталкиваются со всё большим количеством объектов, пробуждающих их любопытство, интерес и желание. Производители со своей стороны предпринимают целенаправленные действия для стимулирования желания обладать товарами. Они пытаются сформировать связь между тем, что они выпускают, и нуждами людей. Товар пропагандируют как средство удовлетворения одной или ряда специфических нужд. Деятель маркетинга не создает нужду, она уже существует» [2, с. 10].

В конечном итоге потребителю в большинстве случаев совершенно безразлично, чей товар сможет удовлетворить его специфическую нужду, лишь бы данный товар был на первом месте в его товарном ассортименте выбора. Производителям и продавцам товаром данный факт не так безразличен, им необходимо, чтобы приобретали именно их товары, а не товары их конкурентов. Поэтому производители (продавцы) предпринимают и будут предпринимать максимально возможные усилия, чтобы именно их товар находился на первом месте среди товарного ассортимента выбора любого покупателя. Причем колебания могут быть максимальны тогда, когда потребителю трудно объективно оценить функциональные особенности товара, его конкурирую-

щих аналогов и те заявления, которые предпринимаются продавцами: «Наш товар стал еще на 25 % эффективнее!!!» Как простой потребитель без специальных исследовательских средств в своем доме сможет это проверить? Ему можно либо верить подобного рода заявлениям, либо нет.

«Идеям, которым требовалось 50 лет на то, чтобы родиться, развиться и достигнуть зрелости, теперь требуется только пять. Все изменяется – и изменяется так быстро, что рассказы о великом успехе несколько коротких лет тому назад выглядят старомодными, умирающими динозаврами сегодня» [4, р. 4]. Поэтому совершенствование методов стимулирования сбыта является перманентным процессом, который обогащается из множества внешних источников – различного рода сфер, наук, направлений.

На потенциального потребителя воздействует множество факторов, многие из которых он даже сам не осознаёт в силу того, что они могут находиться глубоко в его подсознании. Те ассоциации, которые могут влиять на поведение потребителя, часто не лежат на поверхности, хотя большинство потребителей вовсе и не задаются вопросом, почему вдруг нравится этот товар, а к другому товару возникает некоторое недоверие. Потребители редко анализируют своё покупательское поведение и его модели, активно удовлетворяя свои потребности на рынке. Но производители и продавцы никогда не останавливаются на каком-то достигнутом результате в плане воздействия на сознание потребителей. Они всегда находятся в поиске новых эффективных способов воздействия на своих клиентов.

Современные способы воздействия на поведение потребителей практически все строятся по формуле AIDA (аббревиатура слов английского языка), где:

A (attention) – внимание;

I (interest) – интерес;

D (desire) – желание;

A (action) – действие.

Конечным результатом любого воздействия на сознание потребителя должно быть действие, то есть приобретение товаров. Без конечного элемента (действия) все усилия продавца можно считать нерациональными, так как нет продажи, нет дохода, нет прибыли. Необходимо запустить в сознании потребителя своего рода механизм, который, обладая своим внутренним таймером, в конечном итоге должен

привести потребителя к покупке товара. «Воздействие на личность или на толпу в таких случаях достигается эмоциональным призывом, разрешающим любые действия и называющим конкретный объект или ряд конкретных объектов. Успех призыва зависит в первую очередь от «состояния готовности» принять призыва как «сигнал пуска»» [1, с. 93]. Следовательно, потенциального потребителя необходимо, во-первых, подготовить к формированию у него желания приобрести тот или иной товар, а, во-вторых, определить для него «сигнал пуска», чтобы он перешел в действие по отношению к покупке товара.

Конечно, потребители в значительной степени подготовлены через разнообразные средства маркетинговых коммуникаций к совершению определённых действий. В современном обществе практически невозможно отстраниться от маркетинговой информации, которая пронизывает все информационные каналы. Но часто получается, что в одни и те же потребности потенциального покупателя могут вкладываться разнообразные товары. Наиболее эффективным будет то предложение, где «сигнал пуска» будет активирован быстрее.

Разработанное Ричардом Бэндлером и Джоном Гриндером нейролингвистическое программирование (НЛП) дало новый импульс такой переменной маркетинга-микс, как методам стимулирования сбыта. Появилась дополнительная возможность воздействия на сознание потребителей, хотя, следует заметить, что с появлением рыночной конкуренции такое воздействие никогда не ослабевало.

Сознание потенциальных потребителей всегда было, есть и будет мишенью всей совокупности методов стимулирования, начиная с рекламных сообщений и заканчивая увещательными фразами торгового агента. Причем качественно построенное сообщение способно воздействовать на людей с разной сенсорной модальностью, то есть канал, влияющий на коммуникацию – визуалов (преобладание зрительных образов), аудиалов (ориентирование на слух) и кинестетиков (преобладание эмоциональных переживаний).

«Способ выражения и сообщения информации – это та составляющая коммуникации, которую мы можем изменять и модифицировать в зависимости от желаемых эффектов» [3, с. 29], – есть то, что можно рассматривать за основу использования нейролингвистического программирования в маркетинговой сфере.

Нейролингвистическое программирование – воздействие на сознание человека с целью получения от него желаемой реакции, убежде-

ния его в чем-либо. Можно выделить основные ведущие методы нейролингвистического программирования и рассмотреть, как они работают в сфере стимулирования сбыта.

Разрыв стереотипа. Это происходит тогда, когда вы собираетесь осуществить стереотипный акт, но прерываете его; в этот промежуток времени можно внушить, по мнению психологов, все что угодно. Часто торговые агенты, обращаясь к потенциальным покупателям, не предлагают сразу товар (а предложение товара как раз и является стереотипным актом, ожидаемым со стороны потенциального покупателя), а задают отвлеченные вопросы (Что вы думаете об экологии страны?). Потенциальный покупатель ждет психологического давления и внутренне готовится к отпору, но нарушение стереотипа заставляет его отказаться от оборонительного поведения, он озадачен, а его сознание становится открытым для внушения. Поэтому в дальнейшем торговый агент, конечно, скажет что-то наподобие следующего: «А вы знаете, что посуда «Zepet» сделана из экологически чистого сырья и поможет вам в укреплении вашего здоровья?» Покупатель теперь уже находится под властью продавца.

Выбор без выбора. Он заключается в подборе фраз так, чтобы у вашего собеседника не было выбора ответить отказом на существенный для вас момент. Так, если торговому агенту необходимо договориться с кем-либо о встрече (желаемое), а «объект» встречи колеблется, то он сформулирует вопрос следующим образом: «Мы встретимся с вами сегодня днем или вечером для заключения нашей сделки купли-продажи?» Видно, что исходя из конструкции вопроса, отрицать возможность встречи нельзя, можно только выбрать время. Таким образом, у отвечающего нет выбора в отношении вероятности встречи (что важно для торгового агента), а есть лишь выбор во времени, что впрочем, для первого уже не важно.

Трюизмы. Это банальность, используемая в сообщении, дающая ощущение получения информации, но на самом деле цель здесь одна – ввести в транс. Трюизм, воспринимаемый и не оспариваемый (кто же будет спорить о влажности воды и о законе всемирного тяготения), в дальнейшем присоединит и более значимую информацию, которая также пойдет «на ура». Например: После ночи наступает утро. Если нет на небе облаков, то мы увидим восход солнца. Как приятно наблюдать за восходящим солнцем. Постепенно яркая небесная сфера будет подниматься все выше и выше. Если вы выйдете из дома, то

почувствуете свежий воздух. Этот воздух еще полон приятной ночной прохлады. Он еще не отравлен выхлопами автомобилей. Этим воздухом так легко дышится. Вы ощущаете прилив сил и бодрости. Вам хочется дышать этим воздухом постоянно. Но скоро этот воздух наполнится пылью, копотью, выхлопными газами. Но вам хочется дышать свежим воздухом. Вы хотите этого. Наши кондиционеры дадут вам приятный воздух раннего утра. Вам нравится дышать чистым свежим воздухом раннего летнего утра.

Вопросы-ярлыки. Их суть в том, чтобы с их помощью вклеить в ваше сознание желаемую информацию или найти доступ к вашему сознанию. Какой чудесный день, не правда ли? Мы ведь с вами делаем одно дело, не так ли? Наши товары вам нравятся, не правда ли?

Общение с человеком как с двумя личностями. Это позволяет манипулировать сначала частью сознания человека, а затем скорректировать поведение человека в свою пользу, склонить его на свою сторону. Фактически это есть выход на подсознание, которое, проторив себе дорогу к сознанию человека в состоянии бодрствования, может и начать руководить сознанием. Например: С одной стороны, вы поступаете опрометчиво, решив купить товар не нашей фирмы, но в глубине души вы сомневались в этом и ваши сомнения абсолютно оправданы.

Номинализация состоит из таких оборотов, что настраивает его на восприятие предлагаемой информации. При этом человеку ничего не объясняется, «понимание» он обретет сам. Пример: «Вы поймете, что это для вас очень важно...», «Вы еще вернетесь в нашу фирму», «Вы же знаете, что наши товары самые лучшие».

В заключении необходимо отметить, что степень массированной атаки на сознание потребителей продолжится, так как «бой за клиентов» является свойством конкурентной среды рыночной экономики. НЛП представляется довольно эффективным средством борьбы за потенциальных потребителей, так как позволяет поставить знак равенства между потребностями покупателя и конкретным товаром.

Список литературы

1. Горелов И.Н., Енгальчев В.Ф. Безмолвной мысли знак: Рассказы о невербальной коммуникации / И.Н. Горелов, В.Ф. Енгальчев. – М.: Мол. гвардия, 1991. – 250 с.
2. Котлер Ф. Основы маркетинга / Ф. Котлер. – М.: Ростинтэр, 1996. – 704 с.

3. Эйхер Д. НЛП в бизнесе и менеджменте / Д. Эйхер. – М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2001. – 176 с.
4. Hedges B. Who Stole The American Dream? – Internet Services Corporation, 1992.

РОССИЙСКИЙ СОЮЗ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ТАМБОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Научный журнал включен в РИНЦ (российский индекс научного цитирования), статьи публикуются в научных электронных библиотеках <http://elibrary.ru> и <http://cyberleninka.ru>.

Три тематических раздела научного журнала содержат статьи по актуальным проблемам современного научного знания и его компонентов.

Для научных работников, преподавательского состава вузов, студентов, аспирантов, работников общественных организаций, а также государственных и муниципальных служащих.